

Е.Сокирянская, О.Орлов

«Новый курс» Магомедова?

*Причины гражданского противостояния,
ситуация с правами человека и попытки
консолидации общества в Республике Дагестан*

Март 2010 года — март 2011 года

Москва
«Звенья»
2012

ББК 66.3(2Рос.Дар)6
С59

Издательская программа Международного общества «Мемориал»

Редакционная коллегия
А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова,
Т.И.Касаткина (председатель),
М.М.Кораллов, Н.Г.Охотин, Я.З.Рачинский,
А.Б.Рогинский

Екатерина Леонидовна Сокирянская, Олег Петрович Орлов,
авторы-составители

«НОВЫЙ КУРС» МАГОМЕДОВА?

Редактор *Л.С.Еремина*
Корректор *Г.В.Заславская*
Макет и художественное оформление *Д.А.Сенчагов*

**Издание осуществлено на средства
посольства Норвегии в Москве**

Общую поддержку МОО Правозащитный центр «Мемориал» осуществляют: Глобальный фонд предотвращения конфликтов (Великобритания), Европейская комиссия, Институт Открытое общество «Фонд содействия», Национальный фонд поддержки демократии (США), Норвежский Хельсинкский комитет, Посольство Королевства Нидерландов, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Фонд Макартуров, Фонд Мотта, Фонд «Пакс Кристи» (Нидерланды), Фонд Рибок, Фонд Форда, Шведское агентство международного сотрудничества

Мнение редакции может не совпадать
с официальной точкой зрения благотворителей

Издание распространяется бесплатно

ISBN 5-7870-0112-9

© Правозащитный центр «Мемориал», 2012 г.

От составителей

25 ноября 2011 года в центре Махачкалы прошла беспрецедентная для Дагестана акция протеста — около трех тысяч человек, в подавляющем большинстве религиозные молодые мужчины, собрались на митинг против произвола силовых структур. Поводом для протеста послужила новая волна похищений людей: за месяц в республике безвестно пропали как минимум четыре человека.

Собравшиеся прошли по центру Махачкалы, скандируя: «Аллах Акбар!» и развернули плакаты с лозунгами «Мусульмане устали от беспредела спецслужб!», «Они мучили их лишь за то, что они уверовали в Аллаха великого и достойного!», «Верните людей в свои семьи!».

Митинг носил подчеркнуто мирный характер, однако при этом его участники жестко противопоставляли себя светским властям республики. Речь шла о грубых нарушениях прав человека, похищениях людей, пытках и бессудных казнях, которым власти Дагестана не могут положить конец. Большинство ораторов выступали с исламистских позиций, некоторые говорили прямо, что если существующая власть не способна соблюдать свой собственный (светский) закон и эффективно управлять государством, то придут другие люди и установят другие (исламские) законы.

Из выступлений:

«Гигант исламской уммы пробуждается. Тот беспредел, те бесчинства, которые творят спецслужбы, терпеть невозможно. О мусульмане, и те, которые пришли сегодня, и те, которые не пришли сегодня, я призываю вас не оставаться равнодушными».

«Сегодня коммунисты могут говорить о своей идеологии, капиталисты могут говорить о своей идеологии, ислам же стал запрещен. Исламская идеология — это идеология, исходящая от нашего творца, и они не могут нам противопоставить в

идейном плане ничего. Проигрывая на этом поле, они начинают творить беспредел».

«Если вы хотите мира, то тогда остановите инквизицию против мусульман, то тогда дайте нам поклоняться Аллаху так, как мы думаем, так, как наша религия требует... Почему они по своему суду, по своим законам не поступают? Почему наших братьев убивают? У них нет такого права. Есть закон Ислама, а у них закона нет! А если у них есть закон, то почему они по своим законам не поступают?! Без закона не бывает государства!».

«Все, что мы хотим, это чтобы была восстановлена справедливость и не было незаконных преследований и убийств... Этим занимаются спецслужбы. Если власть не может с этим бороться, то, значит, на самом деле у нее нет власти».

Ранее аналогичные акции протеста неоднократно жестоко разгонялись. На этот раз, несмотря на то, что в город были стянуты до пяти тысяч силовиков, обошлось без насилия. К митингующим вышел вице-премьер правительства РД Ризван Курбанов, чтобы призвать к совместному обсуждению проблем. И хотя, собравшиеся встретили его неодобрительным гулом и свистом, была сформирована группа из числа участников митинга для переговоров с властями. В тот же день митингующих приняла глава Республики Дагестан, министр внутренних дел и вице-премьер. Организаторы заявили, что если выдвинутые ими требования не будут выполнены, то акции протеста будут проводиться регулярно.

У любого наблюдателя, даже не знакомого с реалиями нынешнего Дагестана, подобные события не могут не вызывать серьезную озабоченность. Налицо глубокий кризис светского государства в республике, все большее распространение получают идеи построения государственности на основе шариата.

Что привело к такому системному кризису? Какие попытки предпринимают руководство республики, религиозные общины и гражданское общество для предотвращения полномасштабного конфликта в республике?

Поискам ответа на этот вопрос и посвящен этот доклад.

Доклад был обнародован и размещен на сайте Общества «Мемориал» в мае 2011 года. Основное внимание в нем уделено развитию ситуации в Республике Дагестан в течение первого года президентства нового главы республики Магомедсалама Магомедова, с марта 2010 года по март 2011 года.

Перед тем как обнародовать текст доклада, мы в Махачкале передали его Президенту РД, министру внутренних дел РД, руководителю следственного управления Следственного комитета РД с просьбой направить нам замечания и дополнения. К сожалению, мы так и не дождались ответов.

Проведенный нами анализ, сделанные выводы и рекомендации отнюдь не устарели. После выхода доклада ситуация в Дагестане, к сожалению, не претерпела существенного изменения к лучшему. Происходили новые нападения боевиков и террористические акты, новые похищения людей силовиками, пытки задержанных и даже зачистка высокогорного села, сопровождавшаяся массовым насилием над его жителями. Надежду на лучшее вселяла деятельность республиканского правительства, направленная на выход из леса и адаптацию к мирной жизни членов НВФ, а также продолжающийся диалог между властью и различными слоями общества, включая и представителей салафитских общин. Весной и летом 2012 года начался диалог и между находившимися в конфликте суфиями и салафитами. К сожалению, мирный процесс постоянно торпедировался как вооруженным подпольем, так и государственными силовыми ведомствами.

Готовя к изданию этот доклад, мы не стали включать в него описание событий, произошедших уже после выхода электронной версии. Исключением стали краткие дополнения, касающиеся развития ситуации (на весну 2012 года) с расследованием преступлений, описанных в докладе. Кроме того, мы дописали к докладу короткий постскриптум, в котором коснулись некоторых аспектов, главным образом вопросов о переаттестации сотрудников милиции, работы Комиссии

по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность, и диалога власти и провластных структур с салафитскими общинами.

Поскольку именно в то время, когда готовилось издание этого доклада, происходила реформа МВД, в рамках которой милиция поменяла свое название на «полиция», то в докладе в ряде случаев употребляются оба эти названия. Кроме того, 15 января 2011 года вместо Следственного комитета при Прокуратуре РФ Указом Президента РФ был образован Следственный комитет РФ, поэтому в докладе используются оба названия следственного органа. Глава республики Магомедсалам Магомедов в этом докладе, согласно принятой до 2011 года практике, именуется Президентом.

Издавая доклад, мы по-прежнему надеемся, что еще не поздно остановить сползание Дагестана к гражданской войне.

Введение

Республика Дагестан — один из самых неблагополучных регионов России в отношении соблюдения прав человека. Тяжелая социально-экономическая ситуация, высокий уровень безработицы, беспрецедентная коррупция, милицейский/полицейский и чиновничий произвол, безнаказанность сотрудников правоохранительных органов — это лишь некоторые из болезней дагестанского общества. По официальным данным, в **2009 году** дотационность республиканского бюджета составляла 79%, а численность безработных — 170 тыс. человек¹. В **2010 году** дотационность оставалась очень высокой, хотя и снизилась до 70,9%². Уровень безработицы, соответствующий критериям Международной организации труда, составлял весной 2010 года 20,1%³. Особенно остро стоит проблема безработицы среди молодежи. Бедность и отсутствие социальных лифтов порождают протестные настроения в обществе.

Общественно-политическая ситуация в Республике Дагестан отличается от положения в соседних республиках Северного Кавказа. Население Дагестана составляют множество этнических групп (в отличие от фактически моноэтничных Чечни и Ингушетии). Это обстоятельство определяет множественность действующих в республике сил, предполагает согласование их интересов при разрешении возникающих конфликтов и препятствует установлению жесткой авторитарной власти в республике. Однако «согласование интересов» часто происходит неправовым путем. Эти особенности способствуют тому, что в Дагестане, в отличие от большинства других регионов России, сохраняется относительная

¹ Ежегодное послание Президента РД Народному Собранию РД. 2010. 29 июня: http://old.nsrdr.ru/one_new.php?news_id=247

² То же. 2011. 7 июля: http://president.e-dag.ru/novosti/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=6600&cHash=17fa3764db Президент говорит о снижении дотационности по сравнению с предыдущим годом «больше, чем на 6,3%», в таком случае не понятно, откуда берется цифра «70,9%», если в предыдущем послании он называл уровень дотационности республиканского бюджета — 79%

³ Согласно данным Росстата: <http://www.rabota05.ru/news.html?id=40>. Впрочем, президент РФ на встрече с председателем правительства РФ 30 октября 2011 года назвал другую цифру. По его утверждению, в 2010 году рассчитанная по методологии МОТ безработица в Дагестане составила 14 %: <http://www.riadagestan.ru/news/2011/10/31/120571>

свобода слова. СМИ активно используются во внутривнутриполитической борьбе. В последние годы журналисты испытывают на себе все возрастающее давление разных сил: против них возбуждают уголовные дела, им угрожают физической расправой, и подчас такие угрозы воплощаются в жизнь.

Значительное влияние на разные стороны общественной жизни Дагестана оказывает ислам. Сейчас в республике функционируют 1276 суннитских джума-мечетей, 827 квартальных мечетей, 243 молитвенных дома, 13 исламских вузов, 76 медресе, два культурно-просветительских центра, союз исламской молодежи, а также 19 шиитских объединений. Всего в вузах, медресе и мактабах (начальных школах) республики исламу обучаются 8872 человека⁴.

Традиционно население здесь исповедовало различные тарикаты («пути») суфийского направления в исламе. До сих пор большинство верующих в республике придерживаются именно этого направления. Суфии (тарикатисты) считают себя последователями своих духовных лидеров – шейхов, которых почитают как святых. Они чтят обычаи предков, их религиозные традиции впитали в себя древние адаты и поверья народов Дагестана.

С 90-х годов прошлого века в республике начало активно распространяться новое для Кавказа религиозное течение – салафизм, или фундаменталистский ислам. Салафиты, которых часто неточно называют ваххабитами, не признают святых и учителей, считая их наличие нарушением принципа единобожия в исламе. Они не признают вкраплений в религиозную практику народных традиций, выступают за упрощение обрядности и буквальное толкование Корана.

Решающее влияние на развитие ситуации в республике оказало еще одно важное отличие тарикатистов от салафитов. Если первые принимают светскую власть и готовы де-факто отнести религию к сфере частной жизни человека, то фундаменталисты выступают за преобладание исламских норм во всех сферах общественной жизни.

В Дагестане, в отличие от Чечни, где конфликт начинался как сепаратистский, раскол был изначально как политическим, так и религиозным.

⁴ Данные Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан: http://www.minnaz.ru/news_open.php?id=126

Сторонники набирающего силу салафизма, относясь резко критически к сложившимся в республике системе общественных отношений и политической власти, начали создавать альтернативные центры шариатского правления, подчас не желая учитывать мнение тех, кто не разделял их убеждений. Во многом справедливая критика руководства республики за коррупцию, клановость, аморальность привлекала к ним дагестанскую молодежь, не видящую для себя никакой перспективы в рамках существующей системы.

В 90-х годах XX века конфликт, тогда еще не вооруженный, происходил как внутри исламских общин в населенных пунктах, так и между представителями духовенства: Духовного управления мусульман Республики Дагестан с одной стороны и лидерами салафитов — с другой. Одновременно нарастало давление на салафитов со стороны государственных силовых структур.

В ответ на это давление лидер салафитов **Багауддин Мухаммад** объявил хиджру (араб., буквально: переселение, эмиграция). Многие его последователи с семьями переехали в Чечню, где в тот период развивался конфликт между сторонниками правительства Аслана Масхадова и исламскими фундаменталистами, и активно вмешались в него на стороне последних. Одновременно фундаменталисты смогли установить контроль над рядом анклавов на территории Дагестана.

В августе и сентябре 1999 года из Чечни в Дагестан под лозунгом «помощи братьям по вере» вторгались крупные вооруженные отряды под командованием **Шамиля Басаева**. Вторжение было отбито, неподконтрольные республиканским властям анклавы ликвидированы в ходе серьезных боев. Частям российской армии и МВД в этом помогали отряды дагестанского народного ополчения.

После событий 1999 года государство стало привлекать к уголовной ответственности участников и пособников нападения на Дагестан. Тогда же Народное Собрание РД приняло закон «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». Внятного определения «ваххабизма», да и «экстремизма», в этом законе нет. В правовом смысле его последствия ничтожны. Однако этот закон создал предпосылки для репрессий: фактически каждый, кто по субъективной оценке сотрудника правоохранительных органов мог быть причислен к при-

верженцам «ваххабизма», становился жертвой милицейского произвола. Произошло смешение уголовно-правового и религиозного понятий: борьба с терроризмом фактически превратилась в борьбу с приверженцами «ваххабизма» как религиозного течения.

В этот период в производстве прокуратуры находилась масса дел по статьям 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) и 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ. Кропотливым сбором доказательств вины арестованных, как правило, никто не занимался, поэтому в основу обвинения часто ложились исключительно признательные показания, добытые с применением пыток, нередко сопровождавшихся «унижением мужского достоинства» (угрозой изнасилования или даже изнасилованием). В результате подозреваемых осуждали на незначительные сроки лишения свободы.

После *2002 года* из мест лишения свободы начали выходить люди, осужденные за участие в событиях 1999 года. Некоторые из них возвратились в республику с желанием отомстить и стали «отстреливать» пытавших их сотрудников силовых структур. В свою очередь, для коллег убитых месть становилась стимулом к использованию незаконных методов в борьбе с членами НВФ. Так был запущен «вечный двигатель» насилия, с обеих сторон подпитываемый жаждой мести и религиозной нетерпимостью. В Дагестане сформировалось устойчивое вооруженное подполье, опирающееся на поддержку части населения и способное возмещать постоянные потери путем рекрутирования новых членов.

Участники подполья совершают теракты, нападения, подрывы и убийства сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, спецслужб, гражданских чиновников, представителей официального духовенства. Нередко в результате этих действий страдают мирные жители.

Идеологической основой вооруженного подполья является исламский фундаментализм. Однако в подполье ушло или его поддерживает лишь радикальное крыло салафитов, поэтому нет никаких оснований для того, чтобы ставить знак равенства между салафитской общиной и сторонниками подполья. Салафиты заметно различаются между собой в отношении к людям другого

вероисповедания, к светским властям, в готовности идти на компромиссы и т.п.

Для борьбы с вооруженными группами в республике сосредоточено значительное число сотрудников различных государственных силовых ведомств, которые проводят контртеррористические операции часто с грубым нарушением норм российского законодательства и международных пактов и конвенций по правам человека. Операции по обезвреживанию членов НВФ нередко превращаются в многочасовые обстрелы домов или квартир, где те обнаружены (зачастую в жилых кварталах городов); при этом жизнь и здоровье проживающих по соседству людей ставятся под угрозу. Силовики⁵ незаконно задерживают или похищают людей, содержат похищенных в секретных нелегальных тюрьмах, избивают и пытаются подозреваемых или людей, возможно, обладающих интересующей их информацией, совершают внесудебные казни.

Похищение людей, подозреваемых в связях с боевиками, — испытанный метод в «борьбе с терроризмом». При этом конкретные формы, в которые выливается эта практика, год от года меняются.

Правозащитный центр «Мемориал» начал работать в Дагестане в **2007 году**. Тогда весной в *Махачкале* за короткое время были похищены не менее десяти молодых людей, пятеро из которых после этого бесследно исчезли⁶. Еще два человека пропали в *Хасавюрте* и *Буйнакске* (северо-запад Дагестана). В некоторых из этих случаев есть серьезные основания для утверждения, что к совершению преступлений причастны сотрудники силовых ведомств.

На волне протеста против насилия правоохранительных органов возникла организация «Матери Дагестана за права человека», в основном состоявшая из матерей и сестер похищенных людей.

Проблему признали и власти республики. Президент Дагестана **Муху Алиев** провел совещание, на котором было принято решение о создании Прокуратурой РД совместно со следственным управлением СКП РФ по РД межведомственной следственно-

⁵ Часто в конкретных случаях мы не знаем, представители какого именно силового ведомства (ФСБ, различных структур МВД, ГРУ, других армейских структур) действуют. В таком случае мы употребляем слово «силовики», имея в виду сотрудников неустановленного силового ведомства.

⁶ См. об этом в докладе ПЦ «Мемориал» «Похищения и исчезновения людей в Республике Дагестан в 2004—2007 годах»: <http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>

оперативной группы, призванной осуществлять контроль за расследованием уголовных дел по похищениям людей⁷.

Однако похищения не прекратились. В **2008 году** году ПЦ «Мемориал» зафиксировал случаи похищения одиннадцати человек. Очевидно, что это далеко не исчерпывающая цифра: подобных случаев в республике было, по-видимому, значительно больше. Принципиальное отличие от предыдущих лет — в известных нам случаях никто из похищенных не исчез бесследно, судьбу каждого из них удалось проследить. Во многом это произошло благодаря активной позиции правозащитников и своевременному вмешательству Уполномоченного по правам человека Российской Федерации **В.П. Лукина**. Впрочем, вряд ли это можно назвать успехом.

Тела троих из похищенных вскоре были выданы родственникам. Сотрудники милиции заявили, что эти люди были убиты при оказании вооруженного сопротивления, хотя на их телах имелись явные следы жестоких избиений и пыток.

Трое из похищенных были освобождены похитителями после пыток. Остальные пятеро «обнаружились» в ИВС или СИЗО. К этому моменту временно исчезнувший человек в результате пыток уже успевал «признаться» в совершении преступлений террористического характера. Доказательства его «вины» грубо фальсифицировались. Вмешательство адвокатов позволяло лишь добиться прекращения пыток и снятия наиболее тяжелых и бездоказательных обвинений. Четверо были приговорены к небольшим срокам лишения свободы. Еще в одном случае, по обвинению **Наримана Мамедярова** в хранении оружия и посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, мера пресечения была изменена на подписку о невыезде, дело шло к прекращению его уголовного преследования в связи с непричастностью к совершению преступления. Однако вместо этого Мамедяров в **2009 году** пропал при невыясненных обстоятельствах, а затем был убит, по официальной версии — при оказании вооруженного сопротивления милиции⁸.

⁷ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РД в 2009 году: http://www.dagombu.ru/old/deyatelnost/doklad_open.php?dokl_id=9

⁸ <http://www.memo.ru/2009/02/04/0402094.htm>
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>
<http://www.memo.ru/2008/10/17/1710081.htm>
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m156114.htm>
<http://www.memo.ru/2008/11/25/2511082.html>

Президент Муху Алиев в *начале 2008 года* отметил «ужесточение позиции СМИ, правозащитников и всего дагестанского общества по поводу похищений людей лицами в камуфляжной форме»⁹.

В следующем, *2009 году*, согласно официальным данным, в правоохранительные органы Республики Дагестан поступили обращения по 29 пропавшим лицам, в которых граждане утверждали, что их близкие похищены сотрудниками силовых структур. По результатам рассмотрения обращений граждан возбуждено 11 уголовных дел, местонахождение 11 человек не установлено, 18 – установлено¹⁰.

ПЦ «Мемориал» ведет мониторинг нарушений прав человека в Республике Дагестан на крайне ограниченной территории, поэтому наши сотрудники задокументировали лишь часть преступлений. В *2009 году* ПЦ «Мемориал» зафиксировал в Дагестане похищение 22 человек. Семь из них были похищены за первые полгода. Пик похищений пришелся на период с *августа по октябрь* – 13 человек. Можно думать, что это было связано с резким обострением ситуации в республике и стало реакцией силовиков на активизацию подполья. Еще по одному человеку похитили в *ноябре и декабре*.

Девятеро из похищенных в 2009 году были убиты, шестеро освобождены похитителями, двое сумели бежать, четверо исчезли, один был «обнаружен» в изоляторе временного содержания. Весьма вероятно, что реальное количество подобных преступлений значительно больше.

Большой резонанс в республике вызвало похищение *23 августа 2009 г.* пятерых молодых людей, которых похитители пытали и намеревались убить. Двоим из них удалось бежать, а сожженные тела трех остальных были обнаружены позже¹¹.

Еще раз необходимо отметить, что мы ведем мониторинг в республике на ограниченной территории, поэтому весьма вероятно, что реальное число подобных преступлений значительно больше.

⁹ РИА Дагестан. 2008. 15 февраля.

¹⁰ Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РД в 2009 году http://www.dagombu.ru/old/deyatelnost/doklad_open.php?dokl_id=9

¹¹ Правозащитный центр «Мемориал». Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе. Июнь 2009 г. – октябрь 2009 г.: <http://www.memo.ru/2009/11/17/1711091.htm>
Memorial Human Rights Center. The situation in the conflict zone of the North Caucasus. June 2009 – October 2009: <http://www.memo.ru/2009/11/17/1711092.htm>

Таблица 1.

**Число похищений, зафиксированных в ходе проводимого
ПЦ «Мемориал» мониторинга на территории Дагестана**

Год	Похище- ны	из них:			
		освобождены похитителями или бежали	найжены убитыми	исчезли	«обнаружены» в СИЗО или ИВС
2007	12	5	0	7	0
2008	11	3	3	0	5
2009	22	8	9	4	1
2010	18*	3	4	4	7

*Трое из них, вероятно, похищены боевиками.

В докладе Уполномоченного по правам человека в РД за 2010 год сообщается, что в 2010 году в аппарат Уполномоченного были направлены обращения по поводу безвестного исчезновения 26 человек. 12 из числа этих пропавших были обнаружены в изоляторах временного содержания районных и городских ОВД, где они содержались в качестве подозреваемых в совершении преступлений, в том числе террористических актов. Шестеро из них впоследствии были освобождены. Местонахождение четверых пропавших не установлено. Четверо других пропавших были обнаружены убитыми¹².

Расследование уголовных дел, возбужденных по фактам грубейших нарушений прав человека, систематически саботируется следственными органами. Ни одно из таких дел не было расследовано, преступники не были наказаны.

Со стороны республиканского МВД в *2009 году* продолжалось систематическое преследование людей, исповедующих «нетрадиционный» для этих мест ислам (салафизм). Силовые структуры держат членов салафитской общины под пристальным вниманием. В МВД РД ведется список лиц, состоящих на учете как «религиозные экстремисты». Так, в *октябре 2008 года* министр внутренних дел РД **Адилгерей Магомедтагиров** констатировал, что «ваххабизм

¹² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РД в 2010 году. С. 42.

укрепился на дагестанской земле, постепенно вытесняя традиционный для нас тарикатизм». На учете в МВД Дагестана, по его словам, находилось 1370 «ваххабитов». Список составляется по районам и ежегодно обновляется. Туда вносят всех, кто, по мнению правоохранительных органов, является носителем экстремистской идеологии. Попасть в список можно при самых разных условиях: кто-то сдал квартиру гражданам, впоследствии оказавшимся связанными с подпольем, кто-то имеет родственную связь с человеком, считающимся «ваххабитом», и т.п. Некоторые попали на учет довольно давно и автоматически находятся под наблюдением многие годы. Спецслужбы тщательно отслеживают, кто выезжает за рубеж для получения исламского образования (в основном в *Турции, Малайзии, Сирии, Египте, Тунисе, Пакистане*). В прошлые годы, когда происходили нападения или теракты, силовики нередко начинали «отработку неблагонадежных»: у них в домах проводили обыски, а их самих допрашивали, иногда избивая и пытая. В **2009–2010 годах** работа по спискам стала более избирательной.

Существование списков «неблагонадежных» ни для кого не секрет, подобный учет ведется и в *Ингушетии*, и в *Кабардино-Балкарии*, о чем недавно в интервью газете «Коммерсант» резко высказался президент Кабардино-Балкарской Республики **Арсен Каноков**: *«Сколько раз уже я говорил, что списки, которые составлены пять–десять лет назад, вообще не должны сегодня существовать. Представьте, человек ничего не нарушил, живет мирной жизнью, ходит в мечеть, но, как только происходит резонансное преступление, таких людей начинают вытаскивать из домов. Случилось что-то — тут же рапортуют: это сделала группа такого-то. А кто вам дал данные, что это его группа? Откуда вы знаете?»*¹³

Подобное давление на членов нетрадиционных религиозных общин привело к дальнейшей радикализации определенной части населения. В Дагестане проблема достигла таких масштабов, что **весной 2009 года** даже министр внутренних дел Дагестана А.Магомедтагиров, ранее системно проводивший жесткий курс «на искоренение ваххабизма», вынужден был признать: бессмысленно и контрпродуктивно преследовать и «прессовать» всех тех,

¹³ Алленова О. Если террористам платить, чтобы нас не взрывали, они станут сильнее: глава Кабардино-Балкарии Арсен Каноков о том, что нужно регионам, чтобы победить терроризм // Коммерсант. 2010. 1 октября.

кто ходит в «неправильные» мечети¹⁴. Через два месяца Магомедтагиров погиб¹⁵.

За десять лет существования репрессивной машины проведения «контртеррористических мероприятий» силовые структуры привыкли действовать бесконтрольно и безнаказанно, насилие стало практически нормой. Пытают отнюдь не только подозреваемых в терроризме, но и подозреваемых в других преступлениях — кражах, бытовых убийствах и т.п. В **2010 году** милиционеры избивали женщин, детей, адвокатов. Пока все эти случаи произвола остались безнаказанными. Один из избивших женщину сотрудников стал главой местной администрации. Зато против потерпевших, добивавшихся наказания обидчиков, возбудили или пытались сфабриковать уголовные дела.

В *начале 2010 года* в Дагестане сменилась исполнительная власть, был назначен новый руководитель республики, **Магомедсалам Магомедов**, при котором сразу изменилась политическая риторика, были провозглашены новые подходы к решению накопившихся проблем. Осознав, что республика находится в состоянии глубокого гражданского противостояния, президент Магомедов поставил целью консолидировать общество и бороться с экстремизмом не только силой, но и путем убеждения и переговоров. Новое руководство Дагестана заявляет о новом курсе, опирающемся на диалог власти с обществом, соблюдение законности и борьбу с коррупцией. Этот курс дал почву сдержанному оптимизму значительной части населения республики.

К сожалению, новая политика саботируется одновременно с двух сторон: вооруженное подполье активизирует свою деятельность, а государственные силовые ведомства не желают соблюдать элементарную законность. Поправление прав человека со стороны силовых органов приобретает все более вопиющий и демонстративный характер. Эскалация насилия продолжается, и, если в ближайшее время ситуация кардинально не изменится, последствия могут быть непредсказуемы.

В этом докладе мы попытаемся оценить ситуацию с нарушениями прав человека в Дагестане и проанализировать попытки

¹⁴ РИА Дагестан. 2009. 4 августа.

¹⁵ 5 июня 2009 года. Адильгерей Магомедтагиров был убит снайпером в Махачкале.

руководства республики добиться соблюдения законности и консолидации общества.

I. «Новый курс» Магомедова

8 февраля 2010 года президент России **Дмитрий Медведев** внес в дагестанский парламент (Народное Собрание) кандидатуру **Магомедсалама Магомедова** для утверждения на пост президента республики. Магомедсалам Магомедов – сын **Магомедали Магомедова**, бессменно руководившего республикой в течение пятнадцати постперестроечных лет, доктор экономических наук, профессор, успешный бизнесмен, депутат Народного Собрания Дагестана трех созывов. Представитель второго по численности этноса Дагестана – даргинцев.

10 февраля депутаты Народного Собрания Дагестана единогласно одобрили кандидатуру Магомедова. Однако в дагестанском обществе кандидатура Магомедсалама Магомедалиевича была воспринята не однозначно.

Скептики восприняли назначение Магомедова как возвращение к руководству республикой группы, стоявшей у истоков формирования существующей в Дагестане коррупционно-клановой системы управления, которая, по их мнению, стала главной причиной сегодняшнего глубокого кризиса. В связи с этим, считали они, от нового президента наивно ждать реальной борьбы с коррупцией, без которой модернизация республики невозможна. Возвращение этого «клана» предвещает Дагестану реставрацию эпохи застоя и nepoтизма. Кроме того, по оценкам критиков, за много лет участия в политической жизни Магомедсалам Магомедов не проявил себя ярким независимым лидером, не запомнился жителям республики примечательными поступками, не имеет опыта политической борьбы, а значит, вряд ли обладает решимостью, креативностью и политическим опытом, необходимыми для адекватного ответа на те серьезные вызовы, с которыми придется иметь дело лидеру Дагестана.

Однако многие с личностью Магомедова-младшего связывали надежды на качественные изменения в экономике, видели в нем политика новой формации, менеджера-профессионала, а кроме

того состоятельного бизнесмена, не заинтересованного в личном обогащении за счет коррупционных схем. У нового президента были хорошие связи с дагестанской бизнес-элитой в Москве, а значит, при определенных условиях он может привести в регион крупные инвестиции. Магомедов имеет репутацию человека, ценящего компромисс и предпочитающего договариваться с оппонентами. Он с молодости знаком с особенностями и подводными течениями политической жизни республики, национальной спецификой, властными группировками, а значит, способен к грамотной навигации в дагестанских политических кругах и успешному согласованию разнонаправленных интересов. Новый президент Дагестана – практикующий мусульманин (исполняет все обязательные обряды), что в условиях сегодняшнего Дагестана немаловажный фактор для консолидации поляризованного внутриконтрфессиональным конфликтом общества.

Основные тезисы своего политического курса Магомедов озвучил в день голосования в Народном Собрании – модернизация экономики, изменение методов борьбы с терроризмом, консолидация общества:

«Дагестан нуждается в обновлении. В серьезных социально-экономических, политических и идеологических изменениях. Для Дагестана модернизация – это вопрос выживания и выхода из тупика, в котором мы оказались. У нас скопилось много старых проблем, к которым за последние годы прибавились новые. Эти проблемы взаимосвязаны: высокий уровень коррупции, слабая, дотационная экономика, безработица, особенно среди молодежи, что усиливает социальную базу для воспроизводства терроризма. Бедность приносит терроризм, а терроризм создает непреодолимые препятствия на пути к стабильности. Этот порочный круг мы все вместе должны разорвать»¹⁶.

Выступая в Народном Собрании перед голосованием по его кандидатуре Магомедсалам Магомедов пообещал бороться с коррупцией и привлекать в Дагестан инвесторов. Он объявил о намерении оптимизировать политику бюджетных расходов, сделать ее прозрачной и максимально адекватной потребностям республики, создать благоприятные условия для привлечения представителей крупных финансово-промышленных групп, в первую очередь

¹⁶ Мамаев А. Назад в будущее? // Черновик. 2010. 12 февраля; <http://www.chernovik.net/news/376/News/2010/02/12/9980>

уроженцев республики¹⁷. Ясно прозвучала и тема необходимости изменения подхода к борьбе с терроризмом: *«Мы поддерживаем и будем поддерживать работу органов МВД и ФСБ по пресечению преступной деятельности на территории республики. Однако решение проблемы лежит не только в плоскости силовых операций: нельзя забывать, что среди экстремистов немало молодых людей, обманом вовлеченных в процесс противостояния власти. Мы должны противопоставить этому конструктивную идеологию. Несомненно, с теми, кто не занял себя участием в террористических актах, можно и нужно вести диалог и выработать комплекс мер, вплоть до амнистии, для возвращения этих людей в мирную жизнь. Мы должны гарантировать им безопасность. <...> Нам необходимо консолидировать общество, заключить своеобразный общественный договор. Мы все должны понять, что нет таких вопросов, которые нельзя решить за столом переговоров»¹⁸.*

Тема нарушений прав человека в предвыборной речи не была затронута прямо, однако Магомедов говорил о соблюдении законности: *«Важным шагом должно стать неукоснительное соблюдение закона. К сожалению, с этим у нас большие проблемы. Важно не только принимать законы, но и обеспечивать их соблюдение. Неприкасаемых быть не должно».*

В своей инаугурационной речи М.Магомедов снова затронул тему борьбы с терроризмом: *«Активизация террористической деятельности на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, побуждает изменить подходы в противодействии терроризму и экстремизму по всем направлениям, в том числе идеологическому. Мы открыты для диалога с теми, кто хочет вернуться к нормальной человеческой жизни. Мы рассчитываем на поддержку духовных лидеров, представителей конфессий, которые традиционно играют важную роль в жизни дагестанского общества, деятелей образования, науки и культуры в просвещении и воспитании молодого поколения»¹⁹.*

Вступая в должность, новый президент Дагестана четко высказался по проблеме открытости власти перед обществом: *«Власть*

¹⁷ Мамаев А. Назад в будущее? // Черновик. 2010. 12 февраля.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Трошина А. Магомедсалам Магомедов: «Я в полной мере осознаю ответственность за судьбы дагестанцев» // РИА Дагестан. 2010. 20 февраля; <http://www.giadagestan.ru/news/2010/02/20/92760>

обязана быть чистой, честной и открытой перед людьми. Должен быть в полной мере обеспечен доступ граждан к объективной и достоверной информации, пусть даже по самым острым и неудобным вопросам. Руководитель любого уровня, включая президента, должен отчитываться перед дагестанским народом не только за то, что он сделал, но и отвечать за то, что не удалось. Только так можно развивать диалог власти и общества»²⁰.

Несмотря на развитое информационное пространство в Дагестане, где существует значительное количество практически независимых от власти СМИ, освещающих острые проблемы республики, одной из серьезных проблем региона является закрытость политической элиты, ее дистанцированность от общества. Публикации в СМИ редко вызывают реакцию надзорных органов или приводят к кадровым перестановкам, кроме того, в отличие от президентов соседних республик, **Евкурова** и **Кадырова**, которые лично выезжают в села, общаются с населением и общественностью, первые лица Дагестана избегают прямого контакта с гражданами. С приходом Магомедсалама Магомедова появилась надежда, что президент наладит прямой диалог с обществом, в том числе путем контакта с общественностью.

В своих первых обращениях президент Магомедов прямо и недвусмысленно указал на основные проблемы дагестанского общества и предложил пути их решения. На основе идеологии «общественного договора», обозначенной президентом Магомедовым, можно было бы снять напряжение не только между этническими общинами и группами интересов, но и в отношениях между государством и салафитскими общинами, которые были крайне обострены в последнее десятилетие и стали причиной внутригражданского вооруженного противостояния.

Однако в регионе с высоким уровнем конфликтности как нигде важен фактор реальных дел. В этом докладе мы попытаемся оценить шаги нового руководства республики по воплощению политических деклараций в жизнь.

²⁰ Трошина А. Магомедсалам Магомедов: «Я в полной мере осознаю ответственность за судьбы дагестанцев» // РИА Дагестан. 2010. 20 февраля; <http://www.riadagestan.ru/news/2010/02/20/92760>

2. Кадровые перемены. Попытка консолидации элит

Кадровые изменения в составе правительства не привели к качественному обновлению политической элиты Дагестана. Из 14 министров, работавших в правительстве **Муху Алиева**, свои должности сохранили шестеро. Трое из новых назначенцев работали на аналогичных должностях в команде отца президента РД (министр образования **Магомедфазил Азизов**, министр экономики **Марат Ильясов**, министр по национальной политике, делам религий и внешним связям **Бекмурза Бекмурзаев**).

Председателем правительства Дагестана назначен аварец **Магомед Абдуллаев**, который считался главным соперником Магомедова на пост главы республики и фаворитом списка из пяти кандидатов в президенты РД, представленного Д. Медведеву для выбора. Абдуллаев – научный работник, в последние годы работавший в *Москве* и *Санкт-Петербурге*. Ему приписывали близкое знакомство с нынешним президентом России. Председателем Народного Собрания стал кумык **Магомедсултан Магомедов**. Таким образом, назначения не нарушили традицию этнического квотирования, согласно которой три главные должности в республике занимают представители трех крупнейших этносов республики – аварцев, даргинцев и кумыков.

Министром промышленности, энергетики и связи в правительстве Магомедсалама Магомедова стал еще один из лидеров кумыков – **Магомедгусен Насрутдинов**. Эксперты связывают это назначение с попыткой снять напряжение в кумыкских общинах, вызванное назначением президента-даргинца. При этом нельзя не вспомнить и то, что ранее, когда республику возглавлял отец нынешнего президента РД, обсуждалось назначение Насрутдинова на пост министра топливной энергетики. Однако тогда это министерство так и не было создано.

Тем не менее представители кумыков выражали возмущение и тем, что в списке кандидатов на пост президента, предложенных Медведеву, не было ни одного представителя их этноса, и тем, что во главе правительства не поставлен кумык. По этому поводу **16 февраля 2010 года** в *Махачкале* прошел довольно масштабный

митинг (собралось более трех тысяч человек). Выступающие возмущались несправедливым, на их взгляд, распределением руководящих должностей в республике, зачитали список всех руководителей республики с момента создания Дагестанской АССР (в 1921 году), в котором не было ни одного кумыка²¹.

Одной из ключевых фигур нового правительства стал лакец **Ризван Курбанов** – бывший заместитель руководителя Главного управления Минюста РФ по Центральному федеральному округу. Ризван Курбанов, по мнению большинства экспертов, – один из самых перспективных политиков Дагестана. Курбанов – доктор юридических наук, он курирует в правительстве «силовой блок».

Вопреки ожиданиям экспертов, свои должности не потеряли и влиятельные сторонники Муху Алиева – такие, как мэр *Хасавюрта Сайгидпаша Умаханов* и его креатура министр по физической культуре и спорту **Арсанали Муртазаев**. Таким образом, Магомедсалам Магомедов не стал «зачищать» политическую элиту от противников своего отца и учел национальные интересы, демонстрируя стремление к согласию и консолидации.

Из тяжеловесов команды Муху Алиева свой пост был вынужден покинуть глава отделения Пенсионного фонда по Дагестану **Амучи Амутинов** («Мемориал» писал о скандале, связанном с похищением в ноябре 2004 года чемпиона мира по борьбе ушу-санда **Касина Гасанова**, в чем братья похищенного обвинили Амутинова)²² и директор Махачкалинского морского торгового порта **Абусульян Хархаров**.

Отставка Абусульяна Хархарова прошла не без эксцессов. Назначенный и.о. гендиректора порта **Махач Алиев** был жестоко избит при попытке занять рабочее место, в чем обвинил сторонников Хархарова. Алиев также обратился в органы прокуратуры с заявлением о том, что за несколько дней до инцидента Хархаров и его заместитель **Зиявутдин Абдурахманов** угрожали ему убийством в случае, если он приступит к исполнению обязанностей генерального директора²³. Однако усилиями руководства республики конфликт

²¹ Магомедов М., Исаева Н. Битва в ПРЕМЬЕР-лиге // Черновик. 2010. 19 февраля; <http://www.chernovik.net/news/377/POLITICS/2010/02/19/10018>

²² <http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>

²³ В Дагестане уволен с должности руководитель махачкалинского порта // Кавказский узел. 2010; 7 мая. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/168561/?print=true>

был исчерпан. Сейчас порт возглавляет брат депутата Государственной Думы РФ от Дагестана **Магомеда Гаджиева** — **Ахмед Гаджиев**.

Президенту Магомедову удалось мирно разрешить продолжавшийся несколько месяцев конфликт вокруг выборов мэра *города Дербент. 9 апреля 2010 года* мэр Дербента **Феликс Казиахмедов** написал заявление об уходе с поста главы города по собственному желанию, предварительно назначив заместителем **Имама Яралиева**, своего бывшего соперника на выборах в *октябре 2009 года* (выборы мэра Дербента были признаны несостоявшимися из-за того, что большинство избирателей были приписаны к тем участкам, которые не открылись в день выборов). Яралиев стал и.о. мэра, а *10 октября 2010 года* был избран на этот пост.

Таким образом, в первые месяцы после назначения на пост президента Магомедов сохранил нескольких членов команды своего предшественника, восстановил в должностях трех министров, работавших в правительстве его отца, и ввел в команду несколько новых динамичных лидеров с серьезным политическим потенциалом, показав стремление к консолидации и нежелание проводить чистку рядов по принципу лояльности семье. Кроме того, он распутал клубок некоторых затянувшихся конфликтов и уволил дискредитировавших себя чиновников.

По мнению экспертов, за год работы новое руководство Дагестана показало, что не ориентируется на какого-то из «финансовых магнатов», но нацелено на главную задачу — привлечь в республику серьезные инвестиции.

Как сообщил «Мемориалу» эксперт, близкий к правительству, по инициативе руководства была также проведена встреча представителей среднего и малого бизнеса, чтобы способствовать консолидации бизнес-сообщества вокруг власти: *«Мы попытались взывать к их гражданственности: в республике жгут магазины, убивают людей, наши ценности под угрозой, предложили им занять позицию в этом вопросе. Но ничего внятного мы от них не услышали, поговорили и разошлись»*.

По мнению эксперта, Дагестану нужно прежде всего преодолеть фрагментацию элит: *«Политические группировки враждуют между собой, как выясняется, платят дань «лесным»²⁴, этих же*

²⁴ Так в разговорной речи в Дагестане образно называют не только боевиков, скрывающихся в горных лесах, но и городское вооруженное подполье. «Ушел в лес» — значит примкнул к вооруженным противникам государства, перейдя на нелегальное положение.

«лесных» потом используют в разборках между собой. Это не дело, нужно сначала навести порядок в руководстве республики». Он подчеркнул, что правительство связывает большие надежды с новыми формами государственно-частного партнерства (Дагестан стал одной из первых республик, принявших закон о таком партнерстве). О необходимости развивать такую форму взаимодействия государства и бизнеса президент говорил в своем Послании Народному Собранию республики.

«Ни один глава администрации не позволит кому-то пришлому развивать бизнес на своей территории. Он захочет контролировать все сам. При государственно-частном партнерстве можно использовать этот потенциал местных чиновников. Пусть ответственно развивают свой бизнес и выполняют задачи, поставленные государством», — отметил эксперт.

Таким образом, по всей видимости, государство готово поддерживать чиновников госзаказами, усилив их экономический потенциал, и тем самым обеспечить их лояльность республиканской и федеральной власти. Это, безусловно, приведет к усилению республиканской номенклатуры и к еще большей бесконтрольности местных чиновников. Вместо действий, направленных на модернизацию и борьбу с коррупцией, планируется узаконить де-факто существующую ситуацию.

11 августа 2010 года произошли кадровые перемены в руководстве МВД республики. Указом президента РФ Д. Медведева министра внутренних дел РД **Али Магомедова** сменил его однофамилец **Абдурашид Магомедов**. В **декабре 2010 года** он предпринял некоторые шаги по упорядочению работы органов власти. Объявлено о предстоящих отменах договоров МВД РД по охране руководителей различных уровней, о грядущих проверках частных охранных структур, осуществляющих охрану госслужащих и глав муниципалитетов. В том же месяце министр внутренних дел подписал приказ об изменениях в структуре МВД. В частности, махачкалинский ОМОН был переподчинен МВД республики. Та же участь постигла и Отдельный батальон ДПС ГИБДД (Махачкала), который прежде всего выполнял функции обеспечения безопасности мэра Махачкалы (осуществлял перекрытие трасс и т.д.)²⁵. Министерству были

²⁵ Приказ министра внутренних дел по РД «О реорганизации подразделений МВД по Республики Дагестан»: <http://www.mvdrd.ru/cgi-bin/news.pl?id=1293542720&pt>

переподчинены также Отдельный батальон конвойной службы милиции МВД по РД и Зональный центр кинологической службы МВД по РД²⁶.

Некоторые надежды, связанные с усилением республиканской власти, возлагались на созданное в республике подразделение, специально предназначенное для борьбы с боевиками в Дагестане, которое при этом целиком формировалось из жителей республики²⁷. Многие в республике считают, что избыточное насилие при проведении спецопераций, большое число жертв среди гражданского населения — результат действий прикомандированных силовиков, равнодушно или враждебно относящихся к местному населению, не знакомых с обычаями дагестанских народов. В отчетах местной прессы о проведении контртеррористических операций в республике нередко подчеркивается, что когда дагестанские силовики пытаются вмешаться, например, с парламентарской миссией, то получают нецелесообразный ответ «на явном славянском наречии», после чего операция развивается по самому жесткому сценарию²⁸. По мнению дагестанского издания «Черновик», 16-тысячная дагестанская милиция после гибели летом 2009 года министра внутренних дел **А.Магомедгагирова** фактически отстранена от борьбы с экстремистским подпольем²⁹. В соседней Чечне подобная ситуация давно уже немыслима, и некоторым этот опыт кажется единственно верным.

Впрочем, сторонникам такой точки зрения следует напомнить, что на протяжении предыдущих лет именно местные силовики из республиканского МВД занимались похищениями, пытками, бессудными казнями.

В *2010 году* и *начале 2011 года* основная нагрузка при проведении силовых операций в Дагестане лежала на правоохранительных структурах федерального подчинения (это отмечал и президент

²⁶ Магомедов А. Бескортежье // Черновик. 2010. 30 декабря; <http://www.chernovik.net/news/422/News/2011/03/26/11431>

²⁷ К началу 2012 года стало очевидным, что создание национального дагестанского батальона никакого серьезного влияния не оказало ни на ход борьбы с боевиками, ни на ситуацию в республике в целом.

²⁸ Агаев М. Свинцовая эпидемия // Черновик. 2010. 17 сентября; <http://www.chernovik.net/news/407/POLITICS/2010/09/17/10996>

²⁹ Камалов Х. Мат Легалья: В три хода // Черновик. 2010. 1 октября; <http://www.chernovik.net/news/409/CHERNOVIK/2010/10/01/11049>

РФ)³⁰. В Дагестане расквартирован довольно внушительный силовой контингент – обычная милиция, республиканские ОМОН и ОМСН, мобильный отряд федерального МВД, региональная служба специального назначения УФСБ, пограничники, 102-я Отдельная бригада оперативного назначения ВВ МВД, 136-я Буйнакская мотострелковая бригада МО РФ, батальон морской пехоты МО РФ, Ботлихская горная бригада МО РФ. Присоединение к столь внушительной силе дагестанского национального подразделения – мера, вызванная скорее политическими, нежели военными причинами.

18 октября 2010 года в Дагестан прибыл министр внутренних дел **Р.Нургалиев**, который проинспектировал только что созданный 450-й отдельный специальный моторизованный батальон в составе 102-й Отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД. Личный состав батальона, по словам министра, *«это молодые люди в возрасте 25–30 лет – военнослужащие, проходившие службу в разных уголках страны, все родом из Дагестана»*. Развертыванием батальона Р.Нургалиев остался доволен³¹. Решение о создании дагестанского батальона (первоначально сообщалось, что их будет два или три) общей численностью 600–700 человек³² было принято президентом РФ в конце *лета 2010 года*. Позитивную мотивацию военнослужащим-дагестанцам должны придавать высокая заработная плата и большой социальный пакет³³.

450-й батальон – детище главы республики. Материально-техническое и коммунальное обеспечение батальона было возложено на бюджет Дагестана. В районе Махачкалы началось строительство военного городка для постоянной его дислокации³⁴. Дагестанский батальон, хоть и вошел в структуру Внутренних войск МВД, но практически напрямую подчиняется республиканскому министру

³⁰ Сухов И. Брехня это зачастую : Дмитрий Медведев недоволен работой силовиков на Северном Кавказе // Время новостей. 2010. 22 ноября; <http://www.vremya.ru/2010/213/4/265286.html>

³¹ РИА Дагестан. 2010. 18 октября.

³² По сведениям главнокомандующего ВВ МВД Н.Рогожкина // РБК. 2010. 3 декабря; <http://top.rbc.ru/society/03/12/2010/509608.shtml>

³³ Магомедов Б., Камалов Г. Гвардейцы кардинала // Черновик. 2010. 3 сентября; <http://www.chernovik.net/news/405/CHERNOVIK/2010/09/03/10922>

³⁴ РИА Дагестан. 2010. 18 октября; РИА Новости. 2010. 29 сентября.

внутренних дел, так же как и чеченские батальоны «Юг» и «Север» относятся к ВВ МВД РФ лишь формально.

Серьезность сложившееся в республике ситуации заставляла новые власти задумываться даже о возможности возрождения народного ополчения, подобного тому, что было организовано в 1999 году для отражения нападения отрядов **Ш.Басаева**. Председатель правительства **Р.Курбанов** в *июле 2010 года* заявил, что *«поступают сотни заявлений от мирных граждан, которые готовы объединиться вокруг правоохранительного блока, оказать нам содействие. Возможно, их помощь будет организована в формате дружины»*³⁵.

Впрочем, серьезных шагов в этом направлении в течение 2010–2012 годов предпринято не было. Создание народных дружин чревато обострением межэтнических отношений. При отражении вторжения в 1999 году аналогичные структуры были сформированы в Дагестане по национальному признаку и принимали участие в противоправных действиях по отношению к мирным жителям другой этнической группы. Тогда погромы домов местного чеченского населения стали приобретать широкий масштаб, и, если бы не энергичные действия республиканских властей, в частности министра по делам национальностей РД **Магомедсалиха Гусаева**, могла сложиться крайне неблагоприятная ситуация. При многочисленных очагах межэтнической напряженности в Дагестане создание подобных ополчений может стать серьезным дестабилизирующим фактором, нарушающим баланс сил и хрупкое межэтническое согласие в республике.

Национальные батальоны и народные дружины могут принести больше проблем, чем положительных эффектов. Не исключено, что подобные структуры могут превратиться в «частные» армии, служащие не государству, а тому или иному политику.

В Дагестане установление жесткой единоличной власти, наподобие той, что ценой масштабных репрессий сформировалась в Чечне, практически невозможно. Поэтому наделение силовиков дополнительными военными мощностями, а чиновников — механизмами обогащения за счет государственных средств может быть чревато дальнейшей «феодализацией» республики. Такие меры опасны повышением уровня бесконтрольности силовиков

³⁵ Адамова Р., Шахбанов М. Вызов брошен // Новое дело. 2010. 23 июля; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=3075

и произвола чиновников. Население республики окажется в полной зависимости от такой многократно окрепшей, но никак не контролируемой избирателем номенклатуры.

Консолидация политической элиты, бесспорно, задача первоочередной важности для Дагестана. Однако консолидация власть имущих не должна подменить собой столь назревший процесс консолидации общества, объединения усилий для достижения гражданского согласия и мира на основе верховенства права и соблюдения прав человека.

3. Оперативная обстановка в 2010 году и начале 2011 года. Нарушения прав человека участниками вооруженного подполья

В течение *2010 года* оперативная ситуация в республике продолжала ухудшаться. Как сообщил **22 июля** на заседании Совбеза Дагестана Магомедсалам Магомедов, с начала года в республике зарегистрировано 23 преступления террористического характера; на 20% возросло число посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В результате этих действий с начала года по конец июня пострадал 221 человек: погибли — 78, ранены — 143, среди них работники милиции, других силовых структур и мирные граждане. По словам прокурора РД **Андрея Назарова**, *«это в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года, статистика напоминает сводки с полей сражений»*³⁶.

Дагестан с *весны 2010 года* уверенно лидирует в статистике потерь, которые несут силовики, а по числу погибших вышел на первую строчку этого печального списка еще *зимой 2009 года*.

Если сравнивать потери силовиков в Дагестане за *2009* и за *2010 годы*, то они возросли в два раза. В *2009 году* российские

³⁶ Исаев Т. В Дагестане будет создано подразделение по борьбе с терроризмом и экстремизмом // Кавказский узел. 2010. 13 августа; <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/172914>

правоохранительные органы и армия потеряли в республике в результате столкновений с боевиками и террористических атак 83 человека убитыми и 110 ранеными, в **2010 году** – 159 убитыми и 233 ранеными³⁷. Вероятно, это не исчерпывающие данные, но они позволяют оценить динамику активности вооруженного подполья.

Таблица 2.

Распределение потерь силовиков в 2010 году по месяцам.

Месяцы	Убиты	Ранены
январь	10	14
февраль	13	2
март	13	24
апрель	10	24
май	9	12
июнь	21	18
июль	23	14
август	12	21
сентябрь	21	68
октябрь	5	1
ноябрь	15	24
декабрь	6	11
Всего	159	233

29 марта 2010 года, через девять дней после вступления в должность нового президента Дагестана, в московском метро произошел крупный террористический акт с участием двух смертниц из Дагестана, в результате которого погибли 40 и были ранены 88 человек. Два дня спустя, **31 марта**, в дагестанском городе *Кизляр* прогремели два взрыва: на пути следования милицейского патруля и через 20 минут на том же месте направленный против сотрудников милиции и врачей, прибывших для оказания помо-

³⁷ Согласно обобщенным данным из открытых источников (сообщения российских информагентств, аккумулируемые сайтом «Войне Нет»). <http://www.memo.ru/2011/02/17/1702111.html>

щи пострадавшим. Погибли 12 человек, более 20 получили ранения. Взрывы в Кизляре также осуществили смертники³⁸.

1 апреля в Дагестан прибыл президент России Дмитрий Медведев. Он провел в Махачкале совещание с главами регионов Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений ФСБ и органов внутренних дел. Президент заявил о необходимости нанесения *«острых ударов по террористам»* и проведения реформ в системе правоохранительных органов, которые, тем не менее, не должны *«отталкивать людей от сотрудников милиции, рискующих жизнью»*.

Относительно правовых вопросов дознания, следствия и судов по делам о терроризме президент сказал: *«Мы готовы пойти на серьезные изменения, лишь бы они были эффективны»*. В то же время он отметил необходимость помогать тем, кто решил порвать с экстремизмом и терроризмом³⁹.

После терактов в Москве и Кизляре вооруженная активность подполья и антитеррор в республике стабильно усиливались. Боевики нападали на сотрудников милиции и военных почти ежедневно, при этом жертвами нередко становились гражданские лица, в том числе дети.

29 апреля около милицейского поста на окраине *поселка Ленин-Аул Казбековского района* террорист-смертник привел в действие бомбу, когда сотрудники милиции остановили его для проверки. Погибли 3 человека, еще 15 получили ранения, в том числе пятилетний ребенок.

18 июля в *Каспийске* в 50 метрах от КПП Пограничного управления УФСБ РФ по РД, расположенного на *ул. Кирова, 6-я линия*, десятилетний школьник наступил на упаковку фруктового сока, в которую было заложено взрывное устройство. В результате ребенка оторвало голень правой ноги⁴⁰.

³⁸ 22 июня 2011 года Верховный суд РД вынес приговор организаторам взрыва. Пахрудин Ахмедов и Рамазан Магомедов были приговорены к пожизненному заключению, Шамиль Газиев — к 24 годам лишения свободы.

³⁹ Ионов О. Дмитрий Медведев обозначил пять основных задач борьбы с терроризмом на Кавказе // Кавказский узел. 2010. 1 апреля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/167270>

⁴⁰ РИА Дагестан. 2010. 19 июля; <http://www.riadagestan.ru/news/2010/07/19/100427>

23 августа в *Дербенте* при обстреле милицейского контрольно-заградительного поста были ранены пятилетняя девочка и девушка 19 лет⁴¹.

Боевики неоднократно совершали нападения на кафе и магазины, торгующие спиртными напитками. В **2010 году** только в *Кизляре* были сожжены как минимум два кафе, супермаркет «Идеал», ларек, где продавали спиртное, и сауна. В *Кизлярском районе* взорваны как минимум четыре магазина. В отдельных случаях члены вооруженного подполья намеренно атаквали посетителей кафе и баров, чтобы навязать дагестанцам свое представление об исламском образе жизни.

17 мая 2010 года в *Махачкале* владельцы многих торговых точек, где продаются спиртные напитки, нашли листовки с угрозами. В листовках говорилось: «*Моджахеды Джумаата «Шариат» объявили вам войну и вашему шайтанскому бизнесу, который вы делаете на горе и слезах людей, сеете разврат и умножаете грехи.*»

После этого в течение короткого периода в разных районах Дагестана произошла серия нападений. Так, в ночь на **31 мая** в результате обстрела кафе, расположенного на автодороге около села *Ботаярт Хасавюртовского района*, погиб сын хозяина кафе, еще один человек был госпитализирован с тяжелыми ранениями. **2 июня** в *Хасавюрте* был обстрелян магазин, торгующий спиртным, ранена продавщица. **3 июня** там же неизвестные из гранатометов обстреляли пивной бар. Жертв не было, но помещение сильно пострадало⁴². В ночь на **9 июня** неизвестный преступник вошел в гастроном «Рома» в *Хасавюрте* и из пистолета застрелил его хозяина. **9 июня** в *Махачкале* преступники бросили гранату в кафе, один посетитель получил ранения. **12 июня** в *Махачкале* в пивной бар бросили гранату, в результате чего пострадали четыре человека. **13 июня** на той же улице в Махачкале взорвали гастроном, ранив одного человека⁴³.

⁴¹ РИА Дагестан. 2010. 23 августа; <http://www.riadagestan.ru/news/2010/08/23/101948>

⁴² Ахмеднабиев А. В Дагестане обстрелян пивной бар, пострадавших нет // Кавказский узел. 2010. 3 июня; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/169684>

⁴³ В Махачкале подорван магазин, пострадал человек // Там же. 2010. 13 июня; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170101>

Нападения, хотя и с меньшей частотой, продолжались в **2010** и **начале 2011 года**.

В ночь на **11 января 2011 года** в **Махачкале** три человека в масках зашли в пивной бар на *ул. Акушинского*, один из них открыл беспорядочную стрельбу из пистолета. Затем злоумышленники облили бензином и подожгли шторы. Пострадал один человек.

В ночь **на 2 февраля** в **Кизляре** произошел взрыв на *ул. Багра-тиона* в помещении продуктового магазина, расположенного в частном доме. Три человека — хозяин дома и два члена его семьи — доставлены в больницу⁴⁴.

Нельзя быть уверенным, что за всеми этими случаями стоит именно террор радикальных исламистов, а не просто криминальный рэкет. Впрочем, они подчас переплетаются.

Не по вкусу исламским радикалам и желание дагестанцев отдохнуть у моря. Летом **2010 года** на пляжах **Махачкалы** прогремели взрывы, жертвами которых стали мирные жители. Так, **30 июля** на самодельном взрывном устройстве, спрятанном в пластиковый пакет и зарытом в песок на береговой линии, подорвалась проходящая мимо 49-летняя женщина, учительница махачкалинской школы. Пострадавшая госпитализирована с травмами обеих ног⁴⁵.

Взрывы на пляжах, так же, как и подрывы в кафе, санкционировал «амир дагестанского фронта» **Магомед Али Вагабов (Сейфуллах Губденский)**, назначенный **Доку Умаровым** после гибели **Анзора Астемирова** кадием (верховным судьей) самопровозглашенного Имарата Кавказ. Об этом он сам заявлял на экстремистских сайтах. Вагабова считают также организатором терактов в московском метро (одна из шахидок, **Марьям Шарипова**, предположительно состояла с ним в шариатском браке).

Жертвами боевиков стали охотники, лесники и егерь.

Так, **14 мая 2010 года** пропали без вести егерь **Алик Качаров** и два охотника, **Алимурад Рахманов** и **Валерий Пташинский**,

⁴⁴ Три человека ранены при взрыве в Дагестане // Там же. 2011. 1 февраля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/180450>

⁴⁵ На пляже Махачкалы в результате взрыва пострадала учительница // РИА Дагестан. 2010. 30 июня; <http://www.riadagestan.ru/news/2010/07/30/100960>

общественные инспекторы Дагохотрыболовного общества, выехавшие в лес в районе *села Какамахи Карабудахкентского района* на личном автотранспорте. При себе у исчезнувших были охотничьи ружья, теплые вещи и продукты питания. **24 мая** родственники и друзья обнаружили их машину, спрятанную в лесу. В салоне остались пустые рюкзаки похищенных. Как сообщили сотрудникам ПЦ «Мемориал» руководители Дагохотрыболовного общества, все трое убиты, место захоронения тел известно и им, и сотрудникам правоохранительных органов. Однако по состоянию на конец **марта 2011 года** тела не извлечены и не перезахоронены, поскольку правоохранительные органы не решаются зимой отправиться в этот небезопасный сектор лесного массива.

Источник в правоохранительных органах Карабудахкентского района сообщил сотруднику ПЦ «Мемориал», что ранее егерям и лесникам боевики неоднократно выносили предупреждения, требуя от них прекратить любую работу в лесу. Один из руководителей Дагохотрыболовства рассказал, что охотники не раз натыкались в лесу на боевиков или их стоянки, поэтому боевики делают все, чтобы мирные жители не ходили в леса.

2 июня в *селе Губден* того же *Карабудахкентского района* был убит сын лесника. Его отец был также убит, предположительно боевиками, за год до этого⁴⁶.

Именно в Карабудахкентском лесу действует группа, которую до **августа 2010 года** возглавлял **Магомедали Вагабов**.

В течение **2010 года** происходили нападения на духовных деятелей.

11 января в *Кизляре* выстрелом в голову был убит заместитель имама одной из местных мечетей **Ахмед Ибрагимов**⁴⁷.

9 марта в *селе Ясная Поляна Кизлярского района* был убит преподаватель медресе **Ильяс Джахпаров**. Он резко отрицательно относился к религиозному экстремизму⁴⁸.

⁴⁶ В селении Губден в Дагестане расстрелян молодой человек // Кавказский узел. 2010. 2 июня; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/169612>

⁴⁷ В Дагестане убит замдиректора электромеханического завода // Кавказский узел. 2010. 11 января; <http://rostov.kavkaz-uzel.ru/articles/164107>

⁴⁸ Сайт МВД по РД <http://mvdag.ru>.

15 июля в *Махачкале* несколькими выстрелами в голову был убит епископ по Дагестану российской христианской церкви «Осанна» **Артур Сулейманов**⁴⁹.

11 августа, в день начала месяца Рамадан, неизвестные расстреляли помощника муфтия Республики Дагестан **Салмана (Мухамадвакиля) Султанмагомедова**. Он был известен в Дагестане и за его пределами как активный противник ваххабизма. Султанмагомедов был главным редактором исламской газеты «Нурул Ислам» и религиозно-просветительского телеканала «Махачкала ТВ»⁵⁰.

1 ноября в *Хасавюрте* был убит **Басир Салахгереев**, имам одной из мечетей: он скончался по дороге в больницу⁵¹.

Настоящему террору подвергаются люди, чей род деятельности радикальные исламисты считают противоречащим нормам ислама, — народные целители и гадалки. Так, **11 января 2011 года** в 17.30 во дворе своего дома была убита 47-летняя **Муминат Багаутдиновна Омарова**, жившая по адресу: *Махачкала, ул. Зои Космодемьянской, д.42*.

Официально работая лифтером, Муминат дома занималась целительством и, как многие считали, гаданием.

В момент убийства в доме находилась ее дочь **Тагират Омарова**. Она приняла звуки выстрелов за шум петард и никак не отреагировала. Позднее дочь услышала, что мать зовет ее по имени. Выйдя к ней, она увидела Муминат, лежащую возле дома, а также убегающего убийцу, в одной руке он держал пистолет, а второй прикрывал лицо. На месте убийства были обнаружены гильзы от пистолетов марки «Иж» и ТТ.

Муж погибшей **Тажутдин Гамзатович Омаров** рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал», что его жена не была гадалкой. По его словам, «она занималась снятием так называемой порчи

⁴⁹ В Махачкале убит епископ христианской церкви // Кавказский узел. 2010. 15 июля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171691>

⁵⁰ Сайт МВД по РД <http://mvdag.ru>; *Баринев В.* Убийство главреда «Махачкала-ТВ» приурочили к первому дню Рамадана // GZTRU. 2010. 11 августа; <http://www.gzt.ru/topnews/accidents/-ubiistvo-glavreda-mahachkala-tv-priurochili-k-319005.html>

⁵¹ Ахмеднабиев А. Об угрозах в адрес убитого в Дагестане имама не было известно, заявляют местные жители // Кавказский узел. 2010. 2 декабря; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177866>

и сглаза, читая мусульманские молитвы». Он также сказал, что незадолго до убийства к Муминат приходили два молодых человека, которые заявили: «Нам дали твой адрес, сказали, что ты гадалка». Муминат ответила, что лечит детей от сглаза и снимает порчу. Визитеры пообещали привести на сеанс маленького болеющего ребенка.

*14 января 2011 года в Махачкале на ул. Азиза Алиева проводилась спецоперация, в ходе которой были убиты два боевика – члены махачкалинской группировки, или, как они себя называют, «шамилькалинского джамаата», – 21-летний **Камиль Абдуллаев** и его сверстник **Мурад Хайруев**. При них были обнаружены пистолеты, из которых предположительно была убита Муминат Омарова.*

*2 января 2011 года в 15.45 в Махачкале на ул. Малыгина, д. 69 неустановленными лицами в своем доме был убит 56-летний **Магомед-Саид Магомедович Темеев**, редактор газеты «Эхо Дагестана». Магомед-Саид был известен как народный целитель, он изготавливал талисманы, лечил больных нетрадиционными методами, в том числе молитвами.*

Как рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал» родственники погибшего, убийцы, по-видимому, приходили несколько раз, но, увидев, что у целителя люди, уходили.

2 января в 14.10 они позвонили Темееву, договорились о приеме и попросили его никуда не уезжать. Магомед-Саид ничего не заподозрил: звонки с такими просьбами были обычным делом.

По словам жены Магомед-Саида **Сакинат Нажмутдиновны Темеевой**, в момент убийства рядом с мужем был его друг, гражданин Сирии **Зияд**. *«Я мыла посуду, это было 15.45, и услышала громкие хлопки. Я подумала, что это дети взрывают петарды, но затем я услышала крики мужа. Они были после каждого выстрела. Я бросилась к стеклянной двери, ведущей в помещение, где муж принимал людей. Хотела открыть дверь, но Магомед-Саид сам открыл дверь и вышел во дворик. Он сжимал руки на груди и истекал кровью. Он сказал: «В меня стреляли, Сакинат, меня убили». Затем он упал. Я побежала за ними посмотреть. Добежала до середины двора, вернулась назад. Потом подумала, он умирает, куда я бегу... Минуту он был еще жив, умер на моих руках. И двух минут не прошло, как появилась милиция. Оказывается, патрульная машина проезжала мимо, соседи ее остановили. На муниципальной машине его сразу же в травмпункт отвезли. Пытались без-*

успешно дозвониться до «скорой помощи». В 16.02 в травмпункте констатировали смерть мужа».

В этот день сын Магомед-Саида Темеева **Магомедали** пришел к отцу в обеденный перерыв. *«Я поговорил с ним и зашел к себе домой. Я живу в доме рядом с домом отца. Без пятнадцати четыре вышел на крик матери. Отец лежал во дворе весь в крови. Мне сказали потом, что его убили двое молодых ребят в куртках с капюшонами. Друг отца Зияд рассказал, как это было. В дверь отца постучали, отец сказал: «Войдите». Зияд читал книгу и не обратил внимания на вошедших. Потом раздались выстрелы, и он из глубины комнаты увидел удаляющегося парня в куртке с капюшоном. Лица его он не разглядел. В милиции говорят, что убийц нашли. На второй день поймали. При них был пистолет, из которого стреляли, и телефон, с которого звонили отцу. Одного они убили при задержании, второго ранили, но затем он тоже умер. Был еще один — водитель, он ждал их на улице Малыгина. Меня признали потерпевшим и с уголовным делом ознакомили»,* — рассказал позже Магомедали.

19 февраля 2011 года в селе Новосаситли Хасавюртовского района неизвестные проникли во двор дома 48-летней **Патимат Шихалиевой** и из автоматического оружия расстреляли женщину и ее 28-летнюю дочь **Беллу Кандаурову**. Обе скончались на месте. Тяжелое ранение грудной клетки получила 5-летняя девочка, также находившаяся в доме. Погибшие женщины занимались нетрадиционной медициной и гаданием⁵².

Широкий резонанс в республике получила история 18-летнего **Гаджимурада Хулатаева**, попавшего под влияние членов экстремистского подполья и вместе с подельниками совершившего **1 августа 2010 года** убийство собственного отца, заместителя начальника отдела следственного управления при МВД по РД подполковника **Юнуса Хулатаева**. Как сообщили корреспондентам в пресс-службе УФСБ РФ по РД, *«придерживаясь экстремистских идей, он [Гаджимурад Хулатаев] не мог в глазах своих сподвижников спокойно пере-*

⁵² В Дагестане убиты две женщины // Кавказский узел. 2010. 20 февраля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/181283>

Во время убийства в Дагестане двух женщин была тяжело ранена пятилетняя девочка // Там же. 2010. 21 февраля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/181338>

носить, что его отец работает в милиции»⁵³. В ночь совершения преступления Гаджимурад Хулатаев, дождавшись, пока отец уснет, открыл дверь своим сообщникам и пошел вместе с матерью смотреть телевизор. По заранее отработанному сценарию боевики вошли в квартиру, убили главу семьи, а мать и Гаджимурада связали и оставили в одной из комнат. Ролик с показаниями арестованного Хулатаева об убийстве отца вывешен в Интернете⁵⁴.

На том же ролике второй арестованный по этому делу, **Арслан Магомедов**⁵⁵, рассказывает о том, что, забрав около 1 млн 300 тыс. рублей, убийцы инсценировали преступление с целью ограбления. Затем организаторы нападения выдали рядовым его участникам на личные нужды по 100 тысяч рублей и украшения, а остальные деньги забрали «на нужды джихада». По словам Магомедова, он сам и другие члены подполья занимались рэкетом казино «на цели джихада», «разрабатывали»⁵⁶ эстрадных певиц с целью их уничтожения для «установления в Дагестане исламского порядка».

По словам Магомедова, у него были конфликты в семье и он уехал в *Москву*, чтобы доказать, что может самостоятельно встать на ноги и добиться успеха в жизни. В *Москве* он добровольно вступил в контакт с представителями подполья и выразил желание примкнуть к боевикам. С этой целью он по приказу «своего амира» вернулся в *Дагестан* и стал выполнять его задания. Оказавшись внутри подполья и поняв, чем занимаются его представители, он испытал разочарование. Магомедов говорит, что и он, и другие участники подполья задавались вопросами, насколько дозволены криминальные методы в ходе джихада, можно ли использовать «греховные» деньги (например, полученные от владельцев казино) на «чистые цели» и позволяет ли шариат убийство мирных людей. Старшие участники подполья им объясняли, что разрешение на использование этих методов дали люди, уже много лет ведущие джихад, и они знают лучше, что дозволено по

⁵³ Убийство офицера МВД Дагестана организовал его сын // Росбалт-Кавказ. 2010. 18 августа; <http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2010/08/19/763845.html>; УФСБ: заказчиком убийства следователя СУ при МВД Дагестана был его сын // РИА Новости. 2010. 18 августа; <http://rian.ru/inquest/20100818/266466188.html>

⁵⁴ <http://rutube.ru/tracks/3517462.html?v=7020d9011e94b25bb39f0aa8ba62510b>

⁵⁵ На лицах Г.Хулатаева и А.Магомедова явно видны следы избиений.

⁵⁶ Устанавливали места их реального проживания, маршруты передвижения.

шариату; он же, находясь в рядах воинов Аллаха, должен четко подчиняться установленной иерархии.

Ко многому привыкших дагестанцев шокировала трагедия в поселке *Шамхал*. Здесь вечером **23 сентября 2010 года** в собственном доме была убита директор средней школы № 45 **Патимат Магомедова**, которая пыталась запретить старшеклассницам носить хиджаб. Двое неизвестных в масках и камуфляжной форме, вооруженные пистолетом и автоматом, проникли в ее дом и застрелили женщину.

Конфликт вокруг возможности ношения хиджаба в Шамхале к тому времени длился почти год. В **ноябре 2009 года** житель поселка **Ризван Алиевич Абусупьянов** обратился в правозащитные организации и СМИ с жалобой на то, что директор школы Патимат Магомедова в грубой форме запретила его дочери носить хиджаб. Сперва директор выразила неудовольствие по поводу черного цвета головного убора девочки, а когда родители отправили девушку в школу в белом хиджабе, Магомедова запретила хиджаб совсем. *«Когда мы позвонили ей, чтобы узнать, на каком основании она запрещает хиджаб, та ответила, что ни за что не разрешит носить хиджаб в школе, не позволит распространять терроризм, она мне кричала: «Террорист!», —* написано в заявлении Абусупьянова в организацию «Матери Дагестана». Отец пытался решить конфликт в рамках закона, однако экстремисты, получив информацию из СМИ, убили женщину.

Насилие в отношении мирного населения и рэкет бизнеса ввел в практику лидер дагестанских боевиков **Магомедали Вагабов**, фактически возглавлявший дагестанское подполье с **2006 года** (официально назначен «амиром моджахедов Дагестана» в **июле 2010 года**). При нем боевики стали вымогать деньги у бизнесменов на нужды «джихада» в обмен на гарантии безопасности.

В **середине июля 2010 года** президент **Магомедов** был вынужден публично реагировать на информацию о том, что дагестанские бизнесмены платят дань (вымогатели отправляли своим жертвам флэшки с угрозами и требованием денег): *«Угрожающий характер приобретает давление бандитов и боевиков на предпринимателей. Бандиты вмешиваются в деятельность крупного и среднего бизнеса, путем шантажа и угроз пытаются вымогать деньги. Мы хотим и работаем над тем, чтобы создать в республике инвестиционно привлекательный климат.*

*У террористов нет ничего святого»⁵⁷. Тогда же вице-премьер **Ризван Курбанов** сделал жесткое заявление о том, что попытки диалога с противоборствующей стороной не привели к успеху и теперь курс взят на уничтожение боевиков и их пособников: «Горстка негодяев, которая прикрывается исламом, с оружием в руках пытается навязать всему Дагестану свою идеологию. Попытки диалога не привели к успеху, ситуация еще больше усугубилась. Пусть эти негодяи, которые бегают по лесам, не думают, что их кто-то боится. Сегодняшнюю пресс-конференцию мы им отправляем как флэшку. Либо они сдаются, либо они будут уничтожены. Они и их пособники»⁵⁸.*

Подобное заявление оказалось неожиданным для многих в Дагестане: Курбанова считали самым либеральным политиком в команде Магомедова, приверженцем поиска путей для переговоров.

По мнению газеты «Черновик», жесткая риторика Курбанова могла быть связана и с тем, что накануне Магомедали Вагабов высказал угрозы в адрес президента Магомедова, назвал его вероотступником, «защищающим не Коран и Сунну, а законы Медведева»⁵⁹.

Летом 2010 года силовые структуры нанесли ряд серьезных ударов по вооруженному подполью.

20 августа в селе *Баммаюрт Хасавюртовского района* был убит 27-летний **Рустам Мункиев**, которого силовики считали лидером хасавюртовской вооруженной группы. Как рассказали сотрудникам «Мемориала» односельчане убитого, Мункиев «ушел в лес» около двух лет назад. У него в селе жили жена и две дочери. Погиб он, когда пришел в село навестить семью. Вскоре после того, как он зашел в свой двор, дом оцепили силовики. В этот момент жены Мункиева с детьми дома не было. Силовики пропустили в дом жену боевика, которая пыталась уговорить мужа сдаться, однако Мункиев отказался. Отверг он и уговоры матери. По дому, где оставался один Мункиев, дважды выстрелили из гранатомета, после чего начался пожар, в котором и погиб боевик.

На следующий день, *21 августа*, в ходе спецоперации в селе *Гуниб* были убиты **Магомедали Вагабов** и четыре его соратника.

⁵⁷ Камалов Г., Мамаев А. Президент и органы // Черновик. 2010. 23 июля; <http://www.chernovik.net/print.php?new=10734>

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

Именно с деятельностью Вагабова некоторые аналитики связывают растущую активность вооруженного подполья в Дагестане. Действительно, Вагабов был одним из самых опытных лидеров подполья, исламистские сайты обращали внимание на его глубокие познания в области мусульманского богословия. Согласно биографии, опубликованной на сайтах боевиков, со школьных лет он изучал ислам и арабский язык, уже в пятнадцать лет вместе с дедом, известным лидером радикальных фундаменталистов **Багаудином Мухаммадом**, участвовал в митингах за свободное совершение хаджа, подвергался за это преследованиям. В девятнадцать лет Вагабов уехал учиться в Пакистан, где за год выучил Коран наизусть, в *1997 году*, окончив обучение, приехал домой и открыл медресе в своем селе — Губден. С *1999 года* участвовал в различных боевых операциях. В *2004 году* создал свою первую группу в Губдене, помогал создавать даргинские вооруженные группы в *Сергокале, Шамилькале, Левашах*. С *2006 года* командовал крупной группировкой боевиков в Карабудахкентском лесу.

Однако, несмотря на уничтожение Вагабова, активность боевиков в республике не сокращается. Новым «амиром» и «валием» Дагестана *1 сентября 2010 года* лидер северокавказского террористического подполья **Доку Умаров** объявил «амира» **Хасана (Исрапила Велиджанова)**, прежде руководившего «Южным сектором Дагестанского фронта».

Радикальная джихадистская идеология становится все более популярной. Стремительное распространение радикальных идей, особенно среди молодежи, в последние годы отмечают все опрошенные нами эксперты. Во время командировок в Дагестан представители ПЦ «Мемориал» все чаще слышат от политологов, журналистов, правозащитников, что *«конфликт подходит к необратимой фазе», «Дагестан находится на грани войны», «здесь будет большая кровь»*. Практически эти же слова в интервью «Эху Москвы» произнес глава СКП России **Александр Бастрыкин**. По его словам, органы внутренних дел северокавказских республик — Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечни — *«ежедневно несут потери до пяти-шести человек»*. *«Одновременно идут активные спецоперации спецназа ФСБ и МВД, убивают боевиков. Это едва ли не война»*, — сказал Бастрыкин⁶⁰.

⁶⁰ Эхо Москвы. 2010. 10 октября; <http://echo.msk.ru/news/717112-echo.html>

Молодежь уходит «в лес», а проводимая политика профилактики экстремизма почти не имеет эффекта. Надо отметить, что «лес» в Дагестане давно переместился в город: религиозные экстремисты предпочитают жить и действовать в городской среде, используя современные средства коммуникации и апеллируя к более образованной городской молодежи. То есть «лес» стал физически очень близок, почти вплотную подступил в том числе и к среде обитания членов политического истеблишмента, что не может не вызывать у власти обоснованных опасений.

Судя по предвыборным выступлениям президента **Магомедова**, понимание серьезности ситуации и неэффективности применяемых методов имелось и у руководства республики. Но насколько власти республики оказались готовы качественно изменить ситуацию?

4.

Попытки изменить ситуацию с нарушениями прав человека. Несогласованность действий силовиков и исполнительной власти

Силовики ведут борьбу с незаконными вооруженными формированиями, попирая нормы российского и международного права. Систематические грубейшие нарушения прав человека сотрудниками силовых структур отторгают общество от власти. В результате не только жертвы незаконного насилия и их родственники, но и более широкие слои населения Дагестана воспринимают государство как жестокую и несправедливую силу. Это способствует расширению мобилизационной базы экстремистского фундаменталистского подполья, радикализации молодежи.

Вышесказанное, по-видимому, очевидно не только экспертам, но и северокавказским политическим деятелям. Недаром некоторые руководители северокавказских республик в последние годы активно используют правозащитный дискурс, по крайней мере в первый период после назначения на пост. Так, в первый год пребывания на посту руководителя *Чеченской Республики* к нему прибегал **Рамзан Кадыров** (и даже сумел почти на год прекратить похищения людей, приказав своим подчиненным воздерживаться

от подобной практики). О необходимости строго придерживаться рамок законности при проведении спецопераций немало говорил и президент Ингушетии **Юнус-Бек Евкуров**.

Магомедсалам Магомедов, судя по предвыборным заявлениям вполне адекватно оценивающий причины глубокого кризиса в Дагестане, не мог не понимать важности улучшения ситуации с правами человека в целях консолидации общества и снятия напряженности. Видимо, поэтому в первые месяцы после вступления в должность новый президент РД и его команда на нескольких конкретных примерах показали готовность оперативно вмешиваться в ситуации, связанные с нарушениями прав человека, реагируя на обращения родственников похищенных и подвергнутых пыткам людей.

Уже в первые дни своего президентства, *1 марта 2010 года*, М.Магомедов пытался облегчить участь тех, кого арестовали по подозрению в соучастии в убийстве министра МВД РД Адильгеря Магомедтагирова. Подозреваемых по этому делу **Шамсуллу Борзиева** и **Абдулмажида Манапова** жестоко пытали, к ним не допускали адвокатов. Президент встретился с группой родственников и адвокатов арестованных, обещал им разобраться в ситуации.

Собравшиеся *2 марта* на митинге в *Махачкале* люди даже хотели благодарить президента, но неожиданно были жестоко разогнаны милицией. Такого жестокого разгона митинга в Дагестане никогда не было. Сотрудники ОМОНа в масках избивали без разбора и женщин, и мужчин. Матери Манапова выбили зубы. За медицинской помощью обратились около десяти человек.

Безусловным успехом президента стало освобождение похищенного жителя села *Цияб Цолода Ахвахского района Захара Лабазангаджиева*. *31 марта 2010 года* его увезли из собственного дома в неизвестном направлении вооруженные люди в масках и камуфляжной форме. Возмущенные этим жители села перекрыли дорогу, ведущую на военную базу в райцентр — село *Ботлих*. Глава муниципального образования «Ахвахский район» **Исмаил Магомедшарипов** обратился с просьбой разобраться в этой ситуации к президенту республики. В тот же день удалось выяснить, что Лабазангаджиев находится в изоляторе временного содержания одного из РОВД на территории *Чечни*. Магомедсалам Магомедов обратился к президенту Чеченской Республики **Рамзану Кадырову**, и Лабазангаджиев сразу же был возвращен домой.

В *апреле 2010 года* по указанию президента Магомедова были освобождены 16 человек, которых задержали без достаточных оснований и содержали в невыносимых условиях. Они были задержаны *15 апреля* в селе *Кара-Тюбе Бабаюртовского района*, где проводилась спецоперация, в ходе которой были убиты, согласно разным источникам, один или два члена НВФ. Примерно с семь часов утра в селе начались обыски домов и задержания людей. 18 человек были доставлены в Бабаюртовский РОВД, в их числе оказались беременная и кормящая женщины. Без предъявления обвинения людей продержали на территории РОВД трое суток (причем мужчины находились под открытым небом). Только после активного вмешательства в ситуацию журналистов и правозащитников (в том числе председателя Комитета «Гражданское содействие», члена Совета ПЦ «Мемориал» **Светланы Ганнушкиной**), обратившихся непосредственно к вице-премьеру правительства РД **Ризвану Курбанову**, который, в свою очередь, доложил о ситуации президенту РД, задержанные были отпущены⁶¹. По некоторым сведениям, все задержанные с *осени 2009 года* находятся на учете в РОВД как «ваххабиты»⁶². *19 апреля 2010 года* Бабаюртовский РОВД представил в суд материалы об административном правонарушении, совершенном задержанными. Заседание суда состоялось *21–22 апреля* в здании мирового суда в селе *Бабаюрт*. По всем делам судья вынес постановление о прекращении административного производства ввиду отсутствия состава правонарушений.

Еще одним успехом новой власти и дагестанских правозащитников стала добровольная сдача властям боевика **Румиля Бегеева**, которая произошла в результате долгих и трудных переговоров при посредничестве неправительственной организации «Правозащита». Бегеев ушел в подполье в *начале 2010 года* после того, как *22 января* в *Дербенте* вооруженные люди в масках пытались похитить его прямо на улице. По словам очевидцев, они вышли из машины, набросились на Бегеева, стали его избивать, затолкали в машину и пытались уехать. Однако в этот момент в их автомобиль врезалась другая машина. Воспользовавшись переполохом, Румиль выхватил у одного из нападавших на него пистолет и, вы-

⁶¹ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205847.htm

⁶² Алиева С., Ахмеднабиев А. Три дня под навесом, или Как расследуют дела в Бабаюрте // Новое дело. 2010. 23 апреля; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=2563

стрелив, убежал. Позже пресс-служба МВД РД заявила, что сотрудники ОМОНа пытались задержать Бегеева по подозрению в причастности к НВФ.

В тот же день родственники Бегеева обратились к правозащитникам и журналистам, сказав, что Румиль готов сдать правоохранительным органам под гарантии соблюдения его конституционных прав. В ответ на это министр внутренних дел **Али Магомедов** направил в Дербент и.о. руководителя Центра по противодействию экстремизму **Ахмеда Баталиева** с заданием принять явку с повинной Бегеева. Баталиев должен был лично гарантировать, что к сдавшемуся не будут применять насилие. Более неудачный выбор сделать было сложно, так как для многих в Дагестане имя Баталиева ассоциируется с грубыми нарушениями прав человека в Кировском и Советском РОВД Махачкалы. Большая группа журналистов направилась в Дербент, чтобы освещать сдачу Бегеева и зафиксировать обещания властей, однако тот отказался сдаваться под гарантии Баталиева⁶³.

Впоследствии несколько раз милиционеры и сотрудники ФСБ через третьих лиц предлагали Румилю Бегееву сдать.

В *мае 2010 года* Бегеев написал письменное заявление в общественное объединение «Правозащита», в котором просил помочь ему сдать властям. При этом он хотел, чтобы президент Дагестана Магомедов взял расследование его дела под личный контроль.

Получив гарантии безопасности при посредничестве **Гюльнары Рустамовой**, Бегеев принял решение сдать. *10 августа* адвокат **Зияутдин Увайсов** вместе с сестрой Румиля Бегеева **Эммой** привезли Румиля в *Махачкалу* и передали в УФСБ РФ по РД.

Трудный, но успешный процесс сдачи Бегеева стал важным шагом для восстановления доверия к власти. Без конкретных случаев успеха разговоры о выводе из «леса» людей, желающих вернуться к мирной жизни, остались бы пустым звуком. В последующем для работы в этом направлении была создана Комиссия по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Дагестана (см. раздел 7.2 доклада).

Румилю Бегееву было предъявлено обвинение по ст. 317 (покушение на сотрудников милиции), которое позже следствие пере-

⁶³ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/01/m192408.htm>

квалифицировало на ст. 105 (убийство) УК РФ. **Весной 2011 года** следствие было завершено. Дело рассматривалось с участием присяжных в суде города Дербент, Бегеев был оправдан. Прокуратура обжаловала оправдательный приговор, и Верховный суд РД отменил его и направили дело на новое рассмотрение. На весну 2012 года дело по обвинению Р.Бегеева рассматривалось в Дербентском городском суде.

Попытки членов команды Магомедова вмешаться в ситуации нарушений прав человека неоднократно показывали несогласованность действий различных силовых структур и исполнительной власти. Так, еще одна добровольная сдача члена вооруженного подполья состоялась в конце **сентября 2010 года**. **Омаров Салавутдин Зайнутдинович**, 1979 г.р., покинул ряды НВФ и сдал оружие сотрудникам Советского РОВД. Семья Омарова утверждает, что сдача была заранее согласована и происходила под гарантии заместителя начальника СЗКС и БТ УФСБ РФ по РД Героя России **Зулкайда Каидова**. Омаров был доставлен в Советский РОВД, а затем в ИВС. Однако когда адвокат **Зияутдин Увайсов** приехал в ИВС, ему ответили, что Омарова там нет. Мать сдавшего сразу же обратилась в правозащитные организации. Член правления ПЦ «Мемориал», член Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при президенте РФ **Светлана Ганнушкина** связалась с вице-премьером республики **Ризваном Курбановым**, который быстро нашел Омарова и ввел расследование дела в правовое русло. Омаров осужден условно по ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ. Попытки применения недозволенных методов к добровольно сдавшемуся члену вооруженного формирования могли серьезно подорвать усилия властей по выводу людей из «леса». К счастью, это удалось предотвратить.

Однако даже вице-премьер правительства и прокурор не всегда могут повлиять на бесчинства, творимые сотрудниками милиции и силовиками.

Ризван Курбанов неоднократно повторял, что на территории республики действуют прикомандированные силовые структуры, на которые республиканские власти не могут повлиять. Перед встречей президента России **Дмитрия Медведева** с правозащитни-

ками **19 мая 2010 года** Ризван Курбанов просил Светлану Ганнушкину поднять вопрос о действиях подобных структур на территории Дагестана. Ганнушкина выполнила эту просьбу. Д. Медведев просил предоставить ему конкретные факты неправовых действий этих структур в Ингушетии и Дагестане⁶⁴.

Впрочем, очевидно, что республиканские власти не обладают достаточными «рычагами воздействия» отнюдь не только в отношении сотрудников, командированных в Дагестан из других регионов России, но и в отношении сотрудников милиции МВД РД.

Показательным примером в этом отношении стал случай с пытками в Кировском РОВД **Шамиля Газиева**, подозреваемого в участии в подготовке теракта в *Кизляре 31 марта 2010 года*. Газиева задержали **18 мая** и в течение нескольких дней укрывали в Кировском РОВД *Махачкалы*, не допуская адвоката. Звонки заместителя прокурора республики **Магомеда Дибирова** и вице-премьера Ризвана Курбанова результата не дали. После двух дней активных попыток ввести дело в правовое русло Ризван Курбанов прямо сказал правозащитникам, что *«ничего не может сделать»*. Милиционеры продолжали свои «следственные» действия, демонстративно нарушая нормы закона⁶⁵.

Летом и осенью 2010 года по Дагестану прокатилась волна милицейского произвола в отношении женщин-адвокатов, а в Шамилевском РОВД был покалечен 14-летний ребенок. Резонансные дела об избииении адвоката **Сапият Магомедовой** и подростка **Махмуда Ахмедова** президент Дагестана взял под личный контроль.

20 мая 2011 года три сотрудника МВД, избивавшие подростка, были признаны судом виновными в превышении должностных полномочий, суд назначил им условные наказания от 2,6 до 4 лет лишения свободы и запретом занимать должности в органах МВД один год. Родители подростка остались недовольны приговором суда и обжаловали его в Верховном суде РД, который признал в деле грубые нарушения процессуальных норм. **18 октября 2011 года** уголовное дело было возвращено прокурору для проведения более полного и объективного расследования. В апреле в суде началось новое рассмотрение дела по обвинению одного из

⁶⁴ <http://news.kremlin.ru/transcripts/7792>

⁶⁵ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207117.htm

милиционеров в превышении полномочий; уголовные дела в отношении двух других выделены в отдельное производство и находятся на стадии следствия.

Расследование дела в отношении сотрудников Хасавюртовского РОВД, избивших **17 июня 2010 года** адвоката Магомедову, следствие длительное время почти в течение года откровенно саботировало. Тем не менее, в **августе 2011 года** дело было направлено в суд. Однако решением Хасавюртовского городского суда это дело было возвращено в прокуратуру для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных следствием. В **декабре 2011 года** Следственное управление СК РФ по РД прекратило уголовное дело в отношении сотрудников милиции «за отсутствием в их действиях состава преступления, поскольку отсутствуют достаточные доказательства их вины».

Расследование дела о нападении **7 октября 2010 года** сотрудников ОВД Кумторкалинского района на адвоката **Зинфиру Мирзаеву** взял под личный контроль министр внутренних дел Дагестана **Абдурашид Магомедов**. «Если Ваша информация подтвердится хоть на два процента, виновные будут строго наказаны», — сказал министр во время встречи с адвокатом. Тем не менее по состоянию на **весну 2012 года** за незаконные действия в отношении адвоката Мирзаевой к уголовной ответственности никто не привлечен.

Шаги навстречу пострадавшим от нарушений прав человека и гражданскому обществу позитивно оцениваются жителями республики. Аналогичные действия президента Ингушетии **Юнус-Бека Евкурова** помогли ему консолидировать республику и снять напряжение в период после отставки **Мурата Зязикова**. Однако несогласованность действий руководителя Республики Дагестан и сотрудников республиканских силовых органов, а скорее неспособность исполнительной власти контролировать последних вызывают понятное разочарование в обществе. При этом нельзя не отметить, что это проблемы не только Дагестана. В Ингушетии, как и в Дагестане, чиновники самого высокого ранга оказываются бессильными перед произволом силовиков.

Несмотря на отдельные случаи успешного пресечения нарушений прав человека, имевшие место после прихода к власти президента Магомедсалама Магомедова, добиться системного изменения к лучшему в Дагестане в этом аспекте не удалось.

5.

Нарушения прав человека в рамках «контртеррористической операции»

11 мая 2010 года на совещании с руководителями силовых ведомств Дагестана президент Магомедсалам Магомедов признал, что нарушения прав человека приняты в республике небывалый размах. Особенно болезненны незаконные задержания: «*Правоохранительные органы часто задерживают людей на несколько дней, нарушая все нормы процессуального законодательства. <...> Мы держим под стражей не тех людей, а арест и незаконное задержание человека, в лучшем случае, кончается возмещением ущерба, а в худшем — эти люди становятся нашими врагами, врагами государства. Они становятся либо пособниками бандитов, либо сами встают на преступный путь. В этом вопросе тоже необходимо изменить стиль работы*»⁶⁶.

Действительно, в 2010 году, как и в предыдущие годы, сотрудники силовых структур боролись с вооруженным подпольем, грубейшим образом нарушая права человека. В ПЦ «Мемориал» обращались люди, чьи родственники были похищены и пропали без вести, подверглись пыткам и обращению, унижающему человеческое достоинство, были расстреляны без суда и следствия.

5.1. Похищения и исчезновения людей. Акции протеста против произвола силовиков

Похищения и насильственные исчезновения людей по-прежнему остаются одной из распространенных форм грубейших нарушений прав человека в Дагестане. За годы сложилась целая система незаконного насилия, включающая в себя неотъемлемые элементы — похищение людей, применение к ним пыток и осуществление внесудебных казней части похищенных.

В Дагестане объектом похищений обычно становятся люди, исповедующие фундаменталистское направление ислама (сала-

⁶⁶ Исаев Т. Президент Дагестана раскритиковал работу правоохранительных органов республики // Кавказский узел. 2010. 13 мая; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/168780>

физм), именно их силовики подозревают в пособничестве или причастности к вооруженному подполью. В Дагестане, как и в других республиках Северного Кавказа, нередко похищают и впоследствии убивают идеологов этого течения, тех, кому сложно предъявить официальные обвинения, но кого силовики считают «опасными». Впрочем, среди похищенных есть люди, не принадлежащие к салафитскому течению.

Наши сведения о похищениях и насильственных исчезновениях в Дагестане заведомо неполны, так как «Мемориал» ведет мониторинг в республике лишь на очень ограниченной территории. Часто люди, чьих родственников похитили, не знают, куда обратиться, а многие остерегаются обращаться к правозащитникам, боясь навредить находящимся в неволе родным и надеясь решить проблему своими силами. Поэтому можно полагать, что мы фиксируем лишь «надводную часть айсберга», только меньшую часть от общего числа похищений.

«Мемориал» включает в свою статистику все известные нам случаи похищений людей вооруженными неизвестными, в том числе те, когда похитители сами освобождают похищенных или похищенные через некоторое время «обнаруживаются» в следственном изоляторе. Кроме похищений по классическому «чеченскому» сценарию, когда жертв при свидетелях хватают вооруженные люди в масках, «Мемориал» фиксирует и такие «исчезновения», когда человек выходит из дома и пропадает без вести, или впоследствии «обнаруживается» в местах предварительного заключения, или его находят убитым.

По абсолютному большинству зафиксированных нами случаев похищений «Мемориал» ведет переписку с органами прокуратуры. При необходимости «Мемориал» помогает родственникам добиваться возбуждения уголовных дел, а затем их расследования.

Однако, как показывает опыт работы в республике, расследование похищений и безвестных исчезновений ведется следственными органами крайне неэффективно. В Дагестане у родственников похищенных в первые дни часто даже не принимают заявления о преступлении, а затем следователи откровенно саботируют расследование. Подобная безнаказанность характерна не только для Дагестана, но и для всего Северного Кавказа. По-видимому, существует общая негласная установка не расследовать эти преступления.

Кроме того, в тех случаях, когда появляются серьезные основания полагать, что в похищении замешаны сотрудники ФСБ или военные, следственные действия в отношении них могут проводить только органы военной юстиции. Однако, как правило, эти органы отказываются принимать к производству подобные дела, ссылаясь на *«отсутствие бесспорных доказательств причастности военнослужащих к совершению преступления»*. Но найти такие «бесспорные доказательства» без допросов военных или сотрудников ФСБ практически невозможно. Получается замкнутый круг.

Очевидно, что расследовать систематические преступления, совершаемые представителями силовых структур, следственные органы могут лишь при условии наличия у руководства государства на то политической воли. Факты показывают, что такой воли нет.

В течение года с момента прихода к власти Магомедсалама Магомедова Дагестан пережил две волны похищений людей. После терактов в Москве **29 марта 2010 года** «Мемориал» зафиксировал на территории Дагестана похищения пяти человек. Затем в **августе 2010 года**, после назначения нового министра внутренних дел республики **Абдулрашида Магомедова**, в течение месяца были похищены шесть человек.

Всего же с **1 марта 2010 года по 1 марта 2011 года** в «Мемориал» обратились родственники 26 человек, пропавших или похищенных в Дагестане. Из них в 23 случаях люди были похищены предположительно сотрудниками силовых структур, еще три человека предположительно похищены боевиками. Из всех похищенных семь человек пропали без вести (включая троих, предположительно похищенных боевиками), десять впоследствии «обнаружились» в местах предварительного заключения и сейчас находятся под следствием, пятеро были отпущены похитителями, двое убиты, еще два человека предположительно убиты (официальная версия — «самоподрыв»).

Чаще всего похищения происходили по одному из двух упомянутых выше сценариев: либо жертву на глазах у свидетелей похищали «неизвестные в масках», либо человек выходил на улицу (например, в соседний магазин) и исчезал.

При первом сценарии, когда удавалось доказать, что похищение было осуществлено сотрудниками государственных структур, «Мемориал» направлял жалобы родственников похищенных в Европейский суд по правам человека с просьбой принять срочные меры. В других республиках этот механизм неоднократно оказывался действенным и похищенных выпускали даже через несколько месяцев после похищения. В Дагестане пока обращения в ЕСПЧ по срочной процедуре не приносят желаемых результатов.

Так, **25 июня 2010 года** в *Каспийске* был похищен **Абдурахманов Абдурахман Шамильевич**. Около восьми вечера в дом родителей Абдурахманова в *Махачкале* пришли пять человек, представившиеся работниками Советского РОВД г. Махачкалы. Они показали предписание о розыске Абдурахмана как подозреваемого по ст. 186 (изготовление или оборот поддельных денег или ценных бумаг) и ст. 205 (терроризм) УК РФ, подписанное капитаном ФСБ **Плугиным** и заверенное печатью ФСБ. Работники милиции поинтересовались, чем занимается Абдурахман и где он находится в настоящий момент. Мать Абдурахмана **Ажа Юсуповна Абдурахманова** растерялась и ответила, что ее сына нет дома, он уехал в *Москву*.

На самом деле **24 июня** Абдурахман с супругой поехали в Каспийск отдохнуть на море и остались ночевать у живущей там сестры Абдурахманова. Сразу после ухода милиционеров матери Абдурахмана позвонила ее дочь и сообщила, что, когда Абдурахман вышел в гастроном за минеральной водой, во дворе ее дома на него напали вооруженные мужчины в штатском — человек семь. Пятеро из них были в масках. Они стреляли в воздух, сбили Абдурахмана с ног, скрутили и затолкали в черную «Ладу-Приору» с госномером «Е 256 РН» или «Е 259 РН». Когда жена, услышав выстрелы и крик мужа, выскочила из подъезда и бросилась к нему, один из силовиков ударил ее пистолетом и оттолкнул от машины. Другой сотрудник крикнул ей: «У тебя больше нет мужа — с...а, б...ь!» После того как Абдурахмана увезли в неизвестном направлении, во дворе остались несколько сотрудников, которые аккуратно собрали все гильзы.

26 июня родственники похищенного обратились с заявлениями в ФСБ и прокуратуру РД, а **28 июня** — в МВД РД, но везде по-

лучали ответ, что республиканские правоохранительные органы Абдурахманова не задерживали и что никакой информацией в отношении него не располагают.

Через месяц, **28 июля 2010 года**, было возбуждено уголовное дело по п. «а», «г» ч. 2 ст. 126 (похищение человека группой лиц с применением оружия) и ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия группой лиц по предварительному сговору) УК РФ. Мать похищенного была признана потерпевшей по данному делу.

Уже сам набор статей, по которым было возбуждено уголовное дело, показывает, что следствие с самого начала не было нацелено рассматривать версию о причастности к совершению этого преступления представителей государственных силовых ведомств. Иначе чем можно объяснить появление ст. 222 УК РФ? Ведь у силовиков оружие имеется на вполне законных основаниях.

Между тем родственники Абдурахмана Абдурахманова получили дополнительные доказательства того, что им активно интересовались силовики. Как следует из ответа прокуратуры РД, *«в производстве следователя Следственного управления ФСБ России находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 186 (изготовление или оборот поддельных денег или ценных бумаг) и ст. 205 (терроризм) УК РФ. В ходе расследования указанного уголовного дела получены данные о причастности к совершению преступлений Абдурахманова А.Ш.»*⁶⁷

Однако затем, в **августе 2010 года**, из Следственного управления ФСБ РФ матери похищенного пришел ответ, опровергающий информацию прокуратуры. Начальник отдела этого управления **М.А.Савицкий** утверждал, что *«в производстве Следственного управления ФСБ РФ действительно находится уголовное дело № 171822, однако по данному делу к уголовной ответственности (в качестве подозреваемого или обвиняемого) Абдурахманов А.Ш. не привлекался, поручение следователя о его задержании в Советский РОВД г. Махачкалы РД не направлялось»*.

Расследование похищения Абдурахмана Абдурахманова было очевидно неэффективным.

⁶⁷ Из ответа начальника Управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры РД Н.М.Магомедова №15/2-534-2010 от 28.07.2010 на письмо председателя комитета «Гражданское содействие» С.А.Ганнушкиной.

Отец Абдурахманова, федеральный судья, лично разговаривал с президентом РД, который при нем связывался с министром внутренних дел РД, с начальником ФСБ, с прокурором РД, однако безрезультатно. Отец Абдурахманова использовал все свои связи, массу неофициальных контактов, однако найти сына не смог. По имеющимся у семьи данным, Абдурахманова задержали сотрудники Советского РОВД г. Махачкалы и передали его в «Центр Т» при МВД РД. Однако и министр внутренних дел, и начальник «Центра Т» отрицали задержание Абдурахманова.

22 июля при содействии юристов ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС) родственники похищенного обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека с просьбой применить правило 39 регламента суда (срочные меры в связи с угрозой жизни человека, находящегося в руках государства) для защиты прав Абдурахманова. **23 июля** Суд ответил на запрос заявителей и применил правила 40 и 41 регламента (срочное уведомление государства о жалобе и приоритетное рассмотрение жалобы). Он уведомил власти РФ о жалобе и направил им вопросы по делу.

Уполномоченный РФ при ЕСПЧ **Г. Матюшкин** дважды направлял ответы Европейскому суду — в **августе 2010 года** и в **феврале 2011 года**. Из них следует, что нет никаких доказательств того, что Абдурахманов был задержан, лишен свободы или жизни представителями государства. Идет официальное расследование его похищения, и до его завершения преждевременно делать какие-либо выводы об обстоятельствах похищения и причастности к нему кого-либо. В ходе расследования установлено, что Абдурахманов к уголовной ответственности не привлекался, в качестве подозреваемого не задерживался. *«Свидетельские показания и иная информация, собранная по делу, позволяют только утверждать о том, что Абдурахман Абдурахманов стал жертвой похищения, совершенного группой неизвестных вооруженных лиц»*, — отвечает Европейскому суду Уполномоченный РФ при ЕСПЧ. К ответу были приложены копии материалов уголовного дела. Суд направил их для ознакомления представителям заявителей. Эти материалы дали нам дополнительные основания утверждать, что Абдурахман Абдурахманов похитили представители государства. Кроме того, из них видно, что расследование уголовного дела ведется крайне небрежно.

Дело о похищении находится в производстве Каспийского межрайонного следственного отдела СУ СКП РФ по РД. Было установлено, что похищение действительно произошло. Однако в материалах отсутствуют допросы свидетелей преступления. Ответы, направленные следствию из разных силовых ведомств, противоречивы.

4 августа 2010 года УФСБ по РД направило ответ на запрос следователя. Из этого документа следует, что Абдурахман Абдурахманов подозревался в том, что входил в состав бандгруппы, которая готовилась к совершению террористических актов и убийств сотрудников правоохранительных органов. *«Управлением мероприятия по задержанию Абдурахманова А.Ш. не проводились, сведениями о его местонахождении не располагаем»*, — сообщается в ответе. Вместе с тем подтверждается, что именно по поручению ФСБ сотрудники милиции устанавливали местонахождение Абдурахманова, для чего и приходили 25 июня в дом его родителей и опрашивали его мать.

Но, несмотря на то, что милиционеры устанавливали местонахождение Абдурахманова как лица, *«подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 186 и ст. 205 УК РФ»*, из органов МВД РД приходят ответы: *«Сведений о причастности Абдурахманова А.Ш. к террористической деятельности и причастности к преступлениям, совершенным на территории РД, не располагаем. <...> Задержание Абдурахманова А.Ш. не производилось»*.

2 сентября 2010 года и.о. руководителя отдела процессуального контроля СУ СКП РФ по РД **А.Т.Таджибов** направил следователю **М.М.Магомедову** «указания». Приведем цитату из этого документа: *«Изучение материалов уголовного дела показало, что расследование по нему проводится нецеленаправленно, имеющие место обстоятельства в полной мере не выясняются, необходимые следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств по делу, не проводятся»*. Так, в течение двух месяцев после совершения преступления не были допрошены свидетели и очевидцы событий похищения из числа соседей, не произведена выемка детализации телефонных соединений с мобильного телефона похищенного, не установлены и не допрошены сотрудники милиции, приходившие к матери Абдурахманова, не установлены владельцы автомашины, чьи номера указаны в деле, не допрошены

сотрудники милиции Каспийска, дежурившие в период совершения похищения, не были даже направлены запросы в ОВД, ИВС и СИЗО городов Дагестана для установления, доставлялся ли туда Абдурахманов, и т.д., и т.п.

28 сентября 2010 года постановлением следователя М.М.Магомедова предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено «*в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению*». Еще через два месяца, **22 ноября**, руководитель МРСО СУ СКП РФ по РД **Р.Н.Рамазанов** отменил это постановление, «*поскольку принятое решение является незаконным и подлежит отмене*» в связи с тем, что не были выполнены все необходимые следственные действия. Лишь после этого, уже на следующий день, впервые были допрошены сотрудники милиции, приходившие в дом родителей похищенного в день совершения преступления.

Ходатайства адвоката, представляющего интересы потерпевшей, о допросе ряда должностных лиц, обладающих важной информацией по делу, в частности прокурора г. Каспийск и начальника милиции Каспийска, игнорировались следствием.

Лишь в **2011 году**, через много месяцев после похищения некоторые из этих должностных лиц были наконец допрошены.

Расследование уголовного дела с регулярностью в несколько месяцев приостанавливалось и вновь возобновлялось, но практически не продвигалось вперед.

На **весну 2012 года** судьба Абдурахмана Абдурахманова так и не была установлена.

Так «расследуются» дела о случаях очевидных похищений.

По другому сценарию похитители организуют исчезновение человека без свидетелей. Обычно такому развитию событий предшествует предварительная (подчас длительная) слежка.

Так, **31 мая 2010 года** в селе **Черняевка Кизлярского района** по адресу ул. **Вакуленко, д. 25**, был похищен **Ахмеднаби Магомедович Нажмудинов**, 1986 г.р. В пять часов вечера Ахмеднаби с братом **Асхабом** стояли во дворе. Асхаб отошел за дом, но через десять минут, когда он вернулся, брата уже не было. Асхаб лишь заметил отъезжавшую черную машину «Лада-Приора» без номерных знаков. Машину видела и мать исчезнувшего, **Аминат Омаровна Нажмудинова**.

По словам родственников похищенного, ранее они постоянно видели эту машину около дома: находившиеся в ней люди открыто следили за семьей Нажмудиновых. До этого сотрудники Кизлярского РОВД дважды задерживали Ахмеднаби — в *октябре 2009 года* и в *марте 2010 года*. Второе задержание следовало квалифицировать скорее как похищение. Правоохранительные органы начали проявлять пристальное внимание к семье Нажмудиновых с тех пор, как один из братьев Ахмеднаби, **Оки Нажмудинов**, «ушел в лес»⁶⁸. По состоянию на *конец 2011 года* уголовное дело по похищению Ахмеднаби Нажмудинова так и не было возбуждено. По мнению сотрудников СКП, «нет оснований считать, что А.М.Нажмудинова похитили».

Серия похищений людей, произошедших *весной 2010 года*, вызвала спонтанную массовую акцию протеста. *9 июня* возмущенные похищениями людей жители Дагестана перекрыли автомобильную трассу в районе *г. Кизляр*. Собрались по преимуществу родственники Ахмеднаби Нажмудинова, их пришли поддержать родные других четверых похищенных, на тот момент числившихся исчезнувшими, — **Рамзана Магомедова**, 1983 г.р., **Пахрудина Ахмедова**, 1982 г.р., **Алисхаба Абакарова**, 1986 г.р., **Мухтара Исаева**, 1986 г.р.⁶⁹ Никто из должностных лиц к митингующим не вышел. Через четыре часа после начала акции протеста она была жесточайшим образом пресечена сотрудниками милиции, многие ее участники подверглись избиениям, 16 человек задержали⁷⁰. Вскоре в отношении двух человек из числа задержанных были возбуждены уголовные дела⁷¹.

Вторая волна похищений и исчезновений граждан была зафиксирована в Дагестане сразу после назначения нового министра внутренних дел **Абдурашида Магомедова**.

⁶⁸ <http://www.memo.ru/2010/06/08/0806101.htm>

⁶⁹ Впоследствии все они были обнаружены в местах предварительного заключения под следствием.

⁷⁰ <http://www.memo.ru/2010/06/08/0806101.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hot-points/caucas1/msg/2010/06/m209029.htm>

⁷¹ О событиях, связанных с этой акцией протеста, см. в разделе «5.2. Разгон акции протеста в Кизляре 9 июня 2010 года. Фальсификация уголовного дела в отношении участников акции протеста».

11 августа 2010 года министр внутренних дел **Али Магомедов** был с почетом отправлен на пенсию. В качестве основной версии его отставки СМИ указывали неудовлетворительные результаты проведения контртеррористических мероприятий в республике. Видимо, при новом министре силовики сразу же постарались показать «результат».

Через три дня после вступления Абдурашида Магомедова в должность в разных районах республики произошли новые похищения. С **14 по 20 августа** в Правозащитный центр «Мемориал» обратились родственники шестерых исчезнувших при схожих обстоятельствах людей — **Рената Гарачиева, Реваса Келасова** (оба — жители *Каспийска*), **Гаджиомара Качалова** (житель *Дербента*), **Ахмеда Абдуллаева, Тимура Курбанмагомедова и Абубакара Ризванова** (жители *Махачкалы*). Все пропавшие исповедовали салафитское направление в исламе, некоторые неоднократно в предыдущие годы подвергались обыскам, почти за всеми перед исчезновением велась неприкрытая слежка. Родственники уверены, что исчезнувшие были увезены сотрудниками силовых структур. По их словам, все задержанные были мирными гражданами и не собирались брать в руки оружие⁷².

Ахмед Абдуллаев, 1983 г.р., живущий по адресу: *г. Махачкала, ул. Нурадилова, д. 102*, исчез **14 августа**. Около 20.30 он выехал из дома на своей машине в село *Нижнее Казанище Буйнакского района*, где работал на стройке. До места назначения он не доехал и исчез. Примерно в 21.40 его мать, **Патимат Абдуллаева**, набрала номер мобильного телефона Ахмеда, чтобы узнать, как он добрался до места работы. Шли гудки, однако он не снял трубку. Через некоторое время она перезвонила ему, но гудки быстро прервались: телефон отключили. Женщина безрезультатно пыталась дозвониться всю ночь. **17 августа** на дорожной развязке в районе села *Манас Карабудахкентского района* была найдена машина Абдуллаева. Регистрационные номера были содраны и валялись в салоне. Также там лежали доверенность на машину, страховка и ключи. Патимат Абдуллаева узнала об этой находке **18 августа**. Вместе с дочерью она поехала в село *Сергокала Сергокалинского района*, куда

⁷² <http://www.memo.ru/2010/08/23/2308101.html>; <http://www.memo.ru/2010/08/26/2608101.html>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216957.htm>

доставили эту машину. Патимат обнаружила в салоне машины и даже снаружи, на дверях, следы крови.

С августа по октябрь 2010 года Каспийский МРСО СУ СКП РФ по РД проводил проверку материала о безвестном исчезновении Абдуллаева. По результатам проверки **4 октября** было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела «за отсутствием события преступления». **29 октября** это решение было отменено руководителем следственного отдела, материал возвратили следователю для производства дополнительной проверки. **В конце 2011 года** уголовное дело было все же возбуждено.

Родственники Ахмеда Абдуллаева полагают, что его похитили. Дело в том, что в **июне 2010 года** в их родном селе *Карамахи Буйнакского района* неизвестные обстреляли милиционеров (двое из них погибли, один был ранен). В это время Ахмед вместе со своим двоюродным братом и еще одним родственником ремонтировали один из домов в селе *Новый Кумух*. Абдуллаев был удивлен, когда один из милиционеров, их односельчанин, предупредил, что в день убийства его машину якобы видели неподалеку от места преступления в Карамахах. По словам родственников, Ахмед очень возмущался, потому что в это время неотлучно находился на объекте и заказчик никогда бы его не отпустил. После этого он заметил за собой слежку и предупредил об этом родственников. Так, однажды за ним, не скрываясь, ехала машина без регистрационного номера практически до села Новый Кумух.

Ренат Гарачиев, 1980 г.р., исчез **17 августа** в *Каспийске* (жил по адресу: ул. *Гамзатова*, д. 22а). Он был религиозным авторитетом в среде дербентских салафитов. Утром, около 8.30, он вышел на работу и не вернулся домой. Ренат работал сбивщиком в обувном цеху. Он обещал родным, что придет домой отдохнуть в обед, однако в обещанное время не появился. Примерно в шесть часов вечера его мать, **Нуржаган Гаджиева**, позвонила ему на мобильный телефон, но он не отозвался. Тогда отец Рената поехал на работу к сыну, но там его не нашел.

19 августа примерно в 14 часов в *Махачкале* аналогичным образом пропал знакомый Гарачиева — **Реваз Келасов**. Реваз вышел из дома, чтобы проводить жену **Карину** в гости к ее сестре. К 19 часам

он должен был за ней заехать, но этого не произошло. Родственники очень удивились отсутствию Келасова, обзвонили всех его друзей и знакомых, морг и больницы. Нигде его не было. Ранее Реваз уже обращался в ПЦ «Мемориал» с заявлением о преследовании в 2008 году. В заявлении в «Мемориал» Келасов писал, что во время обыска ему была подброшена тетрадь с записями и схемами нахождения блокпостов. Его несколько раз на некоторое время задерживали, однако затем отпускали.

В начале сентября один из задержанных и позже отпущенных людей сообщил, что рядом с ним, в соседней комнате Избербашского РОВД, возможно, содержали Рената Гарачиева. Родственники и правозащитники поехали в Избербаш требовать освобождения Гарачиева и Келасова, так как, по их информации, молодых людей содержали вместе и именно там. Из здания РОВД вышел сотрудник и попросил всех разойтись. Вскоре собравшихся окружили милиционеры, и им пришлось разойтись.

10 сентября жена Реваза Келасова узнала, что у сотрудников отдела ФСБ в г. *Каспийск* есть фотографии трупов двух мужчин, погибших якобы при случайном самоподрыве. Она позвонила следователю в этот отдел и пришла на опознание. На фотографии она узнала своего мужа. По словам родителей Келасова, на снимках он лежит на земле голый, руки раскинуты, одна рука до локтя оторвана, промежность повреждена, нос расплюснен, крови нет, следов ожогов нет.

Согласно официальной версии, **23 августа 2010 года** примерно в 10.30 сотрудниками ОВД по Карабудахкентскому району на поле, расположенном в 300 метрах от автодороги *Карабудахкент—Сергокала*, была обнаружена автомашина ВАЗ-2106 светло-серого цвета с государственными регистрационными номерами «Е 516 НО 05 РУС», в которой были два трупа мужчин. Результаты молекулярно-генетической экспертизы подтвердили, что погибшие — Реваз Келасов и Ренат Гарачиев.

Каспийским МРСО СУ СК РФ по РД было возбуждено уголовное дело № 029127 по ч. 3 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) и ч. 1 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ. Однако родители погибших не согласились с такой квалификацией преступления и требовали возбуждения уголовного дела по ст. 105 (убийство). В своем ходатайстве отец

Келасова утверждал, что в течение 2008–2010 годов его сына неоднократно доставляли в Каспийский ГОВД, в его доме проводили обыски. Реваза допрашивал оперативный сотрудник Каспийского ГОВД по имени **Шамиль**. За два-три дня до исчезновения Реваза на этого сотрудника было совершено покушение. Отец Келасова требовал проверить, имеет ли данное событие отношение к убийству его сына. Кроме того, один из похищенных и отпущенных в этот период людей рассказал сотруднику «Мемориала», что вместе с ним в незаконной секретной тюрьме находился человек по имени Ренат, житель Каспийска, и этого человека допрашивали и избивали.

В числе похищенных в **августе** оказались и два журналиста исламского СМИ «Худа-Медиа»⁷³. **20 августа** после 16 часов **Абубакар Ризванов**, 1984 г.р., и **Тимур Курбанмагомедов**, 1983 г.р., на автомобиле «Toyota» отъехали от здания своего офиса в *Махачкале* и собирались вернуться через полчаса. Примерно через час отец Тимура Курбанмагомедова позвонил сыну и обнаружил, что его телефон вне зоны действия сети. После этого родственники стали звонить исчезнувшим с разных номеров, однако те так и не отозвались. Позже родственникам удалось найти свидетелей похищения.

Примерно за три дня до исчезновения Тимур Курбанмагомедов рассказал коллегам по работе, что заметил за собой слежку. За ним следовал под видом такси серый ВАЗ-21015 (регистрационный номер «В 241 УМ»), а также серый ВАЗ-2110 (регистрационный номер «В 438 ТМ»). Автомобили были засняты им на профессиональную камеру.

Родственники обратились во все махачкалинские РОВД и прокуратуру с заявлениями об исчезновении людей и передали информацию в СМИ. Председатель комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина** направила письменные запросы в прокуратуру РД, вице-премьеру **Ризвану Курбанову**, который лично посетил места предварительного заключения, где, по информации родственников, могли содержаться похищенные. Дело получило широкий общественный резонанс. Восемь дней спустя

⁷³ Компания «Худа-Медиа» занимается информационным освещением событий в Дагестане, видеосъемками и переводом лекций дагестанских исламских богословов.

Абубакар Ризванов вернулся домой, а Тимур Курбанмагомедов оказался под следствием. По официальной версии, он пришел в Новоллакский РОВД с явкой с повинной и заявил о своей причастности к поджогу магазинов, торгующих спиртными напитками. Впоследствии в Интернете появился ролик, в котором Курбанмагомедов рассказывает о совершенном им поджоге магазина и отрицает факт своего исчезновения⁷⁴. Точно не известно, как и при каких обстоятельствах был отснят этот материал. Можно предполагать, что в его изготовлении и размещении в Интернете принимали активное участие оперативные сотрудники.

Как стало известно правозащитникам, Курбанмагомедову обещали мягкое наказание в обмен на неразглашение подробностей его похищения. Курбанмагомедов осужден на 2,4 года лишения свободы.

Таким образом, по состоянию на *конец 2011 года* точно установлено, что двое из похищенных в августе людей — Тимур Курбанмагомедов и Абубакар Ризванов — живы. Реваз Келасов и Ренат Гарачиев погибли. Местонахождение Ахмеда Абдуллаева и Гаджиомара Качалова оставалось неизвестным.

Августовские похищения снова заставили людей выйти на улицы. **21 сентября** в *Махачкале* перед зданием Аварского театра состоялся митинг против похищений людей и произвола правоохранительных органов. На этот раз проведение митинга было согласовано с властями, его инициаторами выступили председатель организации «Матери Дагестана» **Светлана Исаева** и журналистка **Зарема Гасанова**. На митинге выступили правозащитники и потерпевшие, всего участвовали около 150 человек. В пресс-релизе организаторы митинга так объяснили свои требования: *«Ситуация в Дагестане сложилась критическая. Спецоперации сменяются похищениями людей. Дагестан теряет мужчин. Только за последний месяц погибло около 50 человек с обеих сторон. Напряженность ситуации не дает права силовым структурам применять незаконные методы. Государство не может уподобляться бандитам, но это происходит <...> Мы требуем соблюдения законности от силовых структур <...> Мы понимаем, что правоохра-*

⁷⁴ <http://rutube.ru/tracks/3550707.html?v=49189d615c0ad108fa55bac0f3467579>

нительные органы оказались в тяжелой ситуации, жизнь работников милиции постоянно находится под прицелом экстремистов. Но если государство позволяет себе переступить через закон, то примеру этому последуют многие и у них будет оправдание».

В **сентябре** похищения людей продолжались.

15 сентября около 11 часов в *поселке Семендер Махачкалы* предположительно сотрудниками силовых структур был похищен **Рамазан Сахратулаевич Гамзатов**⁷⁵. Похищение произошло недалеко от места временного проживания Гамзатова (ул. Петровская, д. 99). Его заставили сесть в белую «Газель» с тонированными стеклами, без регистрационных номеров. Момент похищения зафиксировала камера видеонаблюдения гостиницы «Сайрай», расположенной на ул. Петровская. На видеозаписи видны белая «Газель» и белый автомобиль «Лада-Приора», также с тонированными стеклами, без регистрационных номеров. Свидетелями похищения были две женщины, но их личности не установлены.

О местонахождении Рамазана Гамзатова до сих пор ничего не известно, его мобильный телефон выключен.

Похищенный **26 сентября** житель *села Хетох Али Алиев* был позже «обнаружен» под следствием со следами избиений и пыток⁷⁶. Алиева заставляли под пытками подписать признание в том, что он по просьбе членов НВФ приобретал для них продукты и оставлял их за сараем своего дома под деревом. **14 октября** Алиев был освобожден под подписку о невыезде⁷⁷.

В **ноябре и декабре** в «Мемориал» поступили еще два сообщения о похищениях людей. **Шайхулислам Абусупьянов** пропал **17 ноября** в *Кизляре*⁷⁸. **Заур Алибегов** пропал **8 декабря** в *Кизилюрте*⁷⁹. В обоих случаях похищенные были вскоре найдены жестоко убитыми⁸⁰.

⁷⁵ <http://www.memo.ru/2010/09/27/2709102.htm>

⁷⁶ <http://www.memo.ru/2010/10/04/0410101.htm>

⁷⁷ См. подробнее в разделе «5.3. Пытки. Нарушения прав человека при проведении спецопераций».

⁷⁸ <http://www.memo.ru/2010/11/22/2211102.html>

⁷⁹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/12/m226969.htm>; <http://www.memo.ru/2010/12/13/1312103.html>

⁸⁰ См. в разделе «5.4. Внесудебные казни».

В 2011 году практика похищений людей не прекратилась.

1 марта 2011 года в 13 часов на ул. *Ленина* в поселке *Шамхал Махачкалы* был похищен **Магомед Газимагомедович Газиев**, 1992 г.р. Когда он стоял на улице и разговаривал с друзьями, к ним подъехали два автомобиля УАЗ и серебристая машина «Жигули» без регистрационных знаков. Вышедшие из машин люди в штатском схватили Магомеда и насильно усадили в «Жигули». Когда друзья попытались помочь ему, неизвестные направили на них оружие, и им пришлось отойти. Похитители ничего не объяснили, документов и удостоверений не предъявляли — просто сели в машины и уехали в неизвестном направлении.

Сразу же после похищения отец Магомеда, **Газимагомед Ахмедович Газиев**, и его сестра, **Зульфия Магомедова**, обратились с письменным заявлением в отделение милиции поселка Шамхал. Сотрудники милиции сказали, что ничего не знают о похитителях и о том, проводилась ли в населенном пункте какая-либо спецоперация. Старший брат Магомеда, **Шамиль Газиев**, 1988 г.р., на тот момент содержался в СИЗО Махачкалы в связи с предъявленным ему обвинением в причастности к совершению теракта в *Кизляре 31 марта 2010 года*⁸¹.

Родственники предполагали, что похищение Магомеда связано с расследованием этого преступления. И действительно, через несколько дней он был обнаружен в Кировском РОВД г. Махачкалы. В том же месяце в отношении Магомеда Газиева судом Кировского района была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В ходе производства предварительного следствия достаточных доказательств для предъявления обвинения собрано не было, в связи с чем **1 апреля 2011 года** Магомед Газиев был освобожден.

9 марта 2011 года около 15 часов вооруженные люди в масках похитили **Рустама Курбаналиевича Курбаналиева**, 1971 г.р., живущего по адресу: *Кизилюртовский район, село Султанянгиюрт, ул. Набережная, д. 59*. Похитители остановили такси, в котором Рустам ехал из дома в *Кизилюрт*, и забрали его.

⁸¹ 22 июня 2011 года Верховный суд РД приговорил Шамиля Газиева к лишению свободы на 24 года с отбытием наказания в колонии особого режима.

Утром **10 марта** родственники обратились с заявлением о похищении в прокуратуру, в Кизилюртовский РОВД, в райотдел УФСБ. Им удалось найти водителя такси, который вез Рустама, и он рассказал им о происшедшем. Днем отец похищенного вместе с водителем такси отправились в РОВД, чтобы водителя допросили в качестве свидетеля, однако сотрудники милиции отказались это делать.

Все силовые ведомства отрицали факт задержания их сотрудниками Р.Курбаналиева. Родственники, тем не менее, были уверены, что Рустам находится в руках силовиков. Ранее в связи с тем, что Рустам исповедует салафитское течение в исламе, его неоднократно вызывали в Кизилюртовский РОВД и задерживали на несколько часов, но каждый раз отпускали в связи с непричастностью к преступлениям. Кроме того, в **январе 2011 года** он обращался в «Мемориал» с заявлением о расстреле своего друга, **Шамиля Алиасхабова**⁸².

Член Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при президенте РФ **Светлана Ганнушкина** связалась с вице-премьером РД **Ризваном Курбановым** и сообщила ему о похищении свидетеля убийства. Начальнику Кизилюртовского РОВД был направлен факс.

В тот же вечер сотрудники милиции сообщили родственникам по телефону, что Курбаналиев нашелся, он находится в *Казбековском районе*, в отделении милиции *села Дылым*, и с ним все в порядке. Обещали на следующий день отпустить, если родственники заберут заявление о похищении. Отцу разрешили встретиться с сыном.

16 марта 2011 года Курбаналиев был освобожден под залог. Ему предъявили обвинение в незаконном ношении и хранении оружия (ч. 2 ст. 222). Как утверждает сам Курбаналиев, при похищении ему подбросили пистолет.

17 августа 2011 года, согласно официальным сообщениям, в ходе боя в районе *села Эндирея* были убиты шестеро предполагаемых членов НВФ. Среди убитых был опознан Рустам Курбаналиев⁸³.

⁸² См. подробнее в разделе «5.4. Внесудебные казни».

⁸³ Прокуратура проверила сообщения «Кавказского узла» о произволе силовиков в Дагестане // Кавказский узел. 28.01.2012; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/200091>

Следует также отметить, что в *сентябре*⁸⁴, *октябре*⁸⁵ и *декабре*⁸⁶ *2010 года*, а также в *марте 2011 года*⁸⁷ Правозащитный центр «Мемориал» зафиксировал случаи исчезновения в Москве девяти выходцев из Дагестана. Некоторые из них уже несколько лет жили в Москве, другие — только что приехали. В одном случае (октябрь) можно уверенно утверждать о похищении троих человек сотрудниками какого-то силового ведомства и содержании похищенных в секретной тюрьме. Один из похищенных через неделю был освобожден похитителями, судьба двоих неизвестна. В остальных случаях есть основания подозревать, что здесь также имело место похищение. Судьба четверых исчезнувших неизвестна.

Расследование этих случаев исчезновения людей злостно саботируется следственными органами.

5.2. Разгон акции протеста в Кизляре 9 июня 2010 года. Фальсификация уголовного дела в отношении участников акции протеста

Серия похищений людей, произошедших *весной 2010 года*, вызвала спонтанную массовую акцию протеста. В ней приняли участие преимущественно родственники похищенных.

9 июня в 10 часов утра несколько десятков человек перекрыли автомобильную трассу в районе *г. Кизляр*. В перекрытии трассы участвовали в основном женщины; мужчины стояли на обочине дороги. Никто из должностных лиц к митингующим не вышел. Примерно в 14.15 сотрудники милиции (некоторые в масках) блокировали участников акции с двух сторон. Затем цепи милиционеров двинулись навстречу друг другу, сжимая протестующих и периодически стреляя из автоматов поверх голов. Люди стали разбегаться, мужчин, стоявших на обочине дороги, милиционеры избивали дубинками. Некоторых затащили в милицейские УАЗики и увезли в Кизлярский РОВД. Вечером пятерых отпустили, на остальных составили протокол об административном правонарушении.

⁸⁴ <http://www.memo.ru/2010/10/08/0810101.htm>; <http://www.memo.ru/2010/12/17/1712102.html>

⁸⁵ <http://www.memo.ru/2010/11/08/0811103.htm>

⁸⁶ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m240381.htm>

⁸⁷ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m243378.htm>

Сотрудники ПЦ «Мемориал» записали показания потерпевших и очевидцев. Приведем выдержки из двух рассказов:

«Видел, как военные в камуфляжной форме избивали Исаева Абду-Бари прикладом автомата, затем, повалив его на пол, стали избивать и ногами. Он потерял сознание, военные его схватили под руки и повели к милиционерскому УАЗику. Также видел, как избивали люди в военной форме, в масках цинковым ящиком пулемета Мутаева Камилля, напали на него человек десять сразу и били его, затем к ним присоединились люди в милицетской форме и стали бить прикладом автомата» (Али Ахмедович Газимагомедов).

«На меня навалилась толпа людей в милицетской форме, человек семь-восемь, стали бить дубинками, ногами, положили на пол, даже не знаю, кто из них конкретно меня бил, так как лежал лицом вниз. Орали на нас, что мы всех сейчас поубиваем. Избивали детей несовершеннолетних, стариков, женщины плакали, избивали всех, кто попадался под руку» (Магди Гасанович Магомедов).

На следующий после митинга день в Правозащитный центр «Мемориал» обратились семь человек, раненных в ходе разгона акции. Медицинские учреждения района отказались произвести медицинские освидетельствования и зафиксировать их побои. Впоследствии в правозащитные организации с требованием добиться наказания сотрудников милиции обратились и другие участники митинга. Вскоре стало известно, что в отношении граждан, задержанных в ходе митинга, были возбуждены уголовные дела за оказание сопротивления сотрудникам милиции. На потерпевших вышли посредники и предложили не давать ход своим заявлениям, в обмен обещали отпустить задержанных и не преследовать их в уголовном порядке. Потерпевшие обратились в «Мемориал» с просьбой приостановить работу по их заявлениям, что и было сделано. Впрочем, уголовные дела прекращены не были, и в отношении двух человек впоследствии были вынесены обвинительные приговоры.

Абду-Бари Исаева осудили на 2,5 года условно по ч. 1 ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ.

Другому задержанному, **Камилю Мутаеву**, 1976 г.р., который был особо жестоко избит, предъявили обвинения по ч. 2 ст. 318

(применение насилия в отношении представителя власти) и ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ.

Дело в том, что в ходе митинга на глазах у свидетелей один из омоновцев получил ранение в ногу. Именно в ранении милиционера и обвинили Мутаева. Адвокат направил следователю показания свидетеля о том, что сотрудник ОМОНа сам ранил себя вследствие неосторожного применения оружия, и показания тех, кто видел, как жестоко избивали Мутаева. Однако никто из этих свидетелей на предварительном следствии допрошен не был.

Представитель ПЦ «Мемориал» в момент разгона акции протеста также находился на месте происшествия и видел, что сопротивления сотрудникам никто не оказывал. Дело было очевидно сфальсифицировано, чтобы увести милиционеров от ответственности за массовое избивание граждан.

В обвинительном заключении Камилю Мутаеву инкриминировалось то, что *«он своими умышленными действиями, выразившимися в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти с исполнением им должностных обязанностей, совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ»*. Поскольку, по мнению следствия, это насилие было совершено при помощи оружия, Мутаеву также предъявлялось обвинение в том, что *«он в неустановленные следствием время и месте незаконно приобрел, хранил, перевозил огнестрельное оружие – пистолет неустановленного образца, который им был использован при совершении преступления, а именно из которого он произвел выстрел, в результате чего пуля попала в ногу сотрудника милиции ОВД по Кизлярскому району Шейхова Р.А. и последнему в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы 459 от 21.06.2010 г. причинен средней тяжести вред здоровью. Т.е. в совершении умышленных действий, выразившихся в незаконном приобретении, хранении, перевозке и использовании оружия и боеприпасов, квалифицируемых как преступление ч. 1 ст. 222 УК РФ»*.

Единственными доказательствами виновности Мутаева стали показания потерпевших **К.М.Шейхова** и **Н.С.Чанчиева**, а также свидетелей **Р.С.Рамалданова** и **С.З.Абдулмагомедова**. Все они оказались сотрудниками Кизлярского РОВД. Их показания были противоречивы. Одни утверждали, что Мутаев поднимал две руки вверх, и они ничего не видели у него в руках. Другие говорили,

будто им показалось, что у Мутаева был пистолет, раздался выстрел, они подумали, что это выстрелил Камиль, и схватили его. Однако никаких доказательств того, что у осужденного действительно был пистолет, не представлено. По версии следствия, после выстрела пистолет он выбросил. Почему пистолет так и не нашли? Куда делись пуля и гильза? На эти вопросы ни на следствии, ни в суде сторона обвинения ответов не дала.

В подтверждение вины Камиля Мутаева были представлены следующие письменные доказательства:

– заключение судебно-медицинской экспертизы от 21.06.2010, из которого следует, что имеющиеся у сотрудника милиции Н.С.Чанчиева кровоподтеки и ссадины причинены воздействием тупых твердых предметов, возможно, в срок и при обстоятельствах, указанных следователем. Описанные повреждения не повлекли кратковременного расстройства здоровья и поэтому не оцениваются как вред здоровью (побои);

– заключение судебно-медицинской экспертизы от 24.06.2010, из которого следует, что у Р.А.Шейхова сквозное огнестрельное пулевое ранение левой стопы с повреждением второй плюсневой кости. Описанные повреждения, влекущие длительное расстройство здоровья, квалифицируются как вред здоровью средней тяжести;

– протокол осмотра места происшествия от 24.06.2010, из которого следует, что местом происшествия является участок проезжей части федеральной автомобильной трассы Астрахань—Махачкала, напротив гостиничного комплекса «Чистые пруды» Кизлярского района, где, как указывают потерпевшие, против них было совершено преступление;

– телефонное сообщение от 09.06.2010, из которого следует, что в 15.10 в приемный покой Центральной городской больницы Кизляра был доставлен милиционер-кинолог Р.А.Шейхов со сквозным ранением в стопу левой ноги;

– заявление потерпевшего Н.С.Чанчиева от 09.06.2010 о привлечении к уголовной ответственности К.М.Мутаева за причинение ему телесных повреждений;

– постановление от 28.06.2010 о полном прекращении уголовного преследования по ст. 286 УК РФ сотрудников милиции ОВД по Кизлярскому району по фактам применения ими физической силы в отношении гражданских лиц, в том числе и К.М.Мутаева,

находившихся на месте проведения митинга, с целью пресечения противоправных действий в соответствии с законом «О милиции».

В материалах уголовного дела нет ни одного вещественного доказательства виновности Мутаева в хранении оружия (ни самого оружия, ни пули, ни даже гильзы). Соответственно, даже не установлена марка пистолета, из которого был произведен выстрел.

На предварительном следствии не была изъята одежда подсудимого, по которой можно было назначить криминалистическую экспертизу на обнаружение следов применения и ношения огнестрельного оружия, не были взяты смывы с рук, с лица, по которым необходимо было назначить химическую судебную экспертизу на обнаружение продуктов выстрела.

У потерпевшего Шейхова не были изъяты одежда и обувь для исследования.

В заключении эксперта сказано, что огнестрельное ранение у Шейхова сквозное, то есть имеется входное и выходное отверстия, но раневой канал не исследован. По результатам исследования появилась бы возможность назначить ситуационную экспертизу, результаты которой могли подтвердить или опровергнуть возможность причинения огнестрельного ранения потерпевшему Шейхову при тех обстоятельствах, которые он указал, — этого сделано не было.

На все это в суде указывал адвокат обвиняемого **Б.М.Исаев**, однако доводы защиты суд не принял во внимание.

В ходе судебного разбирательства несколько свидетелей защиты в своих показаниях доказывали, что Мутаев не имел при себе оружия, не стрелял, не мог стрелять.

Так, **Марям Магомедовна Загирова** сообщила, что во время акции протеста началась стрельба, вели ее вооруженные люди в камуфляжной форме. Стрельба велась под ноги людей. Одна из пуль попала ей в сумку и пробила паспорт, находившийся внутри. В этот момент люди в форме и в гражданской одежде напали на Мутаева, стали его избивать, потащили на обочину, стреляли по ногам. На Мутаева набросилось сразу человек десять. Подсудимого и еще одного старика тащили в лес. Какая-то женщина пыталась помочь подсудимому, но ее стали бить, и она укусила милиционера. Оружия у подсудимого свидетельница не видела

и утверждала, что он не стрелял. Нецензурных слов от Мутаева в адрес работников она не слышала.

Свидетель **Курбан Османович Магомедов** рассказал, что подсудимый был одет в футболку, спортивные штаны и тапочки. В руках у него он ничего не видел, даже палки не было. Первым на Мутаева набросился человек в гражданской одежде с пистолетом в руке. Подсудимого били, потащили к лесу, потом повалили на землю, так что свидетель подумал, что его там добьют. Мутаев был весь в крови.

Свидетель **Расул Ульянович Ибрагимов** показал, что подсудимый был в майке, спортивных штанах и стоял на обочине, в руках у него ничего не было. Стреляли люди в форме. Несколько человек потащили Мутаева на обочину, сильно избивая. Мутаев не оказывал сопротивления, у него в руках не было оружия.

Адвокат представил суду характеристики, согласно которым Мутаева описывают по месту жительства исключительно положительно: он отец четверых малолетних детей, отзывчивый, всегда приходит на помощь нуждающимся. Например, он пытался спасти жизнь сотруднику милиции из ДПС, которого обстреляли террористы. Оказавшийся рядом Мутаев перетащил раненого в свою машину и отвез в больницу. К сожалению, тот скончался в больнице, но отец этого милиционера до сих пор вспоминает и благодарит подсудимого.

Ни один довод защиты не был принят судом во внимание.

30 декабря 2010 года Кизлярский районный суд признал Камилу Мутаева виновным и приговорил к двум годам лишения свободы (условно).

2 мая 2012 года Камилу Мутаев был похищен. Машину, в которой он находился одиннадцатилетним сыном, блокировали две «Лады-Приоры». Из них выскочили несколько вооруженных человек в камуфляжной форме и в масках. Они сбили вышедшего из машины Камилу с ног, закинули его в одну из своих машин и увезли в неизвестном направлении.

Камилу Мутаев — отец пятерых детей (самому младшему из них на момент похищения было два месяца), работал плотником, изготавливал двери и оконные рамы. Местонахождение К.Мутаева неизвестно.

5.3. **Пытки. Нарушения прав человека при проведении спецопераций**

В ходе проведения «контртеррористических мероприятий» на Северном Кавказе широко применяются пытки — как в официальных учреждениях, так и в незаконных местах содержания, то есть в секретных тюрьмах. Как отмечалось в предыдущей главе, не все похищенные исчезают, нередко они впоследствии «обнаруживаются» в местах предварительного заключения, уже после того, как дали «признательные показания» в совершении преступлений, оговорив себя и/или других предполагаемых боевиков. В большинстве случаев после похищения, когда родственники не знают о местонахождении похищенного и не могут обеспечить его независимым адвокатом, задержанного подвергают жестоким пыткам. В дальнейшем, часто несколькими днями позже, человека «легализуют» либо путем оформления явки с повинной, либо инсценировав повторное, уже официальное задержание, либо просто оформляют официальное задержание несколькими днями позже фактического. Если, получив доступ к нормальной защите, подозреваемый отказывается от данных под пытками показаний, его снова могут вывезти и подвергнуть пыткам с целью заставить подтвердить показания. С этого момента начинается процесс фальсификации уголовного дела, и нередко показания, выбитые под пытками, становятся главным, если не единственным, доказательством вины подозреваемого. Молодые люди могут получить серьезные сроки практически без доказательств их вины.

В **2010 году** «Мемориал» зафиксировал ряд случаев подобных фальсификаций уголовных дел. Показательно дело **Али Алиева**, похищенного **25 сентября** в селе *Хетох Цунтинского района*. Сразу после похищения родственники обратились в ПЦ «Мемориал» с заявлением, а также направили заявления в прокуратуру и правоохранительные органы. Правозащитные организации обратились в прокуратуру, передали информацию в СМИ. Десять дней спустя, **4 октября**, Алиев «обнаружился» в ИВС в *Махачкале*. Официально в рамках уголовного дела задержание Алиева оформлено **4 октября**, до этого, согласно документам, он отбывал административное наказание за хулиганство в ИВС Ботлихского РОВД.

На следующее утро его посетил адвокат **Зияутдин Увайсов**. По словам адвоката, на теле Алиева были следы избиений — гематомы,

кровоподтеки. Пообщавшись с адвокатом, Алиев отказался от своих «признаний» в пособничестве боевикам. Вечером того же дня сотрудники «Мемориала» попросили адвоката взять у Алиева объяснения о том, что с ним происходило после похищения. Однако, придя в ИВС **7 октября**, адвокат своего подзащитного не застал. Следователь не смог объяснить, где находится подозреваемый. Увайсов написал жалобу в прокуратуру и передал информацию о повторном «исчезновении» Алиева в правозащитные организации. На следующий день Алиев снова был в ИВС. Через адвоката он обратился в ПЦ «Мемориал» со следующим заявлением:

*«Руководителю ПЦ «Мемориал»
от Алиева Али Магомедовича,
содержащегося в ИВС УВД г. Махачкалы*

Меня задержали 25.09.2010 г. утром в 7.00 в селении Хетох Цунтинского района работники правоохранительных органов, как они сказали, они были из ФСБ. Затем на мою голову одели маску и отвезли, как я понял, в Цумадинский район, держали в помещении пограничных войск. Там меня пытали, а именно привязали провода к мизинцам и били током, а также били руками и ногами по телу. Это продолжалось до 24 часов того же дня. После этого меня отвезли в Ботлихский район, привели к мировому судье, который отказался сообщить моим родственникам о моем задержании и дал мне 7 суток. 4 октября меня официально задержали, а 5 октября я отказался от признательных показаний, которые от меня требовали работники, пытавшие меня, а именно, что я помогаю боевикам, ношу им еду.

Сегодня 7 октября меня снова вывезли из ИВС работники в масках и начали пытать меня, нанося удары ногами и руками по телу. От этого у меня на спине остались следы. Они угрожали мне, что, если я вновь не дам показания, они снова будут меня пытать. Прошу оказать помощь в защите моих прав от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов.

Алиев А.М.».

Благодаря активной позиции адвоката удалось добиться медицинского освидетельствования задержанного. Из заключения эксперта следует, что у Алиева А.М. «установлены повреждения:

ссадина грудной, кровоподтеки подвздошной области. Эти повреждения причинены воздействием тупого предмета, возможно, в срок и при обстоятельствах, указанных Алиевым А.М.».

Подозреваемый и его адвокат Увайсов потребовали возбуждения уголовного дела по факту пыток Алиева. Однако **15 октября 2010 года** следователь первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СКП РФ по РД **А.Н.Халимов** постановил отказать в удовлетворении ходатайства защитника, признав его голословным и ничем не подтвержденным. Адвокат и потерпевший безуспешно обжаловали постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

14 октября 2010 года Алиев был освобожден под подписку о невыезде, а затем уголовное дело против него было прекращено.

Получившая широкое распространение практика фальсификации уголовных дел не только преступна и антигуманна — она очень опасна. Опасность заключается не только в том, что осуждают невиновных людей, но и в том, что реальные преступники остаются на свободе и продолжают свою деятельность, а заведомо ложная информация легализуется, получает официальный статус. Даже если такое грубо сфальсифицированное дело разваливается в суде, молодые люди, подвергшиеся пыткам, после освобождения нередко уходят мстить. Не будучи крайними радикалами до задержания, они ими становятся.

Правоохранительные органы в Дагестане привыкли к применению насилия, и порой складывается впечатление, что следствие разучилось работать по-другому. Практика применения незаконных методов используется не только в ходе борьбы с терроризмом, но и при расследовании других преступлений, в том числе краж. Кроме пыток применяют также сексуальное насилие в отношении мужчин. В «Мемориал» обратились два человека с сообщением о насилии сексуального характера в ходе предварительного следствия. О таких нарушениях правозащитникам сообщают редко. Тем не менее еще в 2008 году «Мемориал» получил очень подробное заявление о сексуальном насилии в отношении подозреваемого. Тогда житель Махачкалы **Герман Хидиров** решился разрушить стену молчания вокруг этой проблемы и рассказать о том, что с ним было⁸⁸.

⁸⁸ <http://www.memo.ru/2008/11/25/2511082.html>

В конце 2009 — начале 2010 года избиениям, пыткам током и угрозе изнасилования в Кизилюртовском РОВД был подвергнут **Раджаб Мусагаджиев**, 1991 г.р.

Милиционеры задержали Мусагаджиева **24 сентября 2009 года** и привезли в Кизилюртовский РОВД. Там Раджабу сообщили, что его подозревают в совершении кражи. Пять-шесть милиционеров принялись бить его кулаками по голове и пояснице, ногами в паховую область, битой вдоль позвоночника. Мусагаджиев терял сознание, а когда приходил в себя, избиения продолжались. Раджаб не признавался, тогда его стали пытать током. Затем ему начали угрожать изнасилованием. Через десять дней Раджаба отпустили. Фактически инвалидом. Дело в отношении него было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат **Салимат Кадырова** добилась медицинского освидетельствования Раджаба, были зафиксированы несомненные следы побоев и пыток. Как выяснилось, впоследствии уголовное дело, по которому милиционеры пытались «доказать» вину Мусагаджиева, было закрыто в связи с примирением сторон, Мусагаджиев к этому делу не имел никакого отношения. Молодой человек был настроен наказать виновных в его избиении и унижении, совместно с адвокатом он составил жалобу в Кизилюртовский МРСО СУ СКП РФ по РД о привлечении работников милиции к уголовной ответственности. Однако в возбуждении дела было отказано. Когда адвокат Кадырова в устной и письменной форме выражала возмущение по поводу бездействия следственных органов, постановление отменяли, но лишь для того, чтобы тянуть время, а затем вновь отказывали в возбуждении дела.

В начале 2010 года Мусагаджиев был снова задержан и доставлен в Кизилюртовский РОВД. По словам его матери, милиционеры даже не скрывали, что повторное задержание связано с жалобой на применение пыток. Раджаб снова прошел через избиения и пытки. Узнав об этом, его мать пыталась покончить с собой. Р.Мусагаджиеву вновь предъявили обвинения в краже. Приговором Кизилюртовского районного суда от **2 июля 2010 года** он был признан виновным и приговорен к 4 годам лишения свободы (условно). Тогда же он заявил, что хочет, чтобы его оставили в покое, поэтому не будет больше настаивать на возбуждении дела и давать показания против пытавших его работников милиции.

В ответ на запрос ПЦ «Мемориал» о применении недозволённых методов дознания к Мусагаджиеву со стороны сотрудников ОВД «Кизилюртовский», первый заместитель прокурора РД М.Д.Дибиров сообщил, что в 2010 году Кизилюртовским МРСО СУ СК РФ по РД проводилась проверка в порядке, предусмотренном ст.144–145 УПК РФ в части избияения сотрудниками милиции Мусагаджиева Р.Ю. По материалам проверки неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Факт избияения Р.Ю.Мусагаджиева сотрудниками ОВД «Кизилюртовский» не установлен⁸⁹.

Пытки применяют не только с целью фальсификации обвинения, но и для получения информации. В этом случае жертвами насилия обычно становятся родственники или знакомые боевиков, те, кто состоит на учете в правоохранительных органах как «ваххабит», или граждане, которые по какой-то другой причине, по мнению силовиков, могут предоставить необходимую оперативную информацию. ПЦ «Мемориал» известны случаи, когда в **2010 году** людей пытали в отделениях милиции, в помещении Центра по борьбе с экстремизмом при МВД РД, в месте дислокации пограничной части, а также в незаконных местах содержания — в зависимости от того, какая из силовых структур «работает» с данным человеком. Один из похищенных, а затем освобожденный похитителями рассказал, что его содержали в чьем-то частном доме или на даче на берегу Каспийского моря (он слышал шум прибоя). Очевидно, что это место было оборудовано под незаконную тюрьму, так как в соседних с ним комнатах допрашивали и избивали других людей.

История сыновей **Гидаят Авгаевой** — это и пример упомянутой выше радикализации человека, прошедшего пытки, и вопиющий случай нарушения прав человека при проведении спецоперации по ликвидации боевиков, включая использование «живого щита» и применения пыток для получения информации.

Как рассказала сотрудникам ПЦ «Мемориал» Гидаят Авгаева, жительница *Махачкалы*, ее сын от первого брака, **Муса Давыдов**,

⁸⁹ Из ответа председателю Совета ПЦ «Мемориал» О.П.Орлову из Прокуратуры Республики Дагестан от 19.04.2011 № 15/2-228-2011.

1975 г.р., работал мастером-ремонтником. В *2006 году*, делая ремонт в *поселке Семендер*, он принял к себе в бригаду двух новых работников, которые оказались ему подозрительными. Муса попросил их уйти из бригады. Некоторое время спустя оба молодых человека были убиты в ходе спецопераций, а Муса оказался в поле зрения милиционеров и попал в «список ваххабитов». В *2007 году* Муса был похищен и в течение нескольких часов подвергался избиениям и угрозам, потом его отпустили. В результате избиений он две недели не вставал с постели. Произошедшее подействовало на него угнетающе, он не мог забыть пережитого. В результате он начал искать связи с подпольем.

Сын Авгаевой от второго брака, **Камиль Авгаев**, 1989 г.р., по словам матери, человек абсолютно светский. Он научился профессии у Мусы, но работал отдельно от него. В *феврале 2010 года* 16-летняя дочь Авгаевой, **Разият**, не пришла домой. Мать стала ее искать, и тогда Муса сообщил, что выдал ее замуж. Камиль и его мать подозревали, что Муса выдал сестру замуж за человека, связанного с подпольем. Братья поругались, дело чуть не дошло до драки.

3 июня 2010 года в доме Авгаевой началась спецоперация⁹⁰. Дом был окружен силовиками, Камиля, находившегося вне дома, силовики сразу задержали и отвели в сторону. Мать и дочь посадили в милицейский УАЗ и доставили в Советский РОВД г. Махачкалы, там развели по разным кабинетам и допрашивали. В кабинетах их продержали до обеда следующего дня. Все это время Авгаева не знала, где Камиль. На второй день она увидела сына в том же здании РОВД. Он был жестоко избит, по словам Авгаевой, «прикладом автомата был перебит нос, на голове запекшаяся кровь, на лице ссадины, опухшие глаза, на шее следы от дула пистолета». После этого Авгаеву и ее дочь посадили в «обезьянник», а Камиля снова забрали.

Из заявления Гидаят Авгаевой в ПЦ «Мемориал»:

«Я встретилась с сыном где-то в десять вечера. Он был в ужасном состоянии. <...> Камиль рассказал о том, что с ним происходило все это время.

⁹⁰ Телерепортаж об этой операции см. <http://www.newstube.ru/media/v-machachkale-opoznan-poslednij-iz-trex-unichtozhennyx-boevikov>

После того как милиционеры отвели его в сторону и забрали телефоны, деньги и ключи, они стали задавать вопросы о Мусе, об Эльдаре [Наврұзове, муже Разият. — «Мемориал»]. Они спрашивали схему дома. Все это время его очень жестоко избивали <...>. Получив информацию, на моего сына надели наручники, мешок на голову и отвезли в неизвестное место. Там его снова жестоко били и допрашивали. Затем его снова вернули к окруженному дому и передали спецназовцам. А затем его снова били и снова ему угрожали убийством. Один из спецназовцев, избивая моего сына, кричал, что выкупил его за 200 тысяч. Он же угрожал убить его и подбросить его тело в дом во время спецоперации. Когда Камиль потерял силы, они оставили его на некоторое время в покое. <...>

Под утро они снова его подняли. Спецназовцы надели на Камиля каску с камерой и дали в руку палку, дабы он разбил стекло в окне первого этажа. Они выпустили его во двор. Заходя во двор, Камиль крикнул: «Мусик, не стреляй — это я, твой брат». Ни одного выстрела из дома не было. Муса узнал брата. Но из-за наручников, сковывавших его движения, Камиль не смог разбить стекло и вернулся назад. Спецназовцы сняли с него наручники и на этот раз дали ему в руки молоток. Ему также дали стремянку, чтобы он мог разбить стекло и на втором этаже. Он выполнил их задание. Он прошел по коридору с камерой на голове и вернулся назад. Началась спецоперация. Все это время он был в качестве заложника. Когда спецоперация закончилась, его заставили войти в сарай, опасаясь, что там может быть растяжка. Они шли по дому и прикрывались им как живым щитом. Камиль делал все, что сказали спецназовцы. Потом они сняли с его головы пакет и показали три трупа. Камиль опознал своего брата и зятя [Эльдара Наврұзова. — «Мемориал»]. Третьего убитого он не знал. Они провели моего сына по всему дому, проверяя, нет ли мин. Затем они снова надели ему на голову пакет и отвезли туда [в РОВД. — «Мемориал»], где мы с ним встретились.

Спустя четверть часа его вывели на очередной допрос. Во дворе РОВД его ждали двое в масках, которые его скрутили и закрыли ему глаза его же майкой. Сделано это было для того, чтобы Камиль не знал, куда его повезут. Там его подняли на второй этаж и снова допрашивали <...> они снова начали его бить. Затем ему к пальцам ног привязали какие-то проволоки и связали ноги вместе — это были провода, по которым пускался электрический ток! Эти нелюди пытали моего сына током, а он снова и снова повторял то, что уже говорил.

Проделав несколько раз пытку током, они успокоились. Камиль не помнит, как долго после этого он сидел с закрытыми глазами в наручниках. Когда он немного пришел в себя, они вывели его, посадили в машину и повезли в неизвестном направлении. Затем они остановились и велели выйти из машины. Он снял пакет с головы только тогда, когда услышал, что машина отъехала <...>

Я обращаюсь в Правозащитный центр «Мемориал» с просьбой защитить меня и моих детей. Мой сын Камиль не имел никакого отношения к тому, в чем оказался замешан Муса.

Авгаева Гидаят».

Очевидно, что подобные методы проведения спецопераций не имеют ничего общего с установлением конституционного порядка. Для борьбы с боевиками силовики используют откровенно преступные методы, чем ставят себя в один ряд с теми, против кого воюют.

При проведении спецопераций по ликвидации боевиков сотрудники силовых структур порой подвергают опасности других граждан, в том числе женщин и детей. Неоднократно гражданских лиц использовали в качестве «живого щита», что строго запрещено нормами гуманитарного права. В «Мемориал» обратилась **Загидат Хайруллаевна Абакарова (Хайруллаева)**, которая сообщила, как в ходе спецоперации силовики преднамеренно подвергли опасности жизни детей и женщин:

«05.10.2010 г. около 18.00 дом, в котором я снимаю комнату, по адресу г. Махачкала, ул. Гоголя, д. 44, окружили работники силовых структур. Я была в своей комнате вместе с трехлетней дочерью и мужем. Мы услышали стрельбу и крики хозяйки дома. Я вышла во двор с ребенком, муж оставался в комнате. На втором этаже находилась родственница хозяйки с малолетними детьми (две девочки 3-х и 4-х лет и два мальчика — 6 месяцев и 5 лет). Таким образом, в доме на момент проведения спецоперации находились пятеро детей в возрасте от 6 месяцев до пяти лет. Я поднялась на второй этаж, чтобы сказать находящимся там, чтобы они выходили. Когда мы спускались по лестнице во двор, из окон соседних домов открыли стрельбу. Пули попадали в землю прямо у наших ног. Дети были очень испуганы, плакали. Мальчик вырвался и побежал, пули чудом в него не попали. Мы стояли на лестнице, ждали, когда закончат стрелять.

Когда выстрелы стихли, мы выбежали во двор и стали выходить. Муж стоял во дворе, мы попрощались с ним, и мы с девочкой вышли. Силовики подгоняли нас криками, много матерились. Когда мы вышли на улицу, мы увидели БТР, из которого на нас было направлено несколько пулеметов. Нам приказали стоять на месте и не двигаться. Минут 20 мы стояли с раздетыми детьми под проливным дождем под прицелом, после чего нам сказали по одному подходить к силовикам. Когда мы подошли к ним, остальных женщин и детей отвели в сторону, а меня с дочерью схватили, грубо кричали, угрожали, матерились. Показывали мне фотографию мужа и спрашивали, кто это. От всех них шел явственный запах спиртного. Потом они посадили меня в машину и продолжили допрос там. Постоянно угрожали мне расправой <...> В машине нас продержали около трех часов, девочка все это время была раздета, никаких вещей нам взять не разрешили. В какой-то момент один из сидящих в машине людей обратился ко мне: «Гляди, гляди в окно!» Я повернулась и увидела, что мимо проезжает машина, за которой волочится по земле привязанное к ней тело моего мужа. Потом у меня отобрали ребенка и отдали ее одной из квартиранток. Меня силой вытащили из машины и заставили войти в дом, надев на меня каску с видеокамерой и дав мне рацию. Мне сказали, что «мы тебя туда отправляем, чтобы, если там кто-то есть, не нас, а тебя пристрелили». Я зашла во внешний двор, там была лужа крови. Они приказали мне собрать там все гильзы, а потом зайти в дом и пройти по всем комнатам. Во внутреннем дворе в луже воды лежала хозяйка дома, босая и до нитки промокшая, сверху с навеса на нее текла вода. Она вся дрожала, я хотела подойти и поднять ее, но мне запретили. Я обошла все комнаты и минут через двадцать вернулась к хозяйке дома. Они приказали мне, прежде чем поднять ее, просветить по ней камерой, и только после этого я смогла оттащить ее на лестницу, дать ей лекарство и носки. После этого нам позволили выйти. У хозяйки дома отнялись ноги, я ее еле вытащила. После этого хозяйку дома положили в машину «скорой помощи», а нас с ее дочерью завели в соседний дом <...> Там нас уже не допрашивали, просто оскорбляли, матерились, от них невыносимо пахло спиртным. Все они были в масках, судя по акценту, среди них были как русские, так и дагестанцы. Один из них взял меня за шиворот и со словами: «Сука, моя бы воля, я бы тебя замочил!» ударил меня по голове. У меня началась истерика. Потом нас с дочерью

хозяйки дома заставили еще четыре раза зайти в дом с камерами на голове, после чего пустили нас вперед и зашли в дом, прикрываясь нами. Только после этого мне вернули ребенка».

Как следует из заявления хозяйки дома, после спецоперации у нее пропало 10 тыс. рублей. Также были похищены ноутбук, видеокамера, DVD-плеер, диски, фотоальбомы, документы, бинокль, комплекты постельного белья, упаковка духов и даже женское нижнее белье. Во дворе и в доме краской для обуви была нарисована фашистская свастика.

Воопиющий случай, когда военные подвергали опасности жизнь мирных граждан, произошел в *селе Цуни Акушинского района* республики.

В ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился житель этого поселка **Абдулкадыр Исламов**, 1967 г.р. Осенью **2010 года** он случайно узнал от ученика школы, в которой работает, о том, что в горах тот обнаружил недавно построенное здание. Абдулкадыр объяснил, что местность там лесистая, склоны очень крутые, поросшие соснами. Местные жители ходят туда редко, лишь для выпаса мелкого рогатого скота. Поэтому можно утверждать, что никто из жителей ничего там не строил. Однако сельчанам стало известно, что в этом месте регулярно бывают участники незаконных вооруженных формирований.

8 октября 2010 года жители села сообщили о своем подозрении начальнику ОВД Акушинского района **Исмаилу Исмаилову**. На следующий день шесть милиционеров, взяв Исламова и его ученика в качестве проводников, отправились к месту, где появилось строение. При этом начальник РОВД дал в руки Исламову автомат и предложил идти вместе с подростком впереди. Они пошли в лес. Через 15–20 минут Исламов и его ученик заметили, что милиционеры сильно отстали от проводников, примерно на 100 метров. Позади всех шли начальник РОВД Исмаил Исмаилов и его племянник, участковый села **Иманзагир Исмаилов**. Через некоторое время стало понятно, что милиционеры использовали подростка и его учителя в качестве «живого щита». Вскоре после обнаружения пустого блиндажа начальник милиции отобрал у Исламова оружие со словами: *«Свой автомат я могу понести сам».*

В заявлении Абдулкадыр Исламов просит принять во внимание тот факт, что он и его ученик оказались «живым щитом» для милиционеров в ситуации, когда на пути следования к месту обнаружения строения они подвергались опасности, рискуя своими жизнями. В заявлении Исламов пишет, что в милиции не должны служить сотрудники, которые прячутся за спинами гражданских лиц и не способны встать на их защиту.

Очевидно, что при проведении спецоперации сотрудники силовых структур находятся в опасности, работают в условиях повышенного стресса. Однако систематические нарушения прав гражданского населения во время спецопераций позволяет говорить о том, что при планировании таких мероприятий безопасность членов семей боевиков и их соседей просто не принимается в расчет. Спецслужбы не пытаются выследить и нейтрализовать опасных преступников путем тщательно продуманных операций, в ходе которых окружающие не подвергались бы опасности. Российский налогоплательщик тратит большие средства на подготовку и содержание своих спецслужб, очевидно, не для того, чтобы они действовали такими бесчеловечными, противоправными и примитивными методами и тем самым создавали государству новых врагов.

5.4. Внесудебные казни

В разделе о практике похищений и насильственных исчезновений людей (5.1) мы писали, что часть похищенных после пыток и издевательств убивают. Приведем два примера.

Шайхулислам Алиевич Абусупьянов, 1980 г.р., живший по адресу: *Кизлярский район, селе Б.Козыревка, ул. Центральная, д. 7*, выехал **17 ноября 2010 года** в 8 часов утра из дома на собственном автомобиле. Он отправился в регистрационную палату в *Кизляр* получить свидетельство о праве собственности на дом. Из города он позвонил жене, **Ханипат Магомедовне Гучиевой**, и сообщил, что получил документ. Больше он на связь не выходил. Примерно в 16 часов обеспокоенная жена стала ему звонить, но телефон был выключен.

По поводу исчезновения **Шайхулислама Абусупьянова** в тот же день его старший брат, **Ризван Абусупьянов**, обратился в Киз-

лярский РОВД. Его выслушали, но заявление не приняли, предложив подождать.

21 ноября на берегу реки Терек было найдено тело Шайхулислама Абусупьянова со следами пыток, многочисленными огнестрельными и ножевыми ранениями, с перерезанными сухожилиями, перебитыми костями рук и ног. В тот же день его похоронили на местном кладбище.

Согласно заявлению жены убитого, ранее, в **сентябре 2009 года**, сотрудники силовых структур провели у них в доме обыск, но, как следует из протокола обыска, ничего противоправного не нашли. В 2009 году Шайхулислама Абусупьянова дважды забирали в Кизлярский РОВД, держали там по два-три часа, потом отпускали. В последнее время Абусупьянов торговал хозтоварами в *Махачкале* на рынке, домой приезжал один-два раза в месяц. В Махачкале его не преследовали, однако, когда он был дома, в селе, за ним постоянно ездила машина (красная иномарка с регистрационными знаками или белая «Лада-Приора» без номеров). Часто одна из этих машин стояла неподалеку от дома Абусупьяновых, за углом на автодороге. В течение двух дней, предшествовавших похищению, супруги видели, что за ними постоянно следят.

22 ноября по факту убийства Абусупьянова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 105 (убийство) УК РФ. На конец 2011 года в деле так и не появились подозреваемые в совершении этого преступления.

Заур Саибегович Алибегов, 1979 г.р., житель *г. Кизилюрт*, вечером **8 декабря 2010 года** позвонил жене и сообщил, что вернется домой в обычное время, к 19 часам. Алибегов занимался продажей запчастей для автомобилей, работал в магазине «Автоград» в Кизилюрте. Дома Заур Алибегов так и не появился. Встревоженные родственники начали поиски. Магазин Заура был закрыт, автомобиль припаркован у магазина, самого мужчины не было.

В ту же ночь мать и жена пропавшего направили телеграммы в прокуратуру РД и в СУ СКП РФ по РД.

12 декабря после полудня труп Заура Алибегова был найден недалеко от *села Маджалис Кайтагского района*. Нашли его ча-

баны, пасшие скот. На теле Алибегова были ясно видны огнестрельные ранения в ноги, следы пыток, сильное повреждение головы, возможно, от падения. Рядом с местом, где было обнаружено тело, находится 30-метровый мост. По всей видимости, тело сбросили с этого моста.

Вечером того же дня Алибегова похоронили в родовом селе.

13 декабря по факту убийства Алибегова было возбуждено уголовное дело № 02141 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 105 (убийство) УК РФ. На конец 2011 года в деле так и не появились подозреваемые в совершении этого преступления.

По сообщениям родственников убитого, примерно за полгода до похищения Заура Алибегова задерживали сотрудники милиции Кизилюрта, доставляли в РОВД, однако затем без объяснения причин задержания отпускали.

В последние годы на Северном Кавказе наметилась и другая тенденция: при проведении спецопераций по задержанию лиц, подозреваемых в участии в НВФ, сотрудники силовых структур предпочитают уничтожать их на месте. Во многих случаях свидетели утверждают, что те не оказывали сопротивление, но при этом их даже не пытались задержать.

Задержание подозреваемого, кропотливый сбор доказательств вины и предъявление ему обвинения в подпольной вооруженной деятельности требуют больших трудозатрат и профессионализма следователей. Силовикам подозреваемого легче уничтожить, чем тратить время и силы на сбор доказательств его вины, которых зачастую у правоохранительных органов нет.

Так же подчас поступают и с идеологами фундаменталистского ислама. Многие молодые люди, расстрелянные при задержании или убитые после похищения, были в среде фундаменталистов авторитетными толкователями ислама и активно распространяли салафитскую идеологию. Представители государства ведут борьбу с терроризмом, смешивая уголовно-правовые и религиозные понятия, они неправомочно приравнивают своих идеологических оппонентов к преступникам. Однако осудить идеолога «ваххабизма» за его принадлежность к определенному религиозному направлению и даже за проповедь этого течения сложно (Кон-

ституция РФ гарантирует свободу вероисповедания), поэтому его просто уничтожают на месте.

Тот факт, что вместо задержания сотрудники правоохранительных органов осуществили внесудебную казнь, доказать очень трудно: свидетели обычно боятся давать показания.

Тем не менее за период с **1 марта 2010 года по 1 марта 2011 года** в трех случаях сотрудникам «Мемориала» удалось опросить свидетелей и собрать улики, дающие основания полагать, что сотрудники силовых структур совершили бессудную казнь безоружных людей. Еще в шести случаях есть серьезные основания подозревать, что людей похитили и казнили, однако работа по сбору улик продолжается, поэтому мы не можем с достаточной степенью уверенности утверждать, что совершено убийство.

21 июля 2010 года около 1.30 в селе *Кироваул Кизилюртовского района* неизвестные вооруженные люди расстреляли двух местных жителей — **Магомеда Саид-Ахмедовича Насибова**, 1989 г.р., и **Магомеда Абдулазимовича Насибова**, 1979 г.р. Убитые приходились друг другу двоюродными братьями. В этот день Насибовы засиделись в гостях в Махачкале и выехали домой после полуночи. При подъезде к дому старшего из братьев, рядом с домом № 6 по ул. *Советская*, неизвестные на бронированном милицейском УАЗе на большой скорости подъехали вплотную к машине Насибовых и расстреляли молодых людей. От полученных огнестрельных ранений оба скончались на месте. Как минимум два человека были очевидцами убийства, они дали показания следствию в рамках уголовного процесса.

По сообщениям очевидцев, незадолго до убийства люди, передвигавшиеся на УАЗе, спрашивали у сельчан, где находится Советская улица. Кроме того, в тот же вечер по селу курсировала милицейская «Газель», а на трассе неподалеку от места преступления дежурил автомобиль «Лада-Приора» без номерных знаков. Очевидцы утверждают, что милиционеры, прибывшие через полчаса после убийства, собрали стреляные гильзы с места преступления и разбросали старые, ржавые.

По словам **Абдулазима Насибова**, отца старшего из убитых, раньше его дом постоянно обыскивали. Один из сыновей Абдула-

зима был осужден и отбыл наказание за соучастие в организации взрыва, поэтому к его семье было приковано внимание местных милиционеров. Жители Кироваула рассказывают, что народ здесь очень религиозный, за ними закрепилась «слава» «ваххабитского» села, поэтому убийство двух братьев многие связывают с попыткой запугать всю общину. Известно, что отцы убитых и их двоюродные братья внесены в список «ваххабитов» Кизилюртовского района. Из списков лиц, состоящих на учете как «религиозный экстремист», следует, что правоохранительные органы следили за членами семьи и их передвижениями (например, отмечено, что Насибов Саид-Ахмед выезжает в Свердловскую область, а Насибов Пахрудин Газимагомедович может представляться «Газимагомедовым») ⁹¹.

По факту убийства братьев Насибовых было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 (убийство двух или более лиц) УК РФ. Источник в правоохранительных органах рассказал, что, по одной из основных версий, произошедшее является кровной мстью за убийство главы администрации села Кироваул **Сахрутдина Маликова**, расстрелянного за неделю до этого (**16 июля**), а также его родного брата **Сагидсалима Маликова**, убитого **12 декабря 2009 года**. Однако в разговоре с сотрудником ПЦ «Мемориал» эту версию отвергли обе стороны предполагаемого конфликта. Когда представитель ПЦ «Мемориал» приехала в Кироваул, сын убитого Сагидсалима Маликова, **Ахмед**, находился в доме пострадавших. *«Мы исключаем эту версию, между нами нет кровной мести, мы находимся в родственных отношениях. Вот я здесь, у них на похоронах»*, — сказал он. По состоянию на **конец 2011 года** к уголовной ответственности за убийство братьев Насибовых никто не привлечен, следствие по делу приостановлено. Интересы потерпевших представляют адвокаты коллегии «Омаров и партнеры», работающие по соглашению с «Мемориалом».

Еще больше очевидцев наблюдали за осуществлением спецоперации **17 августа 2010 года** на ул. *Коркмасова* в *Махачкале*. В 10.05 автомобиль ВАЗ-21014 белого цвета, в котором находились трое молодых мужчин, был заблокирован белой «Газелью» и

⁹¹ Сотрудники ПЦ «Мемориал» видели эти списки.

черной «Ладой-Приорой» без регистрационных знаков. Из «Газели» выскочили вооруженные люди в черной форме и масках. Они сразу же открыли стрельбу по автомобилю ВАЗ из пистолетов с глушителями. Когда из машины вышел тяжело раненный водитель, силовики набросились на него и стали избивать ногами. Затем затащили его в «Газель» и уехали. Во время стрельбы были ранены случайно оказавшиеся рядом мужчина и женщина. Трупы людей из расстрелянной автомашины забрали милиционеры, приехавшие позже.

На следующий день было официально объявлено, что сотрудники правоохранительных органов установили личности убитых в Махачкале. Ими оказались 26-летний уроженец *села Верхний Дженгутай Буйнакского района* **Ибрагим Ганапиев** и 29-летний житель *Махачкалы* **Ренат Шахбанов**.

Согласно официальной версии⁹², в ходе «реализации оперативной информации» сотрудники милиции попытались остановить машину ВАЗ-21014 для проверки. Водитель ВАЗа не отреагировал на требование остановиться, а из салона машины по ним был якобы открыт огонь из автоматического оружия. Неизвестные были убиты ответным огнем, незначительные ранения получили два случайных прохожих. Между тем многочисленные свидетели происшествия утверждали, что люди из автомашины стрельбу не открывали. В списке официально разыскиваемых преступников ни Ибрагим Ганапиев, ни Ренат Шахбанов не числились. Осталось также неясным, почему официальная проверка проводилась сотрудниками правоохранительных органов на машине без регистрационных номеров.

В январе 2011 года в *Кизилюртовском районе* был убит еще один человек, исповедовавший ислам салафитского толка. **Шамиль Алиасхабов**, 1982 г.р., жил по адресу: *Кизилюртовский район, поселок Султанянгиюрт, ул. Аскерханова*. Друзья погибшего и свидетели утверждают, что он был намеренно уничтожен силовиками.

По официальной версии, Алиасхабов совершил самоподрыв. Как рассказал представителям «Мемориала» друг Алиасхабова

⁹² В перестрелке в Махачкале ранения получили двое прохожих // РИА Дагестан. 2010. 17 августа; <http://www.riadagestan.ru/news/2010/08/17/101697>

Рустам Курбаналиев, непосредственно перед происшествием Алиасхабов вышел из мечети на ул. *Ю.Акаева*, миновал перекресток с ул. *Аскерханова* и направился в сторону старых кладбищ. Как свидетельствуют работники автомастерской и товарищ Рустама, которые находились поблизости, примерно в 20 метрах до кладбищ у обчины стояли черные «Жигули» девятой модели и белая «Лада-Приора» без регистрационных знаков. Свидетели убеждены, что люди, находившиеся в этих автомобилях, ждали Алиасхабова. Из «Жигулей» по Шамилю открыли стрельбу трассирующими пулями. Он упал, его одежда загорелась. Работники автомастерской подбежали и потушили на нем огонь, машины с места происшествия скрылись.

Через пять минут приехали люди в масках и камуфляжной форме, разогнали собравшихся местных жителей, оцепили место происшествия и никого не допускали около часа. На вопросы жителей о том, что же произошло, отвечали, что *«подорвался смертник»*. Между тем, по словам Р.Курбаналиева, никакого взрыва ни до происшествия, ни после него не было. *«Расстрел человека был, а взрыва не было»*, — заявляет он.

Тело Ш.Алиасхабова передали на судмедэкспертизу, а затем вернули родственникам для похорон. По словам Рустама, который пообщался с родственниками убитого, в акте экспертизы сообщается, что *«ранения на теле вызваны взрывом»*. Однако родственники подтверждают, что на теле нет ран, указывающих на самоподрыв.

Курбаналиев уверен, что *«работники милиции нарочно выдают ложную информацию, скрывая хладнокровное убийство невинного человека»*. По мнению Рустама, причиной убийства Шамиля могла стать его принадлежность к салафитскому течению в исламе.

Как уже говорилось, главный свидетель этого убийства, Рустам Курбаналиев, был позже, **9 марта**, похищен сотрудниками милиции, которые затем были вынуждены признать этот факт. Курбаналиеву предъявили обвинение в участии в НВФ, однако обещали его освободить, если родственники заберут заявление о похищении. Можно предположить, что подобные действия являются не единичным случаем давления на свидетелей убийства.

16 марта 2011 года Курбаналиев был освобожден под залог. Ему предъявили обвинение в незаконном ношении и хране-

нии оружия (ч. 2 ст. 222). Как утверждал сам Курбаналиев, при похищении ему подбросили пистолет⁹³. Вследствие этого или иных причин вскоре он «ушел в лес» и был убит в **августе 2011 года**.

Внесудебные казни по вышеописанному сценарию Правозащитный центр «Мемориал» документировал в Дагестане и раньше. Так, в настоящее время «Мемориал» готовит жалобу в ЕСПЧ по делу о внесудебной казни жителя *села Губден Саидгаджи Саидгаджиева*, похищенного **27 октября 2008 года**. Через день, **29 октября**, тело Саидгаджиева с многочисленными следами пыток было возвращено родственникам⁹⁴. По официальной версии Саидгаджиев был убит после того, как он и двое его спутников, **Н.К.Абдурахманов** и **Г.М.Ахмедов**, открыли огонь по сотрудникам правоохранительных органов в районе населенного пункта *Каддыркент Сергокалинского района*. Абдурахманов и Ахмедов также «исчезли» накануне убийства.

5 февраля 2010 года Избербашский городской суд удовлетворил жалобу отца Саидгаджиева на бездействие следственных органов и указал, что необходимо провести эксгумацию тел и другие следственные действия. Однако по состоянию на **конец 2011 года** это решение суда не было исполнено.

Следователь отказал адвокату Зияютдину Увайсову, представляющему интересы семьи Саидгаджиева, в доступе к материалам уголовного дела. **1 ноября 2011 года** Избербашский городской суд рассмотрел жалобу адвоката и обязал следствие ознакомить его с материалами дела, однако на **весну 2012 года** это решение суда тоже не было исполнено.

В мае 2012 года при содействии Махачкалинского офиса Правозащитного центра «Мемориал» заявителями была подана жалоба в Европейский суд по правам человека на нарушение ст. 2, 3 и 13 Европейской конвенции.

⁹³ 17 августа 2011 года, согласно официальным сообщениям, в ходе боя в районе села Эндирея были убиты шестеро предполагаемых членов НВФ. Среди убитых был опознан Рустам Курбаналиев.

⁹⁴ Видеозапись труппа: <http://www.youtube.com/watch?v=GslpM8whWuY>

5.5. Фальсификации доказательств при расследовании уголовных дел

Многие уголовные дела по обвинению в преступлениях как террористического, так и иного характера фальсифицируются. Широкое распространение такой практики во многом связано с низким профессионализмом следователей и оперативных сотрудников.

Стандартный механизм фальсификации прост: выбирается человек, которого по каким-то причинам силовики намерены сделать обвиняемым в совершении преступления. Его задерживают или похищают. Применяя избиения и пытки, от него пытаются получить признание в совершении преступлений. Главное – на первом этапе лишить подозреваемого квалифицированной адвокатской помощи. Защитника ему либо вообще не предоставляют, либо предоставляют дежурного адвоката, который не пишет жалоб на применение пыток в отношении подзащитного, не требует оказания ему медицинской помощи, проведения судебно-медицинской экспертизы состояния его здоровья. В первые дни родственники часто еще не знают о местонахождении задержанного и не могут нанять ему другого адвоката. Даже если адвокат нанят родственниками, до подписания нужных следствию показаний его под разными предлогами не допускают к подзащитному.

В случае похищения подозреваемого документы о его задержании оформляются задним числом, часто – на несколько дней позже даты его похищения. Лишь после того, как похищенного доводят до состояния, когда он готов признаться в чем угодно, он «обнаруживается» в ИВС или СИЗО.

Именно признание подследственного в совершении инкриминируемых ему преступлений, сделанное вскоре после оформления задержания, становится затем основным (часто единственным) доказательством его вины в суде.

Даже если адвокат знает о неправомερных методах, примененных к его подзащитному, он часто не пишет жалоб на жестокое обращение, опасаясь за собственную безопасность. Открыто пойти против этой системы решаются немногие.

Такая система оставляет мало шансов на справедливое наказание виновных и оправдание невиновных. Жалобы, направляемые

в федеральные надзорные органы, переправляются в республиканские надзорные органы и ложатся на стол тем, кто покрывает насилие и произвол правоохранительных органов и спецслужб.

Надо отметить, что только незначительная часть из общего числа дел по сфальсифицированным обвинениям попадает в поле зрения правозащитников.

Главным препятствием для фальсификации является честная и профессиональная работа адвокатов, именно поэтому добросовестные адвокаты нередко сталкиваются с откровенным давлением, угрозами и даже физическим насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Надежду на оправдание невиновного человека оставляет возможность рассмотрения дела в суде присяжных, где в ряде судебных процессов удавалось разоблачать фальсификацию. Зная о жестоких методах дознания и следствия, присяжные тщательно взвешивали доказательства вины подсудимого, не доверяя одним лишь «признательным показаниям», данным на этапе предварительного следствия.

Однако уже более чем два года назад вступил в силу закон, исключивший из рассмотрения судом присяжных преступлений, предусмотренных ст. 205 (террористический акт), ч. 2–4 ст. 206 (захват заложника), ч. 1 ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования), ч. 1 ст. 212 (организация массовых беспорядков), ст. 275 (государственная измена), ст. 276 (шпионаж), ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж), ст. 281 (диверсия) УК РФ. Принятый закон лишь помешал реальной борьбе с терроризмом.

Практика фальсификации уголовных дел опасна не только тем, что осуждают невиновных людей, но и тем, что реальные террористы остаются на свободе и продолжают действовать, а заведомо ложная информация легализуется, получает официальный статус. Все это дезориентирует общество и делает неэффективной контртеррористическую деятельность.

В этом разделе мы рассмотрим три характерных примера расследования уголовных дел, где адвокатам и правозащитникам удалось задокументировать и оспорить в вышестоящих инстанциях целый ряд грубейших нарушений уголовно-процессуального права.

1) Незаконные задержания, пытки, фальсификация доказательств, давление на свидетелей в деле Рашида Магомедова и Магомедхана Сайпудинова, подозреваемых в поджоге магазина.

1 декабря 2010 года в ПЦ «Мемориал» обратился **Зайнудин Исмаилович Магомедов** с заявлением о незаконных действиях в отношении членов его семьи. Он сообщил, что *30 ноября 2010 года* около 23 часов в селе *Комсомольское Кизилюртвского района* сотрудники милиции увезли из дома его сыновей — **Рашида**, 1984 г.р., **Раджаба**, 1988 г.р., и **Исмаила**, 1991 г.р.

По словам Зайнудинова Магомедова, он услышал стук в ворота и увидел, как около 30 вооруженных людей в камуфляжной форме перелезают через забор в его двор. Они вели себя крайне грубо, некоторые были нетрезвы. Не представившись, не предъявив документов и ордера на арест, они надели на молодых людей наручники и, не дав им одеться, увезли в РОВД. После их ухода Зайнудин Магомедов обнаружил пропажу денег из кармана своего пиджака и трех мобильных телефонов.

Около часа ночи Зайнудин Магомедов с женой поехали в прокуратуру написать заявление, но их никто не принял. Родители задержанных провели у дверей прокуратуры два часа, но дежурный прокурор никак не отреагировал на их просьбы. После этого они прошли в Кизилюртвский РОВД заявить о произошедшем, но дежурный даже не пропустил их в отдел.

В ту же ночь был задержан житель села *Комсомольское* **Магомедхан Мухтарович Сайпудинов**, которого также доставили в Кизилюртвский РОВД. Вместе с ним в отдел были доставлены его брат **Шамиль Сайпудинов** и несовершеннолетний племянник **Рашид Ибрапилов**.

На следующее утро, *1 декабря*, около 7.30, в дом Магомедовых вновь пришли люди, одни были в камуфляжной форме, другие — в штатском. Они обыскали дом, на этот раз предъявив соответствующее постановление. Ничего противозаконного не нашли.

К 9 часам Исмаила и Раджаба Магомедовых, а также Шамиля Сайпудинова и Рашида Ибрапилова отпустили из РОВД. Рашид Магомедов и Магомедхан Сайпудинов остались под стражей. Освобожденные молодые люди рассказали, что слышали, как сотрудники милиции всю ночь пытали и избивали Рашида и Магомедхана.

В тот же день адвокат **Сапият Магомедова**, приглашенная родственниками Магомедова, попыталась встретиться с Рашидом, но сотрудники милиции не допустили ее к подзащитному. Только после жалобы в прокуратуру адвокат смогла встретиться с ним. Во время встречи она осмотрела его тело и обнаружила явные следы насилия, а также характерные точки на руках, которые остаются после пыток током. Адвокат сообщила родственникам Рашида и в ПЦ «Мемориал» о том, что к молодому человеку применяли насилие. Сам Рашид также обратился с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, избивавших его.

Сапият Магомедова выяснила, что Рашида Магомедова подозревают в совершении поджога магазина в селе *Стальское Кизилюртовского района РД*, а также в приобретении и хранении оружия. Однако ни при нем, ни дома оружия обнаружено не было. По версии следствия, при совершении преступления у Рашида был автомат: вначале по магазину открыли огонь из автомата и только после этого подожгли его.

Как впоследствии выяснилось, задержание Сайпудинова и Магомедова было оформлено следователем только к 11 часам 1 декабря. **3 декабря** они все еще оставались в РОВД. Вместе с тем, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более 48 часов с момента фактического задержания.

3 декабря Сапият Магомедова снова посетила Рашида. Он был еще сильнее избит. Адвокат обнаружила гематому на спине и в области позвоночника, на пальцах рук — следы от пыток током, из уха текла жидкость. Рашид рассказал, что его пытали током. При этом он был очень запуган, опасался новых пыток после жалоб. Магомедова вызвала бригаду «скорой помощи», но врачей, начавших освидетельствование, выгнал начальник ИВС.

Сапият Магомедова связалась с Правозащитным центром «Мемориал», попросила содействия. Исполнительный директор **Татьяна Касаткина** по телефону сообщила о произошедшем с Сайпудиновым вице-премьеру по силовому блоку правительства РД **Ризвану Курбанову**, а тот, в свою очередь, связался с начальником Кизилюртовского РОВД.

В тот же день начальник РОВД вызвал к себе адвоката Магомедову, дал слово, что ее подзащитного больше бить не будут, но

врачей «скорой помощи» вновь не пропустил. Адвокат обратилась с заявлением и телеграммами к прокурору РД и министру внутренних дел РД.

4 декабря к защите интересов второго задержанного, Магомедхана Сайпудинова, приступил адвокат **Шамиль Исаев**. Из беседы с подзащитным он узнал, что в РОВД того пытали (об этом свидетельствовали и гематомы на руках), оказывали на него психологическое давление, вынуждая оговорить себя.

Факт избиения Магомедова и Сайпудинова подтвердили свидетели, которых вместе с задержанными доставили в ту ночь в РОВД.

25 декабря представители ПЦ «Мемориал» лично опросили свидетелей. Они подтвердили факт избиения и алиби Магомедова и Сайпудинова. Эти показания зафиксировали также адвокаты Шамиль Исаев и Сапийт Магомедова.

Из показаний свидетеля Шамиля Мухтаровича Сайпудинова, брата задержанного Магомедхана Сайпудинова:

«30 ноября 2010 года я находился у себя дома, спал. Также дома находились моя супруга Раисат и малолетний ребенок. Примерно в 23.30 ко мне домой стали стучаться вооруженные люди в камуфлированной и гражданской форме в количестве не более 30 человек. Как только я открыл дверь, они не представились, а сразу набросились на меня, поставили лицом к стенке, держали под дулом автомата и при этом кричали, что «заберут у меня здоровье». Я не понимал, что они от меня хотят, а на мои просьбы не шуметь и не кричать, так как маленький ребенок может испугаться, они не реагировали. Эти люди потащили меня со второго этажа вниз, где я увидел своего брата Магомедхана, которого они таскали за волосы, также приставили его к стенке и держали под дулом автомата. Кроме этого я увидел, как моего 15-летнего племянника Рашида потащили на улицу. Я увидел свою мать Патимат, которой стало плохо от увиденного насилия. Я стал просить оказать помощь моей матери, которая теряла сознание, но эти люди не реагировали. Через некоторое время они забрали меня, Магомедхана в одной футболке и моего племянника Рашида босиком, даже не дав одеться; поместили в машину «буханка», после чего привезли нас, как я понял, в отдел. В отделе милиции в коридоре второго этажа я увидел четыре-пять мужчин из села Стальское Кизилюртовского района РД.

Моего брата Магомедхана забрали в один из кабинетов, а я с остальными находился в коридоре. Там были слышны крики Магомедхана во время избиений. При этом силовики кричали на него: «Ты сделал!». Также слышно было, как Магомедхан в ответ им клялся и говорил, что «Нет, я здесь ни при чем, я ничего не делал».

Нас через некоторое время вновь поставили к стенке. Я видел в руках у двоих работников милиции электрошокеры. Они зашли в тот кабинет, где допрашивали Магомедхана. После этого привезли Магомедова Рашида и его братьев Исмаила и Раджаба. Рашида Магомедова забрали в один из кабинетов, откуда было слышно, как избивают его: слышны были его крики.

Это все длилось минут двадцать, после чего нас всех, кроме Рашида и Магомедхана, поместили в подвал, где еще четче стали слышны крики и вопли Магомедхана и Рашида. В подвале находился еще какой-то молодой парень, весь расстрепанный, с гематомой на щеке, со ссадинами на лице и с многочисленными царапинами.

Через некоторое время меня подняли наверх, где сфотографировали, спросили, где я проживаю, затем поместили вновь в подвал. По дороге я увидел Магомедхана и спросил его: «Что, побили?» Магомедхан утвердительно кивнул головой, так как не мог разговаривать в коридоре.

После этого часам к трем ночи работники милиции сказали, что если я хочу оказаться быстрее дома, то должен идти наверх с ними в качестве понятого. Я согласился, и меня привели в кабинет, где находился следователь Мусаев Газимагомед, избитый Магомедхан, парень из села Стальское, лет, примерно, тридцати—тридцатипяти, с бородой, и тот молодой парень лет шестнадцати, избитый, со ссадинами на лице, гематомами на щеке, с многочисленными царапинами на руках и на лице, также он был выпивший и вел себя неадекватно.

Узнав, что я являюсь родным братом Магомедхана, сотрудники вновь забрали меня в подвал. Примерно в 5.30 я попросил работников разрешить мне сделать утренний намаз, они согласились, и меня с племянником подняли наверх. Во дворе РОВД я увидел Магомедхана и вновь спросил у него, сильно ли его избили, на что последний ответил: «Ужасно! Меня пытали током, душили, одевали противогаз, пакет на голову». Примерно через полтора часа меня с племянником Рашидом повезли домой на обыск, где попросили отдать им одежду

Магомедхана. Моя мать отдала им куртку, кепку, кроссовки Магомедхана. После чего мне и племяннику сказали, что мы им больше не нужны, и оставили нас дома».

Адвокат Исаев обратился в Кизилюртовский МРСО СУ СКП РФ по РД в связи с применением незаконных методов дознания к Сайпудинову, а также немедленно известил начальника следственного отдела Кизилюртовского РОВД и начальника ИВС и потребовал провести освидетельствование задержанного и возбудить уголовное дело. В ходе проверки на руках подзащитного были зафиксированы следы физического воздействия. Освидетельствование было проведено **7 декабря**, через восемь дней после избиения.

Тем не менее в возбуждении уголовного дела было отказано. Свидетели того, что происходило в райотделе в ночь на **1 декабря 2010 года**, допрошены не были.

6 декабря вечером в телепередаче «Вести Дагестана» прошел сюжет, в котором показали Рашида Магомедова и Магомедхана Сайпудинова. Диктор объявил, что они были пойманы по горячим следам и признались в совершенных преступлениях, а главарь банды убит во время спецоперации в *селе Киров Кизилюртовского района*. На самом деле ни Магомедов, ни Сайпудинов свою вину не признали.

7 декабря Рашид Магомедов повторно написал заявление на имя руководителя Следственного комитета Кизилюртовского МРСО СУ СКП РФ по РД, в котором указал, что был избит. Он попросил провести освидетельствование и возбудить уголовное дело в отношении сотрудников милиции за избиение и пытки. Адвокат Сапият Магомедова написала аналогичное заявление.

Все это время продолжалось психологическое давление на подозреваемых. С момента задержания начальник милиции запретил оказывать им медицинскую помощь, передавать еду и одежду; несколько дней подряд родственники провели у здания РОВД, но передать продукты им не удалось. В ИВС при Кизилюртовском РОВД питание заключенным, которые не дают признательных показаний, ограничено. Так, после того как Рашид Магомедов написал жалобу об избиении, его стали кормить один раз в день — обедом, а утром и вечером давали кипяток.

Родные и адвокаты задержанных заявили, что Сайпудинов и Магомедов не совершали поджога магазина, у обоих есть алиби,

которые подтверждают многочисленные свидетели. Рашид Магомедов весь день работал с отцом в парнике. Отец заявил следователю, что, если бы своими глазами не видел сына рядом с собой в момент совершения преступления, он бы не стал поднимать такой шум. *«В указанное время, в 19.30, сын находился рядом со мной, поэтому я пойду до конца, докажу его невиновность»*, — подчеркнул Зайнудин Магомедов.

Однако потерпевшие по делу о поджоге «опознали» подозреваемых. По словам адвокатов, в РОВД при проведении опознания Сайпудинова опознающих уговорили указать на него, объяснив, что он и есть преступник, и пока свидетели не ответили на требуемые вопросы утвердительно, сотрудники РОВД их не отпускали. Адвокаты считают, что свидетели преступления указали на Рашида потому, что не хотели указывать на родственников и односельчан, бывших среди опознаваемых.

Одним из понятых при проведении опознания был обозначен **Абдулла Саадулаевич Магомедалиев**. Однако он рассказал сотруднику ПЦ «Мемориал», что не участвовал в опознании Магомедова и Сайпудинова, а подпись, поставленная в протоколах об опознании, не его, то есть следователь сфальсифицировал процессуальный документ.

По словам сотрудников милиции, их уверенность в вине Магомедова и Сайпудинова основывалась на том, что их лица были зафиксированы камерой наружного наблюдения у магазина. Родственники и адвокат Магомедова просили показать им видеозапись, заявив, что отзовут все претензии к следствию, если на съемках действительно запечатлен Рашид. Однако запись им не показали.

Из показаний **Б.А.Султановой**:

«Семью Магомедова Рашида знаю хорошо, так как проживаю через один дом от них <...> По поводу того, что Рашида подозревают в том, что он в указанный мною период находился в селе Стальское Кизилюртовского района и совершил какой-то поджог магазина, я могу сказать с уверенностью, что он с 19.00 до 19.40 находился у себя дома, так как я была у них и видела его своими глазами. Он не мог находиться одновременно в двух местах».

Есть свидетели, подтверждающие и алиби Магомедхана Сайпудинова. Часть из них следователь допросил по ходатайству адвока-

та Исаева. Все эти люди — более десяти человек — подтверждают, что Сайпудинов во время совершения преступления находился в другом месте.

Из показаний **З.С.Мукуевой**:

«30 ноября 2010 года мы пошли в гости к жене брата моего мужа Зауре Сайпудиновой. Она живет недалеко от меня. Мы пришли туда после 18 часов и сидели там. Были ее мама, сестра и еще моя другая дандияй [жена брата мужа]. Мы сидели примерно час. Потом, когда мы уходили домой, около 19.30–19.40, мы видели Магомедхана Сайпудинова во дворе, он разговаривал с сестрой. С ним был друг, которого я не знаю. Мы поздоровались и ушли, а они остались. Он семечки грыз и разговаривал с сестрой. Был одет в черную куртку».

Из показаний **М.М.Мукуева**:

«Я живу по соседству с сестрой Магомедхана Сайпудинова. 30 ноября я шел с работы около 19.45 и видел его во дворе его сестры. Он разговаривал с сестрой, был одет в темную куртку и шапку. Ничего подозрительного я не заметил. Я зашел к себе».

Однако следствие не желает принимать во внимание эти показания.

27 декабря адвокаты вместе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» были на приеме у Уполномоченного по правам человека в Дагестане **У.А.Омаровой**. В ходе встречи адвокаты и правозащитники передали ей документы, в которых были зафиксированы грубейшие нарушения УПК РФ при расследовании дела, попросили вмешаться в ситуацию, ввести следствие в правовое русло.

Жалобы на незаконные действия сотрудников только разозлили местную милицию, на родственников обвиняемых стали оказывать давление. Так, **29 декабря** примерно в 23 часа сотрудники Кизилюртовского РОВД явились к месту жительства **Шамиля Сайпудинова**, брата Магомедхана (за день до этого Шамиль общался с правозащитниками и адвокатом), и забрали его в РОВД. Они утверждали, что магазин «Элитный» в селе *Стальское* снова обстрелял и это дело его рук. Благодаря поднявшемуся шуму, Шамиля отпустили.

Подозрение пало именно на Сайпудинова и Магомедова, потому что в **2009 году** в селе *Комсомольское* был совершен аналогичный поджог магазина. Тогда Магомедов и Сайпудинов сами пришли в милицию и признались в этом преступлении. Дело о поджо-

ге должны были направить в суд, оба мужчины находились под подпиской о невыезде. Видимо поэтому в ночь после совершения преступления, не получив заявления от хозяйки сожженного магазина, сотрудники Кизилюртовского РОВД задержали Сайпудинова и Магомедова, пытали и избивали их, добываясь признания.

В конце декабря 2010 года Сайпудинову и Магомедову были предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ч. 2 ст. 213 (хулиганство) и ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ.

Вполне очевидно, что в ходе дознания и предварительного следствия сотрудники Кизилюртовского РОВД допустили ряд грубейших нарушений законности – пытки, нарушение правил содержания задержанных, неоказание медицинской помощи, причинение физических страданий в связи с недостаточным питанием, фальсификация процессуальных документов, давление на родственников и свидетелей. Если бы Р.Магомедова и М.Сайпудинова осудили без достаточных доказательств их вины, то впредь вряд ли кто-нибудь захотел обращаться с явкой с повинной в милицию из страха, что в дальнейшем его могут осудить, «повесив» другое нераскрытое дело. Представляя этот доклад президенту РД, руководителям республиканского МВД, органов прокуратуры и СК, мы указывали на это обстоятельство.

В 2011 году обвинения, предъявленные Магомедову и Сайпудинову, были с них сняты. Однако никто из сотрудников органов внутренних дел, виновных в незаконных действиях, к уголовной ответственности привлечен не был.

2) Грубые нарушения УПК при расследовании дела об убийстве министра внутренних дел РД Адильгерей Магомедтагирова.

Адильгерей Магомедтагиров, руководивший республиканской милицией больше десяти лет, был убит **5 июня 2009 года** в Махачкале. Снайпер выстрелил в главу МВД около банкетного зала, где праздновалась свадьба дочери его коллеги. Вместе с Магомедтагировым был убит начальник тылового подразделения МВД Дагестана Абдуразақ Абакаров. Всего во время инцидента пострадало семь человек.

В конце февраля 2010 года официальный представитель Следственного комитета при прокуратуре РФ Владимир Маркин сообщил о задержании организатора, исполнителей и пособников убийства Магомедтагирова. 4 марта 2010 года в докладе на заседании итоговой коллегии Генеральной прокуратуры РФ председатель СКП при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин в присутствии президента Д.А.Медведева и генерального прокурора Ю.Я.Чайки заявил, что убийство министра внутренних дел РД Магомедтагирова раскрыто.

За два дня до заявления главы СКП, 2 марта, в Махачкале был разогнан массовый митинг протеста против грубых нарушений в ходе расследования убийства министра. Сотрудники ОМОНа в масках жестоко избивали собравшихся. Матери одного из подозреваемых — **Абдулмажида Мананова** — выбили зубы. После разгона митинга за медицинской помощью обратились порядка десяти человек.

Сразу после разгона митинга в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратилась жительница Махачкалы **Хасибат Борзиева**⁹⁵. Она утверждает, что 21 февраля 2010 года ее брат **Шамсулла Борзиев** был задержан сотрудниками силовых структур по подозрению в совершении убийства А.Магомедтагирова. На следующий день Борзиев был доставлен в суд Советского района Махачкалы для рассмотрения ходатайства следователей об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Судья **А.Абдурахманов** удовлетворил ходатайство. Ш.Борзиев в зале суда заявил, что по отношению к нему применялись пытки, однако судья на это никак не отреагировал. Борзиеву стало плохо, и родственникам пришлось вызвать бригаду «скорой помощи».

В ходе медицинского осмотра были выявлены термические ожоги в паховой области, на ногах, ягодицах, на спине, тупые травмы грудной клетки, живота, отеки запястий. Приехавшие врачи зафиксировали эти травмы, но оказать медицинскую помощь так и не смогли — им помешали сотрудники МВД, конвоировавшие Борзиева. Факты обнаружения травм и запрета оказания медицинской помощи были документально зафиксированы адвокатом **Адилгереем Омаровым** и врачом.

⁹⁵ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m198832.htm

Конвоиры увезли Шамсуллу Борзиева в неизвестном направлении. Позже удалось узнать, что он находился во *Владикавказе (Республика Северная Осетия—Алания)*.

Кроме Борзиева по обвинению в причастности к убийству министра внутренних дел Дагестана были арестованы еще четыре человека — три военнослужащих 33-й (Ботлихской) отдельной горной мотострелковой бригады Министерства обороны РФ, **Дмитрий Долгих, Сергей Жилин** и **Андрей Резанов**, а также **Абдулмажид Манапов**, бывший сержант милиции. По версии следствия, неустановленный заказчик предложил Борзиеву подобрать кандидатов для убийства министра, а тот при помощи Манапова нанял для исполнения этого преступления военнослужащего А.Резанова.

Три подозреваемых военных-контрактника также позже заявляли, что в отношении них применялись незаконные методы следствия. Однако документальных подтверждений этому не было, так как эти люди длительное время были вообще лишены права на защиту.

Адвокат Манапова **Халимат Алигаджиева**, вступив в дело через два дня после его ареста, поехала в изолятор временного содержания, но там ее подзащитного не оказалось. Она связалась с руководителем следственной группы **Грибенюковым**, чтобы узнать, где находится Манапов, однако тот заявил, что с убийцами и адвокатами убойц разговаривать не желает. Адвокат напомнила ему об уважении к принципу презумпции невиновности, ведь суда не было. В конце концов Грибенюков назвал место, где содержится подзащитный Алигаджиевой, — в ИВС *Владикавказа*. И тем не менее под разными надуманными предлогами адвоката в течение 41 дня не допускали к Манапову.

Позже Манапов рассказал адвокатам и написал заявление, что все это время следствие выжидало, пока на его теле исчезнут следы пыток. Сразу же после задержания **19 февраля 2010 года** его несколько часов подряд пытали электрошоком, душили целлофановым пакетом, подвешивали за руки, заставляя сказать «правду» о том, что организатором убийства министра Магомедтагирова является Борзиев, а исполнителем — Резанов.

К Борзиеву адвоката не допускали 16 суток, мотивируя это тем, что подозреваемые якобы выбрали себе других адвокатов, хотя, например, защитница Абдулмажида Манапова — его двоюродная

сестра, и отказ от ее услуг был бы нелогичен. К тому же отказ от адвоката должен осуществляться в его присутствии. Именно по этому поводу **1–2 марта** состоялся митинг, на котором, по данным сестры Шамсуллы Борзиева, собралось порядка двух-трех тысяч человек.

В первый день митинга милиция вела себя спокойно. Кроме того, при содействии постоянного представителя Дагестана при президенте РФ **Гаджи Махачева** группу близких родственников и адвокатов арестованных принял президент РД **Магомедсалам Магомедов**. По словам родственников, президент отнесся к ним с сочувствием и пониманием. Выслушав людей, он поручил Махачеву разобраться в ситуации. Известно, что президент РД звонил президенту Республики Северная Осетия–Алания **Таймуразу Мамсурову**, чтобы понять, что происходит. Однако на второй день митинга, **2 марта 2010 года**, милиция жестоко разогнала собравшихся. Кто отдал приказ о силовой акции – неизвестно⁹⁶.

В ходе дознания и следствия по делу об убийстве Магомедтагирова были допущены и другие грубые нарушения УПК. Так, более двух месяцев подозреваемых Борзиева и Манапова содержали в изоляторе временного содержания, хотя содержание в изоляторе разрешено законом на срок не более десяти суток. **14 апреля 2010 года** судья Советского районного суда Владикавказа **З.К.Губаева** продлила срок содержания Шамсуллы Борзиева под стражей до **5 июня 2010 года**. Продление срока было проведено в нарушение ст. 47 Конституции РФ и ст. 35 УПК РФ (нарушение территориальной подсудности).

Несмотря на то, что преступление было совершено в Дагестане, местом содержания подследственных был незаконно избран **Владикавказ** — столица Республики Северная Осетия–Алания. Это существенно осложнило защиту. В заключении обвиняемым не оказывалась медицинская помощь. Но самое главное, по утверждению адвокатов и родственников обвиняемых, единственным доказательством их вины были их собственные показания.

Обвинение предполагаемого организатора убийства Ш.Борзиева строилось полностью на показаниях Резанова. В подтвержде-

⁹⁶ www.memo.ru/2010/03/05/0503101.htm

дение обвинения следствием были представлены следующие доказательства: опознание Резановым Борзиева, протокол допроса Резанова, заключение экспертизы о том, что пули, изъятые из тела Адильгереева Магомедтагирова, — из автомата «Вал», изъятых в воинской части, дислоцированной в *селе Ботлих*.

Резанов сначала свою вину отрицал, затем на одном из допросов признал и дал показания против остальных участников группы. В дальнейшем, в ходе предварительного следствия, он снова отказался от своих признательных показаний.

Адвокатам удалось собрать свидетельства того, что **2 июня 2009 года** Резанов, получив очередной отпуск, вместе с беременной женой (на восьмом месяце беременности) выехал из *села Ботлих в Махачкалу*, а в день убийства министра, **5 июня**, находился у себя дома, в *Пензе*. К месту дислокации части он вернулся только **6 июля 2009 года**.

Адвокаты получили документальные подтверждения того, что 2 июня Резанов и его жена приобрели билеты на поезд Махачкала—Москва до *Саратова* и вечером **3 июня в Саратове** их встретила теща Резанова и на машине привезла в *Пензу*, где постоянно живут Резанов и его мать. У защиты также имеются свидетельские показания родственников, соседей, знакомых Резанова и его жены, продавцов пензенского магазина, где Резанов с женой покупали одежду. Была проверена железнодорожная касса, где Резанов приобретал билет на поезд Москва—Махачкала, опрошены проводники поезда и попутчики Резанова и его жены.

5 июня в Пензе Резанова видели Екатерина Семушкина и продавцы магазина «Спортмастер» (имеется кассовый чек, продавщица по фотографии опознала Резанова и вспомнила, что он с беременной женой купил у нее кроссовки и рубашку). И в следующие дни, **6 и 7 июня**, Резанова в Пензе видели многочисленные свидетели.

Таким образом, есть серьезные причины сомневаться в том, что Андрей Резанов является исполнителем убийства министра, а соответственно, сомневаться в его показаниях о виновности других обвиняемых.

Родственники обвиняемых сообщали, что члены следственной группы, расследующей дело, неофициально признают, что доказательств вины задержанных нет, однако в связи с громкими

заявлениями председателя СКП РФ о раскрытии преступления не могут признать ошибки следствия.

Несмотря на многократные ходатайства Адильгереева Омара, адвоката Борзиева, уголовное дело в отношении сотрудников, применявших незаконные методы дознания и следствия, не возбуждено. Меры прокурорского реагирования по заявлениям о грубом нарушении права Борзиева на защиту не приняты. Несмотря на пытки, Борзиев на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого свою вину не признал. По ходатайству самого обвиняемого он прошел проверку на полиграфе (детекторе лжи).

С момента задержания Ш. Борзиев остро нуждался в хирургической операции. Его адвокат направил ходатайства с требованием поместить Борзиева в лечебное учреждение в местах лишения свободы или в другое лечебное учреждение, где есть условия для оказания ему должной помощи. Однако в постановлении от **15 июня 2010 года** руководитель следственной группы Грибенюков отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на необходимость установить действительное медицинское состояние Борзиева.

5 августа на центральной площади села Ботлих состоялся митинг в защиту Шамсуллы Борзиева и Абдулмажида Манапова, а также против грубых нарушений прав человека в Дагестане. В акции протеста приняли участие около 400 человек, в том числе представители республиканских СМИ и общественных организаций.

Через год после задержания подозреваемых уголовное дело по многим аспектам начало разваливаться.

В **конце марта 2011 года** Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила постановление Верховного суда Северной Осетии о продлении срока содержания под стражей Шамсулле Борзиеву.

Важно отметить, что Генеральная прокуратура при обсуждении в суде вопроса о мере пресечения для Ш. Борзиева практически выступила единым фронтом с защитником обвиняемого. Прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью Управления Генпрокуратуры РФ в СКФО Овчаренко направил в Верховный суд РФ кассационное представление, в котором, в частности, значится: *«Несмотря на длительность сроков предварительного следствия и содержания обвиняемого под стражей,*

анализ всех собранных по уголовному делу доказательств позволяет сделать вывод, что причастность Борзиева Ш.А. к совершенным преступлениям с учетом проведенных дополнительных следственных действий материалами уголовного дела не подтверждается». Постановление Верховного суда Северной Осетии о продлении срока содержания под стражей названо «незаконным, необоснованным и подлежащим отмене».

Однако **12 апреля 2011 года** Верховный суд Северной Осетии вновь продлил срок ареста Шамсулы Борзиева до **5 июня 2011 года**. Это решение вскоре также было обжаловано как незаконное и адвокатом, и представителем Генпрокуратуры⁹⁷.

Летом 2011 года прапорщики российской армии Сергей Жилин и Дмитрий Долгих свою вину признали полностью и заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Дела прапорщиков были выделены в отдельное производство и затем рассмотрены судом в особом порядке без проведения следствия, что гарантировало им минимальные сроки.

14 ноября 2011 года Махачкалинский гарнизонный военный суд приговорил Дмитрия Долгих к шести годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в размере 180 тыс. руб. Он был признан виновным по ст. 226 (Хищение оружия) УК РФ за то, что похитил со склада войсковой части специальный автомат «Вал» и выдал лейтенанту Резанову 122 бесшумных специальных патронов, чтобы то ли «поохотиться в горах», то ли «пострелял в тире».

На следующий день тут же суд вынес приговор Сергею Жилину — три с половиной года лишения свободы в колонии строгого режима. Он был признан виновным в том, что похитил со склада и передал Резанову оптический прицел. В приговоре указывалось, что из-за небрежного отношения прапорщика к своим служебным обязанностям лейтенанту Андрею Резанову удалось завладеть также и автоматом, из которого затем, по данным следствия, был убит генерал Магомедтагиров.

Адвокат военнотружашего сообщил, что приговор, скорее всего, не будет обжалован.

⁹⁷ 3 июня 2011 года суд вынес постановление об изменении меры пресечения в отношении Шамсуллы Борзиева: вместо заключения под стражу — домашний арест.

По сообщениям СМИ⁹⁸, лейтенант Резанов в конце концов якобы тоже признал свою вину и заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Предполагается, что его дело тоже рассмотрят в особом порядке, что позволит предполагаемому киллеру избежать пожизненного срока. Тем не менее, на весну 2012 года в суде так и не началось рассмотрение дела по обвинению Андрея Резанова.

Шамсулла Борзиев и Абдулмажид Манапов в июне 2011 года были из-под стражи освобождены, а затем с них были сняты все обвинения.

Что касается попыток адвоката Омарова добиться возбуждения уголовного дела против тех, кто пытал Шамсуллу Борзиева, то пока они безуспешны. Отказ в возбуждении дела он обжаловал в судах разных инстанций. Исчерпав эти возможности, он направил жалобу в Европейский суд по правам человека.

3) Похищение, пытки и попытка фальсификации уголовного дела по незаконному хранению оружия в Дербенте.

8 мая 2010 года в Дербенте во второй половине дня были задержаны пять человек: **Ахмед Селимович Ахмедов, Кариб Вагабович Вагабов, Гашим Гусейнович Гусейнов, Багир Алимерденович Гаджиев и Анвер Алистанович Шихрагимов.** В Правозащитный центр «Мемориал» обратились родственники Кариба Вагабова, 1986 г.р.

По словам матери Вагабова, в день задержания около 18 часов Кариб отправился к другу праздновать рождение ребенка. Он встретился с приятелем Ахмедом Ахмедовым, который был за рулем своей машины «Нива». Недалеко от школы № 13, напротив салона «Елена», они собирались встретиться с Гашимом Гусейновым. Когда машина Ахмедова подъехала к Гашиму, дорогу ей преградил автомобиль, из которого вышли вооруженные люди. Они вытащили Вагабова и Ахмедова из машины, одновременно захватили и Гусейнова, а затем принялись избивать их прикладами автоматов и ногами на глазах у прохожих. Избитых людей затолкали в автомобиль и увезли в неизвестном направлении.

⁹⁸ Фарниев З., Рыбина Ю., Сергеев Н. Прапорщики взяли на себя генерала. Обвиняемые в убийстве главы дагестанского МВД пошли на сделку со следствием // Коммерсант. 2011. 10 октября.

На следующий день дежурный адвокат **Яралиев** позвонил родственникам Вагабова и сообщил, что Кариб находится в ИВС Дербентского РОВД. По сообщению адвоката, Вагабов рассказал ему, что всю ночь троих похищенных держали в каком-то подвале (предположительно ФСБ), избивали и пытали. Под пытками Вагабов согласился дать показания о своем участии в НВФ.

Впоследствии выяснилось, что в тот же день около 15 часов в районе автостанции «Южный» г. Дербент были похищены Анвер Шихрагимов и Багир Гаджиев. Их доставили в тот же подвал.

Как следует из показаний обвиняемых, данных в рамках расследования уголовного дела, **9 мая** около 6 часов утра Вагабова и остальных задержанных вывели из подвала и посадили в «Ниву», принадлежавшую Ахмедову. За рулем находился человек в маске, на переднее сиденье посадили Гаджиева и Шихрагимова, сзади — Ахмедова, Вагабова и Гусейнова. Пока они ехали, человек в маске спросил у них, кто может водить машину. Ахмедов ответил, что он может, однако для чего был задан этот вопрос, не понял. Затем человек в маске остановил машину, не доехав примерно 200 метров до расположенного на въезде в Дербент поста ДПС «Северный», и вышел. В это время «Ниву» подрезала черная «Лада-Приора» без государственных знаков, из нее вышли люди в масках. Они несколько раз выстрелили в воздух и потребовали, чтобы находящиеся в «Ниве» вышли из машины и легли на землю лицом вниз. Затем приехали сотрудники милиции, которые доставили их в ГОВД. В автомобиле были обнаружены оружие и боеприпасы. Таким образом, арест всех задержанных был легализован и оформлен **9 мая**, хотя фактически их задержали на день раньше, что подтверждают свидетели. Обыск в доме Вагабова не проводился. На изъятом оружии отпечатков его пальцев нет.

Адвокат Яралиев подал ходатайство о проведении судмедэкспертизы состояния здоровья Вагабова, что было сделано **19 мая**. Эксперт зафиксировал на теле подозреваемого гематомы и ссадины.

3 августа 2010 года Вагабову было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и ч. 5 ст. 33 и ст. 208 (пособниче-

ство деятельности незаконного вооруженного формирования) УК РФ. Родственники Вагабова пригласили для его защиты адвоката Зияутдина Увайсова.

По версии следствия, с Карибом Вагабовым по программе для общения в Интернете ICQ связался **Курбан Амхедов**, находящийся в лесу в составе незаконных вооруженных формирований, и попросил купить для боевиков лекарства. Вагабов купил и отдал их своему знакомому Анверу Шихрагимову, который тоже был среди задержанных 8 мая. Анвер, в свою очередь, передал лекарства незнакомому мужчине, который оказался одним из лидеров дагестанского подполья — **Исрапилом Валиджановым**. Через некоторое время Вагабов снова купил лекарства и оставил их в квартире **Рустама Шейдаева**. Шейдаев был также задержан в рамках этого уголовного дела, в его квартире обнаружены остатки медикаментов.

Впоследствии Вагабов признал, что покупал лекарства и отдавал их Анверу, однако настаивал на том, что оружие было подброшено неизвестными в масках, похитившими и избивавшими его 8 мая 2010 года.

Допрошенные в качестве свидетелей в рамках уголовного дела пять сотрудников ДПС ГИБДД, находившихся в то утро на дежурстве на посту «Северный», показали, что 9 июля 2010 года примерно в 5.30 к посту подъехала машина «Лада-Приора» черного цвета без государственных номерных знаков, в которой сидели люди в масках. Они спросили, кто старший смены, после чего сказали Р.Джавадову, что они являются оперативными работниками. Когда Джавадов попросил их представить документы, они показали спецталон-предписание. Эти люди сказали, чтобы он закрыл шлагбаум на посту и что если понадобится его помощь, то его позовут. Примерно через пять минут сотрудники ГИБДД увидели, что со стороны города в сторону поста едет автомашина «Нива» 2121 белого цвета, без государственных номерных знаков, которую остановила «Лада-Приора», речь о которой шла раньше. Прозвучали несколько выстрелов в воздух. Оперативники уложили находившихся в «Ниве» людей на асфальт и позвали сотрудников поста. При осмотре салона «Нивы» там были обнаружены два автомата с патронами к нему и ручная граната.

Допрошенные в рамках уголовного дела десять свидетелей рассказали, что видели, как 8 мая вооруженные люди в гражданской форме похитили и избили Вагабова, Ахмедова и Гусейнова.

При обысках в домах задержанных ничего противозаконного обнаружено не было.

В ответ на запросы следствия правоохранительные органы РД сообщили, что каких-либо задержаний 8 и 9 мая 2010 года в Дербенте не производилось. В результате оказалось невозможным провести очную ставку обвиняемых и тех оперативников, которые привезли их к посту ДПС «Северный». По мнению следователя, решить однозначно вопрос о принадлежности оружия и боеприпасов обвиняемым не представляется возможным.

На этом основании **1 декабря 2010 года** следователь СУ при МВД по РД **З.З.Зайгудинов** постановил прекратить уголовное дело в отношении всех пятерых обвиняемых в части предъявленного им обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Таким образом следователь Зайнудинов фактически признал, что пять молодых людей, задержанных 9 мая в Дербенте, были ранее похищены и незаконно удерживались в течение ночи неустановленными оперативными работниками, которые впоследствии инсценировали их задержание на посту, предварительно подкинув в машину оружие.

5.6. «Охота на шахидок»

12 июля 2010 года региональные и федеральные СМИ передали информацию о том, что в Дагестане задержана группа шахидок, собиравшихся осуществить теракты в Центральной России. Согласно этим сообщениям, с женщинами были задержаны два мужчины, *«связанные с бандподпольем», «при задержании банды изъято два пистолета ПМ, в том числе один с глушителем, два пояса шахида, большое количество париков и грима, религиозная литература о джихаде, а также записные книжки с номерами автомобилей сотрудников правоохранительных органов. Четыре из задержанных женщин — вдовы уничтоженных ранее боевиков бандподполья, причем две из них ранее привлекались к уголовной ответственности за хра-*

нение оружия и числились без вести пропавшими. Все они готовились в ближайшее время отправиться в "последний путь"»⁹⁹.

По версии «Российской газеты», одна из шахидок начала давать показания¹⁰⁰.

Как сообщил портал газеты «Комсомольская правда», у каждой из смертниц при себе было так называемое прощальное письмо¹⁰¹.

На следующий день дагестанские правозащитники заявили, что женщины, задержанные в этот день в разных местах в Махачкале, никаких намерений взрывать себя не имели, а в победных репортажах силовики выдают желаемое за реальность. По информации корреспондента Радио «Свобода» в Дагестане, операцию проводили ФСБ и Национальный антитеррористический комитет (НАК), а дагестанское МВД не принимало в ней участия и не в курсе того, что происходит с задержанными. Впоследствии информация о том, что у задержанных нашли пояса шахидов, в официальных сводках не упоминалась, говорили лишь о брезентовых жилетах-разгрузках¹⁰².

Однако официальные лица отрицали возможность дезинформации. Член комитета Госдумы РФ по безопасности **Александр Гуров** так прокомментировал заявление руководителя организации «Правозащита» **Гюльнэры Рустамовой** о не соответствии действительности сообщения НАК о задержании шести террористок-смертниц: *«Я думаю, что НАК не выдает и не может выдавать желаемое за действительное, поскольку за все эти сообщения, если они ложные, придется расплачиваться. И расплачиваться придется очень серьезно, как это было, есть и будет на практике. А также нести ответственность перед президентом и премьер-министром —*

⁹⁹ Егоров И. Не доехала до взрыва: задержанная в Дагестане смертница собиралась совершить теракт в Москве // Российская газета. 2010. 21 июля; <http://www.rg.ru/2010/07/21/terror.html>

Шахидки с «прощальными письмами» не доехали до цели // Северно-Кавказское новостное агентство. 2010. 12 июля; <http://skfonews.ru/news/1044>

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Гончарук Д. Группу предполагаемых смертниц задержали в Дагестане: они готовили теракты в Центральной России // Комсомольская правда. 2010. 12 июля; <http://www.kp.ru/online/news/700815>

¹⁰² Ярошевский М. Шахидки или не шахидки? // Радио Свобода. 2010. 14 июля; <http://www.svobodanews.ru/content/article/2099709.html>

тут уж никуда не денешься. Поэтому я не верю, что это ложь; не может такого быть»¹⁰³.

Как удалось выяснить сотрудникам «Мемориала», **9–10 июля** в *Махачкале* в разное время были задержаны 11 человек: девять женщин и два мужчины. Четыре женщины из числа задержанных действительно были вдовами убитых боевиков и находились под пристальным вниманием правоохранительных органов.

Первую группу – **Заиру Акаеву** (20 лет), **Залину Акаеву** (15 лет) и **Фатиму Нурмагомедову** (20 лет) – задержали **9 июля** в квартире, которую снимали сестры Акаевы на *просп. Акушинского* в д. 94 (*пос. Сепараторный, Махачкала*). В доме у Заиры Акаевой при обыске нашли оружие, сложенное в сумку. Сама она объясняла, что после гибели мужа¹⁰⁴ сложила оружие в сумку и хотела сдать в милицию, но испугалась, что ее обвинят в его незаконном хранении.

Сестры Акаевы скрывались от родителей. Обе девушки увлеклись исламом, надели хиджабы, а это не одобрялось их родственниками. Заира вышла замуж за члена подполья. Родители хотели вернуть ее в семью. В результате Залина тоже ушла от родителей, уехала из села и стала жить вместе со старшей сестрой. На вещевом рынке в Махачкале девушки купили парики, которые надевали, когда выходили на улицу, чтобы никто из знакомых и родственников их не узнал. Прошедшая в СМИ информация о том, что при обыске у Акаевой изъято «прощальное письмо», не подтвердилась. Письмом оказалось завещание, которое по мусульманским обычаям должен составить каждый мусульманин, достигший совершеннолетия.

Фатима Нурмагомедова утром этого дня пришла к сестрам Акаевым в гости. Она принесла им еду – пиццу и соки. В этот момент всех троих задержали и доставили в Кировский РОВД. До трех часов ночи их допрашивали, каждую отдельно, допрос снимали на видеокамеру. Адвоката им не предоставили.

Потом Фатиму и Заиру забрали в *Каспийск* и поместили в ИВС.

После задержания Фатимы Нурмагомедовой ее дом в присутствии понятых был обыскан, ничего противозаконного не обнаружили.

¹⁰³ Сообщения о задержании в Дагестане шести террористок-смертниц не были ложными // Русская служба новостей. 2010. 13 июля; <http://www.rusnovosti.ru/news/99156>

¹⁰⁴ Залина Акаева – вдова Магомеда Исмаилова, убитого в ноябре 2009 года при нападении на сотрудника милиции.

Затем двух задержанных допрашивали в каспийском ИВС, туда был приглашен адвокат по назначению (впоследствии родственники наняли другого адвоката — **Рустама Умарова**).

Милиционеры говорили Фатиме Нурмагомедовой, будто Заира Акаева сотрудничает с ФСБ и дала против Фатимы показания, что они знают — сама девушка невиновна, но просили ее сказать, что Заира готовила теракт.

Очную ставку не проводили.

Нурмагомедовой была избрана мера пресечения в связи с подозрением в подготовке преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 (подготовка теракта, совершенная группой лиц по предварительному сговору) УК РФ, а Заире Акаевой еще и по ст. 222 (незаконное хранение оружия). В обосновании ходатайства об избрании меры пресечения следователь написал, что Фатима Нурмагомедова в составе бандгруппы **И.Г.Валиджанова** проходила на базе в лесном массиве Дербентского района подготовку и психологическую обработку для совершения теракта путем самоподрыва. Фатима утверждала, что это выдумка, так как у них с матерью свой продуктовый магазинчик, она из него почти не выходит и все время находится на людях.

Затем Заиру и Фатиму перевели в СИЗО в *Махачкалу*, а несовершеннолетнюю Залину Акаеву отправили в детскую колонию в *Кизилюрте*.

Заира Алиева (23 года) была задержана **9 июля** у себя дома, по адресу *г. Махачкала, ул. Азиза Алиева, проезд 2, д. 4*. **8 июля** Заира была в гостях у сестер Акаевых, что и стало, по всей видимости, причиной ее задержания. Заира — жена двоюродного брата сестер Акаевых. Она решила навестить их и принести продукты. Скорее всего все подружки сестер Акаевых знали, что девушки сбежали из дома, потому и приносили им еду.

Утром **9 июля** дом Алиевой был окружен большим количеством вооруженных людей в масках и без масок. Силовики также заняли позиции в огородах соседей. Потом постучали в дверь, потребовали открыть. Заира была дома со своей сестрой. Поверхностно проверив комнаты, силовики приказали девушке собираться и доставили ее в Советский РОВД. Там провели первый допрос без адвоката, затем доставили в центр «Э» при МВД РД, где снова допросили, и вечером отпустили домой.

11 июля Заиру Алиеву снова задержали (на этот раз задержание было оформлено соответствующим образом) и доставили на этот раз в ФСБ, а в ее доме провели тщательный обыск. После допроса в ФСБ Алиеву на десять дней поместили в ИВС, потом перевели в СИЗО Махачкалы. Допрашивающие пытались убедить Заиру дать показания против старшей Акаевой. Первое время допросы проводились без адвоката, Заире не разрешали позвонить родным. В течение десяти дней родным задержанной не разрешали передавать ей передачи, все это время Заира носила одно и то же платье. Потом все-таки разрешили связаться с матерью, и она передала смену одежды.

1 июля были задержаны **Мадина Гаджиева** и **Марат Шихшаидов**.

Мадина Гаджиева дружила с сестрами Акаевами. Узнав об их задержании, она сама пришла в Кировский РОВД для того, чтобы выяснить их дальнейшую судьбу. Здесь ее тоже задержали.

12, 13, 14 июля в отношении Мадины Гаджиевой, Заиры и Залины Акаевых, Фатимы Нурмагомедовой, Заиры Алиевой и Марата Шихшаидова суд Советского района Махачкалы избрал меру пресечения в виде заключения под стражу.

Однако затем ни одной из девушек, кроме Заиры Акаевой, никаких обвинений, в том числе в подготовке теракта, не было предъявлено. Они провели месяц под стражей, после чего их отпустили¹⁰⁵. Заире Акаевой и Марату Шихшаидову было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов, совершенный группой лиц по предварительному

¹⁰⁵ Через два года без малого после указанных событий имя Фатимы Нурмагомедовой вновь появилось в СМИ. 18 мая 2012 года в Махачкале силовики блокировали дом, в котором скрывался подозреваемый в причастности к совершению террористического акта. В этом доме кроме двух мужчин находились три женщины и двое малолетних детей. Несмотря на то, что один из мужчин и все женщины выражали твердое желание сдать властям, руководители спецоперации длительное время не разрешали им выйти из заблокированного дома. Лишь утром следующего дня женщины с детьми и Абдурахман Магомедов смогли покинуть дом, выйдя навстречу к представителям власти. Отказавшийся сдать боевик был убит в ходе столкновения. Как выяснилось, одной из вышедших женщин была Фатима Нурмагомедова, жена Абдурахмана Магомедова. Все вышедшие из дома были допрошены и затем освобождены, никаких обвинений им предъявлено не было (<http://www.memo.ru/d/75580.html>; <http://www.memo.ru/d/80554.html>)

сговору) УК РФ. Акаева была приговорена судом к одному году лишения свободы условно¹⁰⁶.

Вторую группу женщин – **Айшу Макашарипову, Сакинат Саидову, Загру Магомедову, Фатиму Раджабову** – забрали **10 июля** из дома последней, расположенного на *ул. Громова в Махачкале*. Как позже рассказывали задержанные, в этот день было очень жарко, поэтому Сакинат принесла в дом Фатимы своего полторагодовалого сына **Салиха**, чтобы искупать его в бассейне; вместе с ней пришла их общая знакомая Айша Макашарипова. Третья гостя, Загра, шьет одежду и сдает ее в магазин Фатиме, она зашла занести выполненные заказы и задержалась поболтать с женщинами. Во дворе в это время также находилась 12-летняя **Батрижат Абдуллаева**, дочь соседней Фатимы.

Возможно, кто-то из соседней сообщил в милицию, что в доме Раджабовой собралась группа женщин в мусульманских одеждах. Однако, скорее всего, задержание готовилось заранее, поскольку как минимум две задержанные женщины находились под пристальным вниманием органов внутренних дел. Айша Макашарипова – сестра убитого в **июле 2005 года Расула Макашарипова**, лидера джамаата «Шариат». Сакинат Саидова является вдовой убитого в **сентябре 2008 года** боевика **Ильгара Моллачиева**, двое ее братьев также были убиты силовиками, а третий пропал в Москве при невыясненных обстоятельствах. В **сентябре 2009 года** СМИ сообщали о том, что *«в Дагестане удалось предотвратить крупный теракт и задержать террористку-смертницу»*. В качестве этой террористки называли Сакинат Саидову, которую задержали в одном из махачкалинских салонов сотовой связи, при этом *«из сумки террористки были изъяты пистолет и две гранаты»*¹⁰⁷. Впрочем, обещавшее стать

¹⁰⁶ Через два года без малого после указанных событий, 29 апреля 2012 года, Заира Акаева была арестована на границе Северной Осетии-Алании и Ингушетии. Вместе с ней была также арестована жительница Дагестана Залина Габибулаева. Представители МВД РФ по РСО-А сообщили СМИ, что внутри запасного колеса в машине, на которой ехали женщины, было обнаружено взрывчатое вещество. <http://www.memo.ru/d/3439.html>

¹⁰⁷ Гаджиев Р. Задержана террористка // Дагестанская правда. 2009. 15 сентября; <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=8184>

Адамов Р. Без единого выстрела : В Махачкале шахидку взяли живой // Новое дело. 2009. 18 сентября; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=1398

громким уголовное дело развалилось. Обвинение было предъявлено только по ст. 222 (незаконное хранение и ношение оружия и боеприпасов) УК РФ. Сама обвиняемая утверждала, что пистолет и гранаты были ей подброшены после задержания. Приговор был на удивление мягким для несостоявшейся «террористки-смертницы» — полтора года лишения свободы условно.

Около 13.30 **10 июля 2010 года** в дом Фатимы Раджабовой пришли сотрудники милиции, один из них представился **Ахмедом**, заместителем начальника Кировского РОВД. Милиционеры задержали всех женщин и детей.

Родственники задержанных поехали в Кировский РОВД, просили отпустить детей, однако сотрудники отдела заявили, что ни женщин, ни детей у них нет. Мать Сакинат Саидовой позвонила председателю общественной организации «Правозащита» **Гюльнаре Рустамовой**. Та связалась с адвокатом **Дибиром Набиевым** и членом общественной наблюдательной комиссии над местами принудительного содержания граждан **Гасаном Айгуновым**. Айгунов прошел в здание РОВД, где проверил журнал регистрации задержанных и доставленных лиц, — факт привода женщин и детей там зафиксирован не был. В камерах он их также не обнаружил. Адвоката же вообще в камеры не допустили.

Однако около 22.30 мужчина в гражданской одежде вынес из здания Кировского РОВД полуторагодовалого Салиха Саидова и отдал его бабушке.

На следующий день в 8.30 у Кировского РОВД снова собрались родственники задержанных, однако на территорию РОВД не допустили ни их, ни адвоката, несмотря на выписанный ордер. Адвокат Набиев направился в районную прокуратуру, где подал жалобу дежурному прокурору **Халитову**. Тот направил в Кировский РОВД помощника прокурора Кировского района, который полчаса спустя прибыл в Кировский РОВД. Посетив отдел милиции, он сообщил, что среди задержанных разыскиваемых женщин нет. Вскоре после того, как помощник прокурора уехал, супруг Загры Магомедовой связался с ней по сотовому телефону, и она сообщила ему, что находится в 17-м кабинете отдела уголовного розыска Кировского РОВД. Адвокат снова связался с помощником прокурора, но тот сказал,

что, когда был в здании РОВД, проверил все кабинеты — они были закрыты.

Около 16.30 из здания Кировского РОВД была отпущена несовершеннолетняя Батрижат Абдуллаева. Девочка вынесла два пакета с личными вещами задержанных женщин. Она рассказала, что была задержана вместе с остальными, но ей стало плохо и ее отпустили. Батрижат страдает нервным расстройством, пребывание в РОВД более суток без родителей оказало на нее сильное травмирующее воздействие.

11 июля было оформлено официальное задержание Раджабовой, Магомедовой, Саидовой и Макашариповой по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 (подготовка теракта, совершенная группой лиц по предварительному сговору) УК РФ. В тот же день всех женщин отпустили под личное поручительство председателя организации «Правозащита» Гюльнары Рустамовой.

3 сентября следствие по делу было продлено на два месяца, до **10 ноября**.

9 ноября уголовное дело, возбужденное следственным отделом УФСБ РФ по РД, было прекращено. В постановлении о прекращении уголовного дела сказано, что поводом для возбуждения дела послужил рапорт начальника СЗКС и БТ УФСБ РФ по РД полковника **А.Горлова**. Основанием для возбуждения дела стали *«данные о том, что по указанию Вагабова М. для совершения терактов членами НВФ были подготовлены несколько террористок-смертниц, которые вступили в НВФ и в течение месяца прошли соответствующую подготовку и психологическую обработку в составе группы И.Г.Валиджанова на базах в лесном массиве Дербентского района, откуда в начале июля прибыли в Махачкалу, где на конспиративных квартирах ожидали дальнейших указаний»*. Однако, проведя следственные действия и оценив собранные доказательства, следствие не сочло возможным *«сделать вывод о причастности задержанных женщин к данному преступлению»*.

Таким образом, информация о том, что в Дагестане задержана группа шахидок, не соответствовала действительности; заявления некоторых СМИ о непричастности дагестанского МВД к проведению операции также оказались ложными. Задержание

и незаконные действия по отношению к группе подозреваемых были совершены как сотрудниками дагестанской милиции, так и сотрудниками ФСБ.

Надо отметить, что Кировский РОВД нередко фигурирует в сводках правозащитных организаций как место, где препятствуют работе адвокатов и применяют насилие к задержанным.

Следует отметить, что вокруг женщин из семей боевиков — их жен, вдов, сестер — некоторые СМИ подчас преднамеренно нагнетают атмосферу. Бесспорно, часть громких терактов совершают люди из этой среды. Но, во-первых, это не значит, что всех этих женщин можно бездоказательно зачислять в число пособников террористов, и, во-вторых, «клеймо» пособника может лишь подтолкнуть оказавшегося в сложной жизненной ситуации человека в стан террористов.

9 апреля 2010 года в газете «Комсомольская правда» в статье **А.Коца и Д.Штешина** «Пособницами террористов стали 1000 вдов и сестер дагестанских боевиков» были опубликованы фотографии женщин и некоторые их личные данные. По версии авторов статьи, эти женщины помогают боевикам и опасны для общества. Кроме того, в статье содержались сведения, порочащие правозащитную организацию «Матери Дагестана».

В ответ на запрос Гюльнары Рустамовой о предоставлении сведений газете «Комсомольская правда» начальник Управления уголовного розыска МВД РД ответил, что, *«согласно требованиям ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"», МВД РД не разглашает сведения оперативного характера, более того, не публикует их в СМИ <...> Как орган, защищающий права и свободы человека, МВД по РД считает, что вопрос об обращении в суд является вашим конституционным правом».*

18 июня Г.Рустамова, С.Юсупова и А.Магомедова обратились в ГУВД по Москве с просьбой возбудить уголовное дело в отношении авторов статьи за распространение сведений клеветнического характера. В своем заявлении Г.Рустамова писала, что в газете «Комсомольская правда» была размещена ее фотография, под которой авторы указали ее фамилию, имя и отчество, место рождения, специальность, сообщили, что она занимается пошивом женской мусульманской одежды. Рустамова считает заголовок статьи оскорбительным, поскольку она не является пособницей

террористов. Эта статья дискредитирует ее в глазах общественности. В *сентябре 2010 года* она должна была оперироваться в *Санкт-Петербурге*, из-за этой статьи побоялась ехать туда и передвигаться по *Махачкале*. Рустамова заявила, что после публикации у ее сына возникли проблемы в общении со сверстниками, несколько раз подростки затевали с ним драки и оскорбляли его мать.

С.Юсупова также заявила, что в статье опубликована ее фотография, под которой имеются ее данные и место рождения. В статье сказано, что она является женой участника подполья **Эльдара Наврузова**, хотя их брак был расторгнут два года назад. После выхода публикации ее уволили с работы, ее сына избили неизвестные, с ней прекратили общаться родственники. Кроме того, неизвестные люди следят за ней. Все, что изложено в этой статье относительно нее, Юсупова считает клеветой, а название статьи считает оскорбительным, поскольку она не является пособницей террористов. В сентябре ее дети должны пойти в школу, но она боится их туда пускать, а дочь даже боится сходить в соседний магазин.

Опрошенный в ходе дознания А.Коц рассказал, что после возвращения из командировки в Дагестан, в ходе которой он готовил материал о личностях смертниц, подорвавших себя 29 марта в Москве, ему на электронную почту от одной из спецслужб поступила информация с текстами и фотоматериалами о жительницах Дагестана, находящихся в зоне пристального внимания правоохранительных органов. В письме были указаны личные данные этих женщин и короткие биографические справки. По итогам совещания редакция решила опубликовать список без указания личных данных. Целью данной статьи было *«информирование общественности, привлечение внимания правоохранительных органов Республики Дагестан к личностям, которые, вероятно, могут совершить в будущем террористические акты в г. Москве либо в других городах России»*¹⁰⁸.

25 июня 2010 года органы дознания обратились в ЭКЦ ГУВД по Москве с просьбой провести лингвистическое исследование статьи А.Коца и Д.Стешина.

¹⁰⁸ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 июня 2010 года.

28 июня, не дожидаясь заключения эксперта, дознаватель УОД ГУВД по Москве **А.В. Тимофеева**¹⁰⁹ пришла к выводу, что в действиях Коца и Стешина отсутствует обязательный признак наличия состава преступления, предусмотренного ст. 129 (клевета) УК РФ, — заведомость, под которой понимается точное знание лица о ложности сведений. На основании материалов проверки в возбуждении уголовного дела было отказано.

12 июля заместитель прокурора г. Москвы **А.В. Козлов** отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как преждевременное, материалы проверки были возвращены для дополнительной проверки с указанием установить источник информации, послуживший основанием для публикации статьи, опросить заявителей, получить результаты лингвистического исследования.

16 июля была выдана справка о лингвистическом исследовании, в соответствии с которой в представленных материалах *«отсутствуют высказывания, содержащие негативную оценку персонально Рустамовой и Юсуповой, а также отсутствуют высказывания с лексическим наполнением, соответствующим семантическому полю "преступление", отсутствуют перформативный глагол "обвинять" в каких-либо грамматических формах и производные от него слова и словесная конструкция "тяжкие или особо тяжкие преступления"»*. Эксперт приходит к выводу, что установить, содержит ли текст публикации обвинение Рустамовой и Юсуповой в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, не представляется возможным.

5 августа УОД ГУВД по Москве в возбуждении уголовного дела Рустамовой и Юсуповой было повторно отказано.

29 марта 2011 года, в день годовщины терактов в московском метро, «Комсомольская правда» снова опубликовала не соответствующую действительности информацию о задержании смертников в Дагестане: *«12 июля 2010 года в Дагестане МВД и ФСБ провели спецоперацию, в ходе которой были задержаны шесть женщин-смертниц и двое мужчин, готовивших новые теракты в России»*.

¹⁰⁹ Ранее, в октябре 2009 года, та же дознаватель А.В. Тимофеева пришла к выводу, что в словах, сказанных председателем Совета Правозащитного центра «Мемориал» О. Орловым об ответственности Р. Кадырова за убийство Н. Эстемировой, имеется признак совершения преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ; <http://www.memo.ru/2009/09/10/p2.jpg>). Было возбуждено уголовное дело.

Одним из этих мужчин и был террорист, доставивший Джанет Абдурахманову и Мариам Шарипову в столицу»¹¹⁰.

Как мы описали в этом разделе, информация о намерениях женщин оказалась ложной, все женщины, кроме одной, были отпущены, а этот «один мужчина» осужден по ст. 222 УК РФ за хранение оружия и к теракту в московской подземке никакого отношения не имел. Однако никакой ответственности за распространение информации, не соответствующей реальности, «Комсомольская правда» не несет.

* * *

Описанные в предыдущих главах случаи демонстративных вопиющих нарушений прав человека со стороны силовых органов, безусловно, способствуют росту вооруженной активности в Дагестане. Похищения и незаконные задержания людей, насильственные исчезновения, пытки, фабрикация уголовных дел, внесудебные казни, использование гражданских лиц в качестве «живого щита» отторгают общество от власти, приводят к жестокому разочарованию молодежи, убеждают их в несправедливости существующей системы, толкая их в руки радикалов. Не только жертвы этих незаконных действий и их родственники, но и многие другие местные жители составляют слой недовольных, мобилизационную базу вооруженного подполья.

Преследования по религиозному признаку позволяют приверженцам фундаментального течения в исламе говорить о правомочности джихада. Круг насилия замыкается, вооруженный конфликт все глубже укореняется в дагестанском обществе.

Существующие методы борьбы с терроризмом и вооруженным подпольем не только неэффективны — они контрпродуктивны.

Мы не ставим под сомнение необходимость борьбы с незаконными вооруженными формированиями и терроризмом, однако эту борьбу следует вести строго в соответствии с законодательством Российской Федерации и принятыми ею международными обязательствами по соблюдению прав человека.

¹¹⁰ Хожателева Ю. Смертнице в метро пытались уступить место — думали, что она беременна // Комсомольская правда. 2011. 29 марта; <http://kp.ru/daily/25659/821905>

К сожалению, правительство Магомедсалама Магомедова не предпринимает действенных шагов для улучшения вопиющей ситуации с нарушениями прав человека в Республике Дагестан. Безусловно, в целом ряде случаев, получая информацию о грубейших нарушениях в отношении конкретных лиц, власти реагируют. Иногда им удается остановить насилие в отношении конкретного человека. Однако ничего не делается для изменения существующей *системы*. Ни в одном из случаев грубейших нарушений, зарегистрированных «Мемориалом», к ответственности никто не привлечен, несмотря на то, что адвокаты пытаются добиться расследования. В республике по-прежнему царит тотальная атмосфера безнаказанности.

6. Милицейский произвол

У прочитавших предыдущие разделы может сложиться впечатление, что беззаконие и произвол сотрудники правоохранительных органов Дагестана допускают только в отношении подозреваемых в причастности к НВФ или в пособничестве боевикам. На самом деле это не так. Незаконные методы применяются сотрудниками милиции в ходе дознания и следствия также и по делам, не связанным с преступлениями террористического характера. Более того, Дагестан выделяется на фоне других регионов России тем, что сотрудники милиции здесь не только препятствуют работе адвокатов, но и нападают на них.

С момента прихода к власти Магомедсалама Магомедова были избиты пять адвокатов, четыре из них — женщины.

Сотрудники милиции *Казбековского района* забили насмерть человека просто потому, что им не понравилась его борода. Они же жестоко избili шестерых его спутников. Выше мы уже описали применение насилия и пыток к человеку, подозреваемому в кражах.

Сотрудники Шамильского РОВД всю ночь избивали и покалечили 14-летнего мальчика — ребенок потерял слух на одно ухо и получил ушиб мозга. О насилии в отношении участников спонтанных акций протеста было сказано в предыдущих разделах.

В отличие от нарушений прав человека в рамках КТО, где преступников установить трудно (либо они скрывают лица под масками, либо жертве надевают на голову черный пакет или шапку), в случае «обычного» милицейского беспредела преступники чаще всего известны поименно. И тут, в отличие от борьбы с «анонимным» представителем силовых структур (часто неясно даже какой структуры), начинается борьба за привлечение к ответственности конкретного милиционера. При этом заметна устойчивая тенденция: начальники милиции встают на защиту своих сотрудников и начинают фабриковать встречное уголовное дело против потерпевших, настаивающих на расследовании. Нередко прибегают к поддержке авторитетных политиков, которые также встают на сторону нарушителей. Очевидно, по мнению милиционеров и их начальников, нападение — лучшее средство защиты.

Пока властям Дагестана удалось лишь настоять на возбуждении уголовных дел по нескольким вопиющим случаям. Ни по одному из них до сих пор никто не осужден, хотя все преступники в погонах известны.

6.1. Избиения адвокатов

Работа адвокатов в Дагестане стала действительно опасной. В **2010 году** там были избиты пять адвокатов. Еще одного адвоката, **Раису Газиеву**, начальник криминальной милиции Кизилюртовского района **Садуев** подверг оскорблениям и угрозам применения насильственных действий сексуального характера, выставил из Кизилюртовского РОВД и не дал ей осуществить свои профессиональные обязанности по защите **Абусупьянова**.

9 апреля около 19 часов в центре *Махачкалы* на ул. *Буйнакской* был жестоко избит известный дагестанский адвокат **Сергей Квасов**. Он зашел в парикмахерскую и ждал своей очереди, когда к зданию подъехали две автомашины «Лада-Приора» с тонированными стеклами. Из машин вышли четверо мужчин — двое остались на улице, блокируя вход в парикмахерскую, а два других, в масках, вошли в парикмахерскую и стали избивать Квасова арматурой или битами. Впоследствии Квасов был доставлен в Центральную республиканскую больницу с переломом ключицы, ноги, сдав-

ленным переломом костей черепа, открытой черепно-мозговой травмой, ушибом головного мозга тяжелой степени и эпидуральной гематомой (задет второй слой головного мозга). Квасов защищал подсудимых по делам о взрыве жилого дома в *Буйнакске* в сентябре 1999 года, о теракте в *Каспийске* 9 мая 2002 года, об убийстве племянника мэра *Хасавюрта*, а также потерпевших по делу об убийстве директора ГТРК Дагестана **Гаджи Абашилова**. По состоянию на *весну 2012 года* по факту избиения адвоката никто не был задержан и к уголовной ответственности не привлечен.

Проблема безопасности адвокатов напрямую связана с проблемой безнаказанности сотрудников силовых ведомств.

Адвокаты **Магомедова**, **Тагирова** и **Мирзаева** были избиты сотрудниками милиции, адвокату **Бамматовой** травму нанес сотрудник Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков. Насилие совершалось, когда адвокаты исполняли свои профессиональные обязанности. Женщин избивали с целью воспрепятствовать защите законных прав и интересов их клиентов, другими словами, адвокаты мешали силовикам нарушать закон.

17 июня 2010 года в здании Хасавюртовского РОВД была жестоко избита адвокат **Сапийт Магомедова**, 1979 г.р. В этот день сотрудники Хасавюртовского РОВД с применением насилия задержали в центре города подзащитную Магомедовой и доставили в расположение отдела. Магомедова представляла интересы подследственной **М.Л.Евтемировой**, задержанной в этот же день с грубыми нарушениями УПК по подозрению в совершении ограбления сотрудника Хасавюртовского РОВД **Османа Хациева**, с которым у Евтемировой сложились давние неприязненные отношения. Несколько лет назад они встречались, но, когда Евтемирова вышла замуж за другого человека, Хациев стал преследовать ее и требовать 440 тыс. рублей, которые, по его утверждению, он потратил во время ухаживания за Евтемировой¹¹¹. Женщина была задержана в момент, когда свадебный кортеж ее родственника двигался через въездной пост Хасавюрта, хотя Магомедова договорилась со следователем, что той дадут поучаствовать в свадьбе. В задержании участвовал и сам потерпевший.

¹¹¹ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216932.htm

Адвокат Магомедова поехала в Хасавюртовский городской отдел милиции, чтобы встретиться с Евтемировой. Однако во дворе горотдела адвоката остановили, а затем избили те сотрудники милиции, которые принимали участие в задержании ее подзащитной. Магомедова считает, что такое указание милиционерам дал следователь **З.Стамбулов**, ведущий дело Евтемировой. После этого, по ее словам, один из офицеров милиции приказал избивавшим срочно написать рапорты о том, что Магомедова якобы сама на них напала. Когда адвокат все же смогла пробиться в кабинет начальника ГОВД **Шамяля Темиргиреева** и сообщила о том, что уже поставила СМИ в известность о происходящем, Темиргиреев заявил ей: «Пока я здесь работаю, ни один сотрудник не страдает» и выставил избитую женщину из кабинета, нецензурно ее обругав. Магомедова теряла сознание, к ней вызвали «скорую помощь», однако медиков трижды не пускали в расположение РОВД. Позднее в бессознательном состоянии она все же была доставлена в Хасавюртовскую районную больницу¹¹².

Коллегия адвокатов «Омаров и партнеры», в которой состоит Сапият Магомедова, известна своей жесткой правозащитной позицией. Адвокаты берутся за самые сложные дела, связанные с похищениями, пытками, внесудебными казнями жителей республики. Магомедова подала в Европейский суд по правам человека четыре жалобы, в которых ее подзащитные жалуются на нарушение их прав следователями Хасавюртовской прокуратуры.

Информацию о произошедшем распространили республиканские, федеральные и иностранные СМИ. Европейские политики направили запросы руководству России и обещали внимательно отслеживать ход расследования по этому делу. **22 июня** избиению С.Магомедовой был посвящен выпуск программы «Справедливость» на федеральном телеканале «РЕН ТВ», в которой принимала участие и Евтемирова. Президент РД М.Магомедов взял дело об избиении адвоката под личный контроль и дал поручение провести тщательное и беспристрастное расследование изложенных фактов, по результатам которого привлечь виновных лиц к предусмотренной законом ответственности¹¹³.

¹¹² www.memo.ru/2010/06/21/2106102.htm; www.memo.ru/2010/06/25/2506103.htm; www.memo.ru/2010/06/28/2806101.html

¹¹³ РИА Дагестан. 2010. 7 июля.

Только в результате мощного общественного давления **1 июля 2010 года** по факту избияния Сапият Магомедовой было возбуждено уголовное дело № 06836 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ в отношении сотрудников специальной огневой группы патрульно-постовой службы милиции Хасавюртовского ГОВД. Однако уже на следующий день в отношении Магомедовой также было возбуждено уголовное дело по ст. 319 (оскорбление представителя власти) УК РФ.

30 сентября 2010 года Магомедову вызвали в СУ СК при прокуратуре РФ по РД, где подробно опросили о случившемся 17 июня. Следователь **Х.Аслангераев** также ознакомил потерпевшую с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз: для определения степени вреда, причиненного здоровью сотрудника милиции **Б.Магдиева**, для определения степени вреда, причиненного здоровью самой потерпевшей, а также о назначении комплексной судебно-биологической и медико-криминалистической экспертизы для определения наличия ее потожировых выделений на одежде милиционеров. Сапият Магомедова заявила отвод эксперту из ГУ РБСМЭ МЗ РД в связи с тем, что не доверяет проведение экспертизы этому учреждению. Дело в том, что ранее эксперт оттуда приходил к ней в больницу и говорил, что следователь **Баулов**, который ведет следствие по «оскорблению милиционеров», попросил его написать, что Магомедовой причинен легкий вред здоровью и что у нее нет сотрясения головного мозга. Именно такое заключение эксперт и дал. Более того, ранее в ходе своей профессиональной деятельности Магомедовой приходилось обращаться в ГУ РБСМЭ МЗ РД для освидетельствования **А.Галбацовой**, избитой сотрудниками милиции г. Хасавюрт, однако эксперты этого учреждения категорически отказались освидетельствовать ее, говоря, что против работников милиции они не пойдут.

В ходе того же допроса следователь Аслангераев уговаривал потерпевшую сдать тут же кровь. Магомедова отказалась, так как опасалась, что сданная ею кровь «попадет» на одежду якобы пострадавших от нее работников милиции. Кроме того, в постановлении не указывалось, для каких целей производится взятие крови и время осуществления этого действия.

В тот же день следователем Р.Бауловым в отношении Магомедовой была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В постановлении сказано, что мера пресечения избрана, *«учитывая наличие достаточных данных полагать, что подозреваемая Магомедова С.А. скроется от предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»*.

Вполне очевидно, что никаких оснований для избрания такой меры пресечения у следователя не было, утверждения о том, что известный адвокат может скрыться, явно надуманны.

В то же время в отношении сотрудников милиции, избивших Магомедову, мера пресечения избрана не была. Следователь объяснил это тем, что круг подозреваемых не определен и он не знает, к кому ее надо применить. Также со слов следователя стало известно, что у работников милиции не были отобраны даже обязательства о явке и они не отстранены от занимаемых должностей на время расследования.

Сапият Магомедова обжаловала постановление об избрании в отношении нее меры пресечения в виде подписки о невыезде и о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 (судебный порядок рассмотрения жалоб) УПК РФ, а также направила жалобу на бездействие прокуратуры по расследованию ее избиения. Суд удовлетворил жалобу адвоката и снял ограничения на ее передвижение. **В декабре 2010 года** суд отказал в удовлетворении жалобы на бездействие прокуратуры, зато срок расследования по уголовному делу в отношении самой Магомедовой был продлен.

История с избиением адвоката сказалась и на ее подзащитной. Вскоре после телепередачи «Справедливость» дело Евтемировой было возвращено следователю Стамбулову. По словам М.Евтемировой, Стамбулов угрожал ей, говоря, что любой ценой добьется ее осуждения и что *«Москва ей не поможет»*¹¹⁴.

Лишь в **апреле 2011 года** исключительно благодаря настойчивости потерпевшей С.Магомедовой следствие наконец установило подозреваемых в нанесении побоев адвокату сотрудников специ-

¹¹⁴ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216932.htm

альной роты ППСМ ОВД по г. Хасавюрт: **Батирби Мурадисовича Магдиева** и **Наримана Хасавовича Моллаева**. Позже в отношении них была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

В *августе 2011 года* расследование двух уголовных дел — против двух сотрудников милиции и против Сапият Магомедовой — было завершено. Следственные органы фактически устранились от поиска истины; в суд были направлены одновременно два уголовных дела с взаимоисключающими обвинительными заключениями — в одном утверждалось, что женщина-адвокат наносила побои сотрудникам милиции, а те в рамках своих полномочий были вынуждены защищаться, в другом, наоборот, утверждалось, что сотрудники милиции превысили свои полномочия и незаконно применили силу в отношении С.Магомедовой.

Осенью 2011 года Хасавюртовский городской суд оба эти дела вернул в прокуратуру для устранения противоречий и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных следствием. Оттуда уголовные дела были возвращены в органы следствия.

В *декабре 2011* года Следственное управление СК РФ по РД приняло «Соломоново решение» — прекратить уголовные дела как в отношении сотрудников милиции, так и в отношении адвоката Магомедовой. В постановлении о прекращении уголовного дела написано следующее: *«Собранные по делу в отношении Магомедовой С.А. и в отношении сотрудников милиции доказательства вины противоречивые, и эти противоречия являются неустранимыми, поскольку каких-либо объективных данных, позволяющих установить истинную картину инцидента, разграничить действия каждого из его участников, не добыто, а все возможности для сбора дополнительных доказательств исчерпаны»*.

Сапият Магомедова уверена, что следствие преднамеренно саботировало сбор доказательств вины сотрудников милиции, она обжаловала постановление о прекращении уголовного дела в отношении милиционеров.

Через две недели после избиения Сапият Магомедовой, **2 июля 2010 года**, в здании Советского РОВД г. **Махачкала** следователь **К.Мазаев** избил и подверг оскорблениям адвоката **Джамилю Тагирову**. Пострадавшая представляла интересы **Р.А.Магомедова**,

подозреваемого по ст. 160 (присвоение или растрата) УК РФ. По окончании допроса следователь стал настаивать, чтобы подозреваемый сделал в протоколе приписку о необоснованности возражений его адвоката о том, что следователь не полностью отразил в протоколе ответы потерпевшего **Исмаилова**. Он попытался выхватить у Д. Тагировой лист с замечаниями, а на отказ отдать лист стал бить ее кулаком по лицу и по телу, осыпать нецензурной бранью. После этого он взял Р. Магомедова под стражу в нарушение незадолго до этого принятых поправок к УПК РФ, согласно которым запрещается взятие под стражу лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений в процессе своей же предпринимательской деятельности. Подзащитный Тагировой обвинялся в присвоении денег, вырученных им в ходе продажи акций.

Адвокат обратилась к министру внутренних дел РД с требованием провести проверку в отношении следователя Мазаева¹¹⁵.

После избития адвокат Тагирова покинула республику и не стала больше добиваться расследования. Видимо поэтому в отношении нее сотрудники милиции не добивались возбуждения уголовного дела.

27 августа 2010 года в здании Кизилюртовского РОВД грубейшим оскорблением была подвергнута адвокат Кизилюртовской межрайонной коллегии адвокатов **Райхант Газиева**. В тот день, заключив соглашение с родственниками задержанного **Багаудина Умарасхабовича Абусупьянова** и выписав ордер, адвокат пришла в РОВД. Начальник дежурной смены препроводил Газиеву к начальнику криминальной милиции РОВД **Р.М. Садуеву**. Разговор произошел в коридоре.

Газиева представилась и объяснила, что осуществляет защиту Абусупьянова. В этот момент из кабинета вышел сам Абусупьянов. Он стал объяснять адвокату, что никакого преступления не совершал и в РОВД его содержат незаконно.

Как следует из заявления Газиевой в СУ СКП РФ по РД, Садуев, узнав о цели ее прихода, пришел в бешенство, стал кричать начальнику смены: *«Уведите ее из отдела! Зачем ты ее сюда привел?»* и быстрым шагом направился к подзащитному Газиевой,

¹¹⁵ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m211557.htm

которому заявил: «Я сказал тебе сиди и не выходи», после чего принялся нецензурно ругать его.

«Видя, что моего подзащитного оскорбляют, оказывают психическое давление, я направилась в сторону моего подзащитного, — пишет Газиева в заявлении. — Однако начальник криминальной милиции ОВД «Кизилюртовский» Р.М.Садуев преградил мне дорогу, стал выражаться нецензурно. Обратился ко мне: «С...ка, ты куда идешь?! Непонятно, что ли?» Я попыталась объяснить, что существует закон. Но Садуев стал вообще неменяемым, выпроваживая меня, оскорблял: «Бл...дь, ты будешь у меня сосать х...й!» Когда я сказала, что он понесет ответственность, так как я напишу жалобу, и стала спускаться по лестнице, он побежал за мной и стал демонстративно повторять: «Теперь ты точно будешь сосать у меня х...! Я тебе покажу это!» Я обратилась к стоявшему рядом начальнику смены по имени Гаджимурад: «Ты слышал это?», он ответил: «Я ничего не слышал», показывая всем своим видом, что он не хочет, чтобы его вменяли в этот скандал. При этом Гаджимурад показал мне рукой, чтобы я вышла, и выпроводил меня за территорию ОВД на улицу. Я вышла, не сопротивляясь, помня, что Р.М.Садуев пришел в Кизилюртовский ОВД из Хасавюртовского ГОВД, где примерно при таких же обстоятельствах была избита другой адвокат, С.А.Магомедова. На улице находились родственники моего подзащитного, которые видели, что меня выпроводили из отдела, и я им рассказала о вышеуказанном происшествии».

Райхант Газиева обратилась к руководителю СУ СКП РФ по РД с просьбой возбудить против Садуева уголовное дело по п. «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий), ч. 1 ст. 130 (оскорбление) и ст. 127 (незаконное лишение свободы) УК РФ в связи с тем, что он оскорбил ее нецензурными словами, незаконно удерживал ее подзащитного Абусупьянова более трех часов без составления процессуальных документов, ограничил Абусупьянова в праве на получение квалифицированной юридической помощи, не допустив к нему адвоката. Садуев превысил должностные полномочия, дав указание вывести адвоката за пределы здания РОВД, куда она пришла для защиты своего клиента, при этом угрожал ей применением насильственных действий сексуального характера.

Как следует из ответа первого заместителя прокурора РД М.Д.Дибирова, по заявлению Р.М.Газиевой проводились проверки. **6 сентября 2010 года** и.о. руководителя Кизилюртовского МРСО СУ СК РФ по РД вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «за отсутствием в действиях Р.К.Садуева состава преступления». **13 декабря 2010 года** руководитель отдела процессуального контроля СУ СК РФ по РД это решение отменил и материал направил для дополнительной проверки. **31 декабря 2010 года** в возбуждении уголовного дела по данному заявлению было вновь отказано «за отсутствием в действиях Садуева Р.К. состава преступления». **1 февраля 2011 года** данное постановление было снова отменено, материал отправлен для дополнительной проверки. **28 февраля 2011 года** в возбуждении уголовного дела снова отказано, но и это решение, в свою очередь, снова было отменено¹¹⁶.

На **весну 2012 года** уголовное дело возбуждено не было.

7 октября 2010 года произошел очередной случай применения насилия по отношению к адвокату. В 12.15 в селе *Учкент Кумторкалинского района* было совершено нападение на адвоката **Зинфиру Мирзаеву**.

Мирзаева выступала защитником обвиняемого в деле о краже скота. Она фотографировала место происшествия – загон, откуда накануне были украдены восемь баранов. По словам Мирзаевой, больше ее ничего не интересовало.

Из дома, расположенного неподалеку, выбежал **Имамдин Зиявудинов** – сотрудник ГИБДД. Он узнал Мирзаеву, так как ранее он выступал в суде в качестве свидетеля по делу о краже баранов. Он стал нецензурно оскорблять Мирзаеву, мешая ей снимать место происшествия. Зиявудинов попытался ударить женщину, но его остановили. В это время к месту происшествия на джипе подъехал брат Имамдина **Айнуддин Зиявудинов** – сотрудник водной милиции. Чтобы не допустить развития скандала, Мирзаева решила уехать и села в машину, на которой приехала. Однако А.Зиявудинов, грубо ругаясь, стал вытаскивать женщину из машины, при этом порвал ее одежду. Мирзаева отказывалась

¹¹⁶ Из ответа первого заместителя прокурора РД М.Д.Дибирова председателю Совета ПЦ «Мемориал» О.П.Орлову от 19.04.2011 № 15/2-228-2011.

подчиниться, но мужчине удалось посадить ее на заднее сиденье своей машины. Туда же сел его брат.

Мирзаевой удалось позвонить адвокату **Салимат Кадыровой** и позвать ее на помощь. Кадырова сразу же дала телеграмму в прокуратуру по поводу похищения адвоката. Между тем братья Зиявудиновы пытались сфабриковать дело против Мирзаевой. Они доставили ее в Кумторкалинский РОВД и в дежурной части отобрали мобильный телефон. Мирзаева услышала, как неизвестный ей человек сказал кому-то: *«Возьмите телефон и быстро сделайте видеозапись»*. После этого братья Зиявудиновы, наученные «опытными» коллегами, написали заявление, что адвокат Мирзаева якобы производила видеосъемку улицы, где живут Зиявудиновы, чтобы затем передать ее экстремистам и сделать милиционеров жертвами теракта.

Через некоторое время в РОВД приехали адвокаты для защиты Мирзаевой. Они попытались выяснить, каким образом сотрудники милиции собираются обосновать свои обвинения. Те показали телефон, на котором была сделана видеозапись улицы, где живут братья Зиявудиновы. Но в телефоне было зафиксировано, что запись сделана в 13.29, то есть уже после того, как братья Зиявудиновы увезли Мирзаеву с места происшествия.

Салимат Кадырова заявила, что сотрудники милиции занимаются фальсификацией доказательств. Она сообщила, что телеграмму о похищении Мирзаевой она дала в 13.10, то есть почти за 20 минут до того, как была сделана видеозапись улицы. Кадырова хотела забрать телефон Мирзаевой, так как милиционеры не имели права изымать его, ведь уголовного дела возбуждено не было. Сотрудники РОВД ответили: *«Вы не выйдете из отдела, пока не отдадите телефон»*. В итоге адвокаты и милиционеры нашли компромисс: был составлен акт осмотра телефона, в котором было зафиксировано время фотосъемки и видеозаписи. Только после этого адвокаты смогли забрать телефон. Затем, взяв с собой Мирзаеву, адвокаты покинули отделение милиции¹¹⁷.

8 октября 2010 года Зинфира Мирзаева подала в Кизилюртовский межрайонный СО СУ СКП РФ по РД заявление о привлечении братьев Зиявудиновых к уголовной ответственности за

¹¹⁷ www.memo.ru/2010/10/11/1110101.htm

оскорбление, незаконное лишение свободы, превышение должностных полномочий и фальсификацию доказательств. К заявлению были приложены кофта Мирзаевой со следами от оторванной пуговицы и копия карты вызова в Кумторкалинский РОВД «скорой помощи». Мирзаева была освидетельствована врачами, которые зафиксировали телесные повреждения. Адвокаты Мирзаевой опросили очевидцев преступления. Однако сотрудники следственного органа не спешили начинать проверку по ее заявлению. До *середины октября* Мирзаева так и не была опрошена, хотя следователи должны были принять решение о возбуждении или невозбуждении уголовного дела уже *11 октября*.

4 ноября в отношении А.Зиявудинова было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 (самоуправство, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения) УК РФ. Однако Зиявудинов обжаловал постановление в Кумторкалинском районном суде (ранее он много лет работал в Кумторкалинском РОВД). Суд, нарушив правила подсудности, принял эту жалобу к рассмотрению, продемонстрировав свою заинтересованность в пользу Зиявудинова. Жалобы адвоката Мирзаевой о рассмотрении ее дела по подсудности в Кизилюртовском городском суде и об отводе были оставлены без удовлетворения. *23 ноября 2010 года* судья Кумторкалинского районного суда **Н. Камалов** удовлетворил жалобу А.Зиявудинова, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным. Постановление Кумторкалинского районного суда было обжаловано адвокатом и прокурором Кумторкалинского района в Верховный суд РД. *17 января 2011 года* Верховный суд РД отменил постановление Кумторкалинского районного суда об удовлетворении жалобы Зиявудинова на постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела. В начале *февраля 2011 года* Кумторкалинский райсуд вновь рассмотрел эту жалобу в ином составе, но фактически повторил предыдущее решение суда, то есть признал постановление о возбуждении уголовного дела незаконным.

Между тем еще *10 октября 2010 года* один из участников нападения на Мирзаеву, **Имамдин Зиявудинов**, был избран главой администрации села *Учкент Кумторкалинского района*.

Кассационная инстанция (Верховный суд РД) поддержала беззаконие, уголовное дело в отношении лиц, допустивших само-

управство и превысивших должностные обязанности, так и не было возбуждено.

В тот же день, когда в *селе Учкент* сотрудники милиции напали на Зинфиру Мирзоеву, в столице Дагестана сотрудник другого силового ведомства нанес травму адвокату **Гюльнаре Бамматовой**.

7 сентября 2010 года в Махачкале адвокат Бамматова (коллегия «Кавказ») в связи с исполнением своих служебных обязанностей попыталась пройти в канцелярию республиканского управления Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков. «Мне необходимо было получить документы для вступления в дело, — сказала Бамматова журналисту газеты «Новое дело». — Вместе со мной были мать моего подзащитного и стажер, которые видели все произошедшее. Сотрудник на проходной в звании прапорщика отказался пропустить нас, сказав, что необходимо выписать пропуск. Но когда я выписала пропуск, он все равно не дал пройти. Я продолжала настаивать на своем праве пройти в канцелярию, он (прапорщик) стал угрожать, что вышвырнет меня, и, наконец, на глазах у многочисленных сотрудников управления, наблюдавших за нашим спором, схватил меня одной рукой за руку, другой — за шею и отбросил с дороги»¹¹⁸. Адвокат упала, ударившись головой о металлический барьер.

О случившемся Бамматова подала заявление в Советскую районную прокуратуру, а затем поехала на освидетельствование в центр судмедэкспертизы. Однако там эксперт отказался ее принять, сославшись на то, что его рабочее время закончилось.

После этого Бамматова, по ее словам, потеряла сознание и на машине «скорой помощи» была доставлена в центральную больницу. Врачи поставили ей диагноз «сотрясение головного мозга». Бамматова инвалид второй группы, полученная травма серьезно отразилась на ее здоровье — ее мучают головные боли.

В республиканском Управлении наркоконтроля корреспонденту «Кавказского узла» сообщили, что Бамматова «упала сама», когда «попыталась прорваться в здание» без положенного по инструкции сопровождающего работника управления¹¹⁹.

¹¹⁸ Крайнова Н. Адвокат требует охраны // Новое дело. 2010. 8 сентября; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=3337

¹¹⁹ В Дагестане адвокат пожаловалась на избиение сотрудником наркоконтроля // Кавказский узел. 2010. 8 сентября; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173960>

Тем не менее сама Бамматова и ее представитель по данному делу, адвокат **Константин Мудунов**, настаивали на возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника Наркоконтроля **Магомеда Омарова**, нанесшего травму женщине. В прокуратуру Советского района Махачкалы было направлено соответствующее заявление. Четыре месяца (!) шла его проверка, менялись дознаватели и следователи. Вначале оказалось, что отсутствуют материалы видеосъемки с камеры на проходной Управления наркоконтроля, затем из дела исчезли данные компьютерной томографии, сделанной Бамматовой в больнице. В конце концов было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку в действиях прапорщика *«отсутствовал состав уголовного преступления»*. Попытка обжаловать отказ в суде завершилась тем, что в **феврале 2011 года** суд Советского района Махачкалы оставил в силе решение прокуратуры.

Республиканское Управление Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков, в свою очередь, предприняло, как это принято у силовиков в Дагестане, встречную атаку на потерпевшую. Заместитель начальника отдела собственной безопасности этого ведомства направил письмо президенту адвокатской палаты РД, в котором сообщил, что материалы проведенной служебной проверки показывают, будто Бамматова *«публично оскорбила сотрудника правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей»*, а также *«опубликовала в СМИ заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство сотрудника»*. Эти материалы были направлены в СУ СКП РФ по РД *«для дачи правовой оценки действиям Бамматовой»*.

Во втором постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь **Муслим Абдуладыков** искажил показания основного свидетеля. К отказному материалу приложены выемки с камер видеонаблюдения, однако там нет главного – видеозаписи с КПП в тот момент, когда там находилась адвокат Бамматова. Оказалось, эта камера именно в тот момент «не работала».

Уголовное дело по факту избиения Гюльнары Бамматовой возбуждено не было.

Истории с избиениями адвокатов получили широкий резонанс в республике и за ее пределами. В ответ на беззаконие в

отношении Магомедовой ее коллеги, адвокаты г. *Кизилюрт* и *Кизилюртовского района*, объявили, что с **1 ноября 2010 года** отказываются от участия в качестве защитников по делам, расследуемым дознавателями и следователями Кизилюртовского РОВД и Кизилюртовского межрайонного следственного отдела СУ СКП РФ по РД.

26 октября 2010 года в *Махачкале* в редакции газеты «Черновик» прошла пресс-конференция, в которой приняли участие адвокаты **Зинфира Мирзаева** и **Салимат Кадырова**, журналист **Зарема Гасанова** и правозащитница **Светлана Исаева**. Один из журналистов задал вопрос, как можно объявлять забастовку, когда известно, что у сотрудников милиции есть «свои» адвокаты, всегда готовые в нарушение интересов подзащитных идти на поводу у следствия. С.Кадырова ответила, что, если эти адвокаты будут продолжать действовать таким образом и не поддержат протест своих коллег, она готова объявить «беспощадную войну» и для начала — обнародовать фамилии таких адвокатов¹²⁰.

Такие адвокаты действительно нашлись. 12 адвокатов, как и обещали, **1 ноября** объявили забастовку, но несколько их коллег втайне от других участвовали в следственных действиях. Это позволило правоохранительным органам не останавливать следственный процесс и не обращать внимания на забастовщиков. Последним пришлось напоминать о себе, требуя встречи с начальником Кизилюртовского РОВД.

13 ноября в Кизилюртовском городском суде состоялась встреча городских адвокатов во главе с председателем Кизилюртовской межрайонной коллегии адвокатов Салимат Кадыровой с прокурором Кизилюртовской межрайонной прокуратуры **Мусой Иманалиевым** и начальником районного ОВД **Асхабали Заирбековым**. Присутствовал на встрече и член Совета Адвокатской палаты РД **Абдула Валигасанов**.

Адвокаты прямо заявили, что оскорбления и унижения адвокатов — давняя практика. Теперь это делается в присутствии подзащитных, нередко сопровождается рукоприкладством. А ведь большинство адвокатов — женщины. Все это, включая и полную безнаказанность сотрудников милиции, дискредитирует роль защитника в глазах общественности. На встрече были подняты во-

¹²⁰ www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m221001.htm

просы об ответственности конкретных лиц, в частности замначальника РОВД **Расула Садуева**.

Адвокаты заявили, что подготовят специальное обращение к президенту РД от лица всего адвокатского сообщества Дагестана. От такого обращения, считают адвокаты, уже нельзя будет «отмахнуться».

После встречи с прокурором и начальником РОВД адвокаты прекратили забастовку. Они считают проведенную ими акцию протеста и встречу с районными силовиками своей победой, хотя и не смогли не признать, что *«так и не услышали твердых гарантий от лица начальника ОВД, что на территории вверенного ему ведомства будут гарантированы права адвокатов»*¹²¹.

Надо отметить, что случаи избиения адвокатов в Дагестане, вызвавшие широкий общественный резонанс как в России, так и за рубежом (в связи с этими инцидентами крайнюю озабоченность выразили Спецдокладчик ПАСЕ по правам человека на Северном Кавказе **Дик Марти**, комиссар по правам человека ПАСЕ **Томас Хаммарберг**, председатель подкомитета по правам человека ПАСЕ **Хейди Хаутала**, все ведущие правозащитные организации, независимые СМИ, палата адвокатов г. Москвы, палата адвокатов Дагестана, политбюро партии «Яблоко»), так и не нашли официального осуждения в Дагестане.

6.2. Избиение несовершеннолетнего Махмуда Ахмедова

От милицейского произвола в Дагестане страдают не только взрослые, но и несовершеннолетние.

20 июля 2010 года в селе **Хебда Шамильского района** в здании отделения милиции сотрудники милиции пытали **Махмуда Ахмедова**, 1995 г.р.

Около 17 часов в дом Ахмедовых в горном селе **Хотода** пришли два милиционера, в том числе участковый **Магомед Магомедович Магомедов**. В момент задержания мать Махмуда **Айшат Гусейнова** была в **Махачкале**, а отец **Хирамагомед Ахмедов** ра-

¹²¹ Магомедов А. Адвокатский локаут // Черновик. 2010. 19 декабря; <http://www.chernovik.net/news/416/REPUBLIC/2011/02/18/11276>

ботал на другом конце села. Кроме детей дома был их 85-летний дедушка **Курбан Гусейнов**. Не объяснив причины визита, сотрудники милиции забрали Махмуда. На вопрос Курбана Гусейнова, на каком основании забирают ребенка, участковый грубо ответил: *«Не твое дело»*.

Махмуда начали бить уже в милицейской машине, требуя, чтобы мальчик признался, что украл электродрель. В РОВД, расположенном в райцентре, селе Хебда, избиение продолжалось почти всю ночь.

Из рассказа Махмуда Ахмедова:

«Меня завели в какую-то комнату, полностью железную. Сотрудников было трое: те двое, что меня задерживали, и еще какой-то посторонний мужчина. Этот посторонний держал мне руки за спиной. Участковый сперва дубинкой ударил по груди, а потом три раза по голове. Он попал по уху, было очень больно, ухо начало страшно гореть. Я и не знал, что так больно, когда по уху бьют <...> Теперь это ухо у меня не слышит. Потом поленький милиционер стал избивать меня деревянной дощечкой по телу. Заламывали пальцы, взяли ножницы и стали пугать, что отрежут пальцы. <...> Потом они сказали: «Надо по ногам ударить, чтобы не ушел отсюда». И стали бить по коленям и голени. Очень сильно били. От слабости я терял сознание. Участковый угрожал: «Я тебя изнасилую, я тебе это сделаю, я тебе то сделаю...» Заставляли сказать, что я взял дрель. По сердцу тоже били. Заставляли вытягивать руки вперед и били дубинкой по рукам. Взяли отпечатки пальцев, но ничего не записывали, просто били и говорили, что я украл. Били долго, почти всю ночь. В конце они стали стричь мне ножницами волосы, говорили, что барана стригут, и смеялись. Потом меня привели в комнату, где были двое парней из нашего села. Они взрослые, их тоже подзревала в том, что они украли эти инструменты. Меня заставили перед ними сказать, что я украл. Я сказал, и их отпустили. Потом меня посадили на стул. Так я сидел до утра. Кушать и воды не давали. Спать я не мог, потому что голова очень болела, я даже не мог глаза закрыть от боли».

Из рассказа матери Махмуда:

«В этот день я была в Семендере (пригород Махачкалы. — Прим. ПЦ «Мемориал»). Около пяти часов вечера мне позвонила сестра

и сказала, что Махмуда забрали в милицию. Маршрутки уже все ушли, я взяла такси и поехала в селение. Приехала туда уже ночью. Я была уверена, что мальчик уже дома, поэтому поехала сразу домой. Но оказалось, что он еще в отделении. Ехать в райцентр было уже поздно, туда можно добраться только на попутках, поэтому я дождалась 4-х утра и пошла пешком. Дошла до трассы, там надеялась поймать машину. Долго ждала попутку. Мой муж догнал меня, мы поймали машину и добрались до отделения милиции. Милиционеры не обратили на меня внимания, и я смогла беспрепятственно пройти в дежурную часть. Там я увидела Махмуда. Он сидел на стуле, согнувшись, и держался руками за голову. Я спросила: "Махмуд, что с тобой?" Но он не поднимал голову. Тут меня заметили сотрудники милиции и вывели на улицу. На улице я нашла в стене щель, сквозь щель была видна дежурная часть. Я увидела, что у моего мальчика красные глаза. Я пошла в магазин, купила еду и воду. На посту при входе сидел мой родственник, он отнес ему еду. Но Махмуд не стал кушать. Потом я попросила родственника помочь мне увидеть сына. Он меня провел. Махмуд меня увидел, медленно встал, боялся даже сделать шаг, подошел ко мне. Я спросила: "Тебя избили?" Он сказал: "Да, сильно"».

Отец Махмуда, увидев избитого сына, обратился к своему двоюродному брату, начальнику ГИБДД Шамильского района, чей кабинет располагается на втором этаже здания РОВД. Начальник ГИБДД спустился на первый этаж и, увидев племянника, заинтересовался у коллег, что случилось. Один из милиционеров, принимавших участие в избивании мальчика, стал кричать на Махмуда при дяде, сказав, что «уже задал ему» и еще добавит. Когда начальник ГИБДД сообщил коллеге, что это его племянник, тот растерялся и ответил: «Если бы я знал, что это сын твоего двоюродного брата, я бы не дал его избить». После этого мальчика отпустили.

Обыск дома не проводили, никаких обвинений не предъявили.

Из ОВД Ахмедовы отправились в районную прокуратуру. Прокурор **Рамазан Омаров** осмотрел ребенка и отправил его в больницу. По дороге Махмуду стало плохо, началась рвота, отец с трудом довел мальчика до палаты.

В это время прокурор вызвал к себе избивавших Махмуда сотрудников милиции. Когда они явились, он в присутствии матери пострадавшего попросил их рассказать о своих «ночных подвигах».

Вместо того, чтобы извиниться, участковый в присутствии прокурора начал кричать на Айшат Гусейнову: *«Захотелось так! Захотел и избил! Иди, жалуйся куда хочешь!»* Айшат пыталась сказать, что будет добиваться справедливости, дойдет до Москвы, но участковый отрезал: *«Мне наплевать, жалуйся куда хочешь! Ничего мне не будет»*. После этих слов у Гусейновой случился эпилептический припадок, очнулась она уже в больнице.

Подобное поведение милиционеров еще раз доказывает, что дагестанская милиция вышла из-под контроля, ее сотрудники считают, что им все позволено.

22 июля Махмуда Ахмедова перевели из районной в республиканскую больницу в *Махачкале*. Врачи зафиксировали следы избиений и издевательств.

Жестокое и циничное избиение ребенка, произошедшее по совпадению за несколько дней до Дня Конституции Дагестана, вызвало резонанс в республике и за ее пределами. Представители общественности республики, ведущие правозащитники, журналисты, адвокаты обратились с открытым письмом к президенту Магомедову. В обращении, в частности, сказано: *«Динамика роста милицейского беспредела прогрессирует настолько активно, что складывается ощущение полной бесконтрольности правоохранительных органов в Дагестане. Еще совсем недавно в дагестанской милиции не избивали женщин и уж тем более не пытали детей, но сегодня мы преступили и эту черту. Это путь к катастрофе.*

<...>

Если Вы заинтересованы в том, чтобы жители Дагестана считались с властью и не испытывали ненависти к милиции, как гарант Конституции Дагестана Вы должны обеспечить законность. В данном конкретном случае законность — это наказание виновных. Милицейский беспредел может быть остановлен, только если преступник в форме будет знать, что за преступлением неотвратимо последует наказание. Пока же все громкие дела, где представители правоохранительных органов открыто нарушали закон, не привели ни к одному увольнению, а уж тем более лишению свободы.

Всему есть предел. В Дагестане становится страшно жить. В день Конституции Дагестана просим Вас задуматься, хотите ли Вы возглавлять регион, где граждане чувствуют себя беззащитными и бесправными перед лицом власти».

Письмо подписали около 200 человек, однако ответа президента РД на открытое письмо не последовало.

Уполномоченный по правам человека республики **Уммупазиль Омарова** сделала заявление и взяла под защиту избитого мальчика, однако, несмотря на это, **24 августа** родители Махмуда получили повестку в мировой суд Шамильского района в связи с заявлением о привлечении их к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 129 (клевета) УК РФ, поступившим от участкового милиционера Магомеда Магомедова. После того как информация о судебном разбирательстве попала к правозащитникам и в СМИ, руководитель организации «Матери Дагестана» **Светлана Исаева** организовала «десант» из правозащитников и журналистов, который собирался высадиться на следующий день в селении Хебда для мониторинга судебного разбирательства. Однако мировой судья судебного участка № 93 **Х.Л.Рамазанова** отложила судебное заседание по вновь открывшимся обстоятельствам, а именно по факту возбужденного Хунзахским межрайонным следственным отделом СУ СК при прокуратуре РФ по РД уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ в отношении милиционера М.М.Магомедова.

16 октября 2010 года сотрудникам Шамильского РОВД **Магомеду Магомедову, Гамзату Нурудинову, Шамилю Магомедалиеву** было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ.

В октябре Махмуд Ахмедов вместе с мамой находился на лечении в Москве.

26 ноября в здании прокуратуры Советского района г. Махачкалы было проведено опознание милиционеров, избивших Махмуда. Мальчик опознал всех четырех милиционеров в присутствии переводчика (сотрудника ПЦ «Мемориал») и своей матери, ответил на вопросы следователя.

Ранее были проведены следственные действия на месте происшествия, опрошены свидетели и потерпевшие. Была проведена экспертиза одежды мальчика.

Интересы семьи потерпевших представляли адвокаты, работающие по соглашению с ПЦ «Мемориал», — **Баканай Гусейнова** и **Азиз Курбанов**.

В *конце января 2010 года* прокуратура по РД отправила дело на следствие. В *марте 2011 года* были проведены очные ставки потерпевшего и сотрудников милиции. Махмуд подробно рассказал, какую роль выполнял каждый из милиционеров, описал их действия в процессе его задержания и в отделении милиции. Милиционеры утверждали, что ничего не знают об избиении Махмуда и в отделение его в этот день не доставляли. Однако водитель дал показания о том, что был за рулем машины, доставившей мальчика в отделение, а по приезде туда его послали за дубинкой, которую он и принес милиционерам, допрашивавшим подростка, но самого избиения он не видел.

В *середине марта 2011 года* дело по обвинению милиционеров было передано в суд.

Правозащитный центр «Мемориал» приветствовал успехи следствия в деле об избиении Махмуда Ахмедова.

20 мая 2011 года трое сотрудников РОВД были признаны Шамильским районным судом виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Им было назначено условное наказание от 2,6 до 4 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД один год. Родители подростка остались недовольны приговором суда и обжаловали его в Верховном суде РД, который признал в деле грубые нарушения процессуальных норм. *18 октября 2011 года* уголовное дело было возвращено прокурору для проведения более полного и объективного расследования.

В ходе повторного следствия и.о. руководителя Хунзахского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по РД **Х.А.Аслангереев** вынес *26 января 2012 года* постановление о выделении из уголовного дела материалов в отношении Ш.Магомедалиева и Г.Нурудинова в отдельное производство. При этом Аслангереев в документе указал, что *«выделение материалов не отразится на объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела в суде»*.

В *апреля 2012 года* Шамильский районный суд начал повторное судебное разбирательство в отношении участкового Магомеда Магомедова. Он обвиняется по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Подсудимый не признает своей вины.

Следствие в отношении двух других обвиняемых до сих пор не завершено.

6.3. Избиение на почве религиозной нетерпимости, повлекшее смерть потерпевшего

Насильственные преступления, совершаемые на почве религиозной ненависти, представляют особую опасность для общества. Правоохранительные органы должны вести постоянную профилактическую работу с представителями противостоящих друг другу религиозных сообществ с целью недопущения подобных преступлений. Между тем факты указывают на то, что в Дагестане многие сотрудники МВД выступают непосредственными участниками религиозного противостояния, они считают себя в праве использовать служебное положение для борьбы с «неправильными» с их точки зрения течениями в исламе. Подобные настроения в республиканской милиции в течение долгих лет насаждал ныне покойный министр внутренних дел РД **Адилгерей Магомедтагиров**. Неудивительно, что нередко сотрудники милиции оказываются замешанными в преступлениях, совершаемых на почве религиозной ненависти.

Наглядным примером подобного поведения милиционеров стали события в *мае 2010 года*, когда на почве религиозной нетерпимости были жестоко избиты семеро молодых людей, приверженцев салафитского течения в исламе. Мужчин избили на территории ОВД Казбековского района республики. В результате один из избитых скончался. Как сообщили потерпевшие, руководил избиением и подстрекал к нему командир следственно-оперативной группы **Анас Сатираев**.

2 мая 2010 года семеро молодых людей на двух машинах поехали в окрестности села *Бурутунай Казбековского района РД* поесть шашлыков и отдохнуть на природе. Продукты они взяли с собой, только хлеб решили купить по дороге. Все молодые люди принадлежали к салафитской общине, некоторые носили длинные бороды.

В районе села *Дылым* одна из машин уехала вперед, а вторая, в которой находились трое человек, остановилась в селе. Молодые люди купили хлеб, потом стали искать аптеку: у одного из них разболелся зуб, и ему понадобилось обезболивающее лекарство. Хозяин открыл аптеку и продал молодым людям препараты «Кеторол» и «Нурофен», после этого он, по версии потерпевших, позвонил в милицию и сообщил, что в аптеке были ваххабиты.

Молодые люди ене успели отъехать, как рядом с аптекой оказался УАЗ с сотрудниками РОВД. Наведя на молодых людей оружие, их обыскали и вытащили из машины. **Марата Сатабалова**, который носил самую длинную бороду, вытащил из машины за бороду и ударил прикладом по голове командир следственно-оперативной группы Казбековского РОВД Анас Сатираев. После этого, не объясняя причин, всех троих стали избивать прикладами автоматов, руками и ногами. Потом затолкали в милицейский УАЗ и повезли в Казбековский РОВД. Потерпевшие утверждают, что в РОВД всех троих завели во двор, повалили на землю и продолжили избивать ногами. Когда один из избиваемый закричал: «*Я умираю!*», милиционеры на некоторое время оставили его в покое, но потом со словами «*Да он притворяется!*» продолжили избивание.

«От безвыходности положения мой сын Марат, Мурад Чураев и Гасанов Марат втроем стали ползком добираться под УАЗик, стоявший недалеко, чтобы укрыться от наносимых ударов. В это время соговцы во главе с командиром СОГа Казбековского района Сатираевым Анасом направили на них автоматы и потребовали вылезти из-под машины, пригрозив, что в противном случае они будут расстреляны на месте. Из-за того, что выбирать не приходилось, они втроем выползли из-под машины, после чего их повалили в лужу и снова стали бить по головам. После этого их затащили в здание РОВД», — пишет мать Сатабалова в своем заявлении в «Мемориал».

Через некоторое время в РОВД пришел мюрид — представитель суфийского религиозного течения, возглавляемого шейхом **Афанди Чиркейским**. Он стал грубо спрашивать, почему они отпустили бороды и признают ли они устаза (учителя) шейха Афанди. Все это Анас Сатираев снимал на мобильный телефон. Только после этого троих молодых людей стали спрашивать, куда они ехали и зачем. Затем их посадили в камеру, где и продержали до утра.

Четверо других участников несостоявшегося пикника, поняв, что машина с их друзьями отстала, стали звонить им, но телефоны не отвечали. Тогда они вернулись в Дылым. У здания РОВД молодые люди увидели толпу. Все четверо вышли из машины и подошли к РОВД. На них набросились мюриды в зеленых тюбетейках (последователи шейха Афанди Чиркейского) и стали жестоко избивать. Били долго; впоследствии у потерпевших были

обнаружены переломы ребер, черепно-мозговые травмы, у одного был сломан нос.

3 мая всех задержанных отпустили. Сатабалова отвезли в Хасавюртовскую городскую больницу. **6 мая** он умер.

Родственники погибшего и подвергшиеся избиению молодые люди направили заявления о совершении преступления в органы прокуратуры.

18 мая в отношении неустановленных сотрудников Казбековского РОВД было возбуждено уголовное дело по п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий с применением насилия и оружия и причинением тяжких последствий) УК РФ.

По состоянию на **март 2011 года** круг подозреваемых по факту избиения, повлекшего смерть Марата Сатабалова, не был определен, никто не задержан, родственники и свидетели не опрошены. После неоднократных заявлений родственников погибшего вдова и сестра Сатабалова были признаны потерпевшими. Однако с момента возбуждения уголовного дела потерпевших не информируют о ходе дела.

По состоянию на **весну 2012 года** к уголовной ответственности никто не привлечен.

Как было отмечено выше, напряжение между представителями суфийского и салафитского течений ислама в Дагестане усугубляется тем, что в этом конфликте власть не выступает нейтральным арбитром, а поддерживает одну сторону. Круг замыкается — дискриминация приводит к большей радикализации, действия боевиков ожесточают сотрудников милиции, которые совершают преступления против фундаменталистов.

Случай с убийством Марата Сатабалова — ярчайший пример подобной радикализации. После происшествия молодые люди, жестоко избитые вместе с Маратом, пытались по закону добиться справедливости. Они собрали все необходимые документы, медицинские справки о причинении им телесных повреждений, а также заключение о смерти Марата, наняли адвоката, рассчитывая добиться справедливости. Однако в течение трех месяцев по уголовному делу никакого расследования не велось. Более того, была попытка оказать давление на свидетелей и потерпевших. В результате в конце **лета 2010 года** двое из числа избитых

в Казбековском РОВД, Марат Гасанов и Даниял Хаписов, примкнули к НВФ с целью самим отомстить за смерть Сатабалова и за пережитое ими унижение и насилие. Вскоре, **30 августа 2010 года**, оба были убиты в ходе спецоперации на Кирпичном заводе в *Хасавюрте*¹²².

Отцы убитых Гасанова и Хаписова обратились в ПЦ «Мемориал» с просьбой оказать им содействие в привлечении к ответственности сотрудников Казбековского РОВД, в результате незаконных действий которых их сыновья ушли в лес и были убиты. Родители молодых людей утверждают, что в трагедии с их сыновьями виноваты власти: если бы они осудили произошедшее и предприняли шаги по привлечению к ответственности сотрудников Казбековского РОВД, их дети были бы живы.

Надо отметить, что имя командира следственно-оперативной группы Казбековского РОВД Анаса Сатираева не в первый раз звучит в связи с грубыми нарушениями прав человека. В настоящий момент житель Хасавюрта **Маматхан Байсултанов** пытается добиться привлечения Анаса Сатираева к ответственности за убийство **3 ноября 2006 года** его невестки **Саният Магомедовой**. Магомедова была убита в ходе спецоперации, которой руководил Сатираев. Тогда сотрудники милиции ворвались в дом Байсултанова с целью задержания предполагаемого участника НВФ. И хотя никаких боевиков в доме не было, милиционеры открыли огонь на поражение, убив возвращавшуюся из туалета женщину и ранив ее мужа, **Гасана Байсултанова**. По состоянию на *весну 2012 года* за убийство Магомедовой к уголовной ответственности никто не привлечен, в связи с чем Байсултанов готовит жалобу в Европейский суд по правам человека.

Анас Сатираев успешно прошел переаттестацию в ходе так называемой реформы МВД в 2011 году.

В ежегодном послании Народному Собранию РД в 2011 году президент Магомедов сказал: *«Преступные действия экстремистов уже привели к тому, что образ дагестанца стал ассоциироваться с опасностью, невежеством, бескультурьем и фанатизмом. А ведь мы — наследники уникальной многовековой культуры, всегда были*

¹²² Колова С. Три спецоперации // Новое дело. 2010. 3 сентября; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=3306

примером мужества и чести, доблести и трудолюбия. И мы должны сделать все, чтобы образ дагестанца стал символом высокой духовности, образованности и успешности.

К сожалению, негативный образ дагестанца создают не только экстремисты, но и распоясавшаяся милиция. Складывается впечатление, что за многие годы безнаказанности дагестанская милиция вышла из-под контроля, а власти не решаются навести в ней порядок, боясь потерять поддержку правоохранительных органов.

7.

Власть и общество в поисках путей выхода из кризиса

7.1. Переговоры с салафитами – тупик или пауза?

В этом докладе неоднократно отмечалось, что вооруженный конфликт в Дагестане имеет ярко выраженный религиозный характер. Салафизм, или фундаменталистский ислам, в отношении которого правоохранительные органы обычно используют термин «ваххабизм», прочно утвердился в республике. Отношения приверженцев салафизма и традиционного для региона суфизма крайне напряжены. Кроме того, радикальные фундаменталисты не признают светское государство и призывают к установлению шариатского правления, в том числе насильственными методами.

На протяжении всех «нулевых» годов власти пытались разрешить этот конфликт, делая ставку на практический запрет салафизма в Дагестане и поддержку суфиев. Поддержка государством одной из сторон внутриконфессионального конфликта усугубляет раскол, в настоящее время общество фактически находится в состоянии гражданского противостояния. В своих предвыборных выступлениях **Магомедсалам Магомедов** обещал начать разрешать накопившиеся противоречия на основе диалога со всеми, кто не поддерживает насильственные методы борьбы.

Салафия, фундаменталистский ислам, или, как еще называют себя члены этой общины в Дагестане, *ахлю сунна* (люди сунны), отличается от традиционного суфийского ислама рядом идеоло-

гических догм. Фундаменталисты не признают святых и учителей, считая их наличие нарушением принципа единобожия в исламе, в то время как суфии, или, как их еще называют, тарикатисты (тарикат — досл.: путь познания Бога; суфийский орден), считают себя последователями своих духовных лидеров, шейхов, которых почитают как святых. Суфии свято чтят обычаи предков, их религиозные традиции впитали в себя древние адаты и поверья народов Дагестана. Фундаменталисты не признают вкраплений народных традиций в религиозные практики, считая их нововведением, запрещенным в исламе, выступают за упрощение религиозных обрядов. Салафиты настаивают на буквальном толковании Корана, жестком исполнении обязанностей мусульманина, призывают во всех сферах жизни руководствоваться нормами шариата.

Еще одно важное отличие тарикатистов от салафитов в том, что первые де-факто признали разделение публичной и частной сфер жизни человека, принимают светскую власть и готовы отнести религию к сфере частного. Фундаменталисты же не приемлют такого разделения, выступают за преобладание исламских норм во всех сферах общественной жизни. Политическая идеология фундаментального ислама считает единственно правильной формой государственного управления государство, построенное на основе шариата.

Само по себе фундаменталистское течение, пока его последователи не пытаются навязывать нормы поведения другим, не представляет собой угрозы для светского общества и государства — люди живут и отправляют свои обряды так, как считают правильным.

Однако в течение последнего десятилетия официальные власти практически приравняли фундаментализм к терроризму и бандитизму. Произошло смешение уголовно-правового и религиозного понятий: борьба с терроризмом фактически превратилась в борьбу с приверженцами «ваххабизма» как религиозного течения.

Хотя приверженцы этого направления в исламе говорят, что салафизм существовал в Дагестане и до распада СССР, активно течение стало распространяться с конца 90-х годов прошлого века. Его утверждение изначально происходило через внутриконфессиональный конфликт как в местных общинах, так и на

уровне республиканского духовенства — между представителями официального учреждения Духовного управления мусульман Дагестана и лидерами салафитов.

Государственная власть в этом конфликте встала на сторону ДУМД и «традиционных» мусульман, то есть суфиев.

Сторонники набирающего силу салафизма, относясь резко критически к сложившейся в республике системе общественных отношений и политической власти, стали создавать альтернативные центры шариатского правления, при этом подчас не учитывая мнения тех, кто не разделял их убеждений.

В *конце 1996 года* начинается открытое давление со стороны силовых структур на салафитов. Одновременно лидер ДУМД **Сайд Мухаммад-Хаджи Абубакаров** ввел в обращение лозунг «*Всякий мусульманин, убивший ваххабита, попадет в рай*»¹²³. В ответ лидер салафитов **Багаудин Мухаммад** объявил *хиджру* (араб., буквально: «эмиграция», переезд в исламское государство), многие его последователи с семьями переехали в *Чечню*, где немало способствовали провозглашению там «полного шариатского правления» в *1998 году*.

В *августе и сентябре 1999 года* с территории Чечни в Дагестан вторглись вооруженные формирования под командованием **Шамиля Басаева**. В *Цумадинском, Ботлихском, а затем Новолакском районах* Дагестана развернулись боевые действия. Идеологическим обоснованием вторжения было установление в Дагестане и Чечне шариатского правления и «помощь страдающим братьям по вере в Дагестане».

Одновременно в *Кадарской зоне (села Кармахи и Чабанмахи)* федеральные силы предприняли войсковую операцию по занятию этого анклава, находившегося под полным контролем салафитской общины. Следует отметить, что введение шариатского правления в этих селах в течение предыдущих лет шло отнюдь не через организацию народного волеизъявления в какой-либо демократической форме. Такая форма организации общественной и политической жизни была навязана всему населению этих сел салафитской общиной, несмотря на то, что отнюдь не все жители села придерживались таких взглядов. Мы не знаем, со-

¹²³ Аданян К. Убийство Рамазанова — знак муфтию // Аргументы и факты Дагестана. 2007. 1 августа; <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-14697.html>

ставляли салафиты в тот период в этих селах большинство или меньшинство, но очевидно, что они не желали считаться с мнением тех, кто в этих селах был недоволен подобным развитием событий.

После отражения вторжения на волне народного гнева Народное Собрание РД принимает **22 сентября 1999 года** «Закон о запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». Этот закон, безусловно, противоречит Конституции РФ, обеспечивающей право на свободу вероисповедания.

Криминализация убеждений, а не поступков изначально чревата трагическими последствиями. И действительно, фактически каждый, кто по субъективной оценке сотрудника правоохранительных органов мог быть причислен к приверженцам «нового течения», становился жертвой милицейского произвола.

Женщин, облачающихся в мусульманскую одежду, вызывали в милицию на допросы и профилактические беседы, сопровождавшиеся угрозами. Мужчины, отпуская бороды и закатывая штаны, немедленно попадали в поле зрения сотрудников силовых структур, рискуя быть незаконно задержанными, избитыми или даже пропасть без вести. В правозащитные организации обращались люди, которым не выдавали документы в связи с принадлежностью к салафитской общине. Видимо, они состояли в упоминавшихся ранее «списках религиозных экстремистов».

О гражданах, попавших в подобные списки, милиция собирает информацию частного характера, например: «*Имеет ребенка от ранее судимого X, прож. по адресу Y, затем вышла замуж за верующего Z, 1974. Училась в медресе, обучала на дому девочек Исламу. Часто не ночует дома*». В списках также встречаются пометки о причинах, по которым человек попал на учет, например: «*Ярый приверженец ваххабизма. Ведет агитационную работу*». Именно эти списки в первую очередь «отрабатывают» в случае чрезвычайных происшествий. Сотрудники ПЦ «Мемориал» имели возможность ознакомиться с некоторыми из таких списков.

Во время командировок в Дагестан куратор программ Правозащитного центра «Мемориал» в Дагестане **Екатерина Сокирянская** встречалась с некоторыми уважаемыми представителями салафитской общины, а также общалась с исламской молодежью,

придерживающейся фундаменталистских взглядов. ПЦ «Мемориал» интересовало их мнение о природе внутриконфессионального конфликта, о причинах радикализации молодежи и о возможных путях выхода из кризиса. Опрошенные высказывали свое мнение на условиях анонимности:

Ахмед, 35 лет:

«Раскол в мусульманской умме есть, и очень сильный. И есть внешние силы, которые усугубляют этот конфликт. Между нами и теми, кто называет себя суфиями, есть недопонимание и даже вражда. Но это вражда с научной точки зрения, не на бытовом уровне, а на уровне догмы. Веками разногласия в исламской умме решались учеными, никогда раньше таких острых конфликтов внутри конфессии не возникало. Были споры, дебаты, всегда были в исламе разные учения, но ученые садились за стол и находили общий язык. Но здесь в определенный момент власть поняла, что начинается новый этап формирования альтернативной государственной идеологии. И у этой идеологии есть сила, есть потенциал. Эту идеологию остановить невозможно, потому что она направляется Всевышним, она и есть НУР — свет с небес.

Но на уровне спецслужб действовало старое правило — разделяй и властвуй. И власть поддержала суфиев против нас. Оружие может только ожесточить. Для того чтобы бороться с идеологией, нужна другая идеология. А что может быть сильнее идеологии, которая ниспослана с небес?

Сейчас они подходят к точке, когда пути обратно нет. Система сгнила, и то, что не привлекало людей тогда, привлекает сейчас. Люди приходят к исламу...».

Фундаменталистское течение неоднородно, среди представителей тех, кто называет себя «ахлю сунна», существуют разные взгляды на то, как достичь справедливого (в исламском понимании) общества. На политической арене активно проявляли себя в основном радикалы. Это они в ряде населенных пунктов в середине 90-х годов позволяли себе избивать палками подвыпивших сограждан, обвинять всех несогласных с ними мусульман в лицемерии и вероотступничестве. Они шли на конфликт со старшим поколением верующих, нередко вели себя агрессивно и хотели быстро, пусть даже насильственно насадить фундаментальный

ислам. Это вызывало отторжение у большинства жителей Дагестана и провоцировало гражданское противостояние.

В дальнейшем радикальное крыло салафитов ушло в подполье и начало подрывную и террористическую деятельность против власти и некоторых представителей гражданского населения. Умеренные же салафиты, сторонники постепенной, мягкой исламизации, политически себя не проявляли, не заявляли о себе как об общественной силе, что дало возможность силовикам и государственной пропаганде фактически приравнять всех членов фундаменталистской общины к экстремистам.

В *2005–2007 годах* усилилась активность боевиков, и одновременно в Дагестане все чаще стали пропадать люди. Силовые структуры, приняв одну из сторон в конфликте между суфиями и салафитами и проводя масштабные репрессии против последних, спровоцировали дальнейший раскол в мусульманской общине республики и усилили радикальное крыло. Маховик насилия раскручивался. К *2009 году* в Дагестане активность боевиков стала сопоставима с ситуацией в Чечне, молодежь радикализировывалась на глазах. Салафитское течение в целом приобретало все больше и больше сторонников, в том числе среди республиканской интеллигенции.

Юсуп, 47 лет:

«Радикализация налицо, многие факторы ей способствовали <...> Когда железный занавес упал, людям хватало того, что им давали возможность открыто совершать молитвы. Для наших отцов это было большим делом, они восхваляли Всевышнего за саму эту возможность.

Но у следующего поколения молодежи уже появилось стремление соблюдать ислам из сердцевины, таким, какой он есть, как он был ниспослан. Того, чему так радовались наши отцы, им было мало. Ведь советская власть отняла у нас наших лучших ученых, центры исламского знания <...> Поэтому после распада Союза невежество продолжалось недолго. Люди возвращались к истокам, стремились приобретать знания. Пошла активизация исламской деятельности. Молодежь уезжала учиться. Приезжала, пыталась ввести здесь исламские порядки.

В этот момент власть поняла, что это огромный потенциал, угроза для их касты. Тогда начались репрессии. С 90-х годов ис-

лам мог развиваться по двум путям: турецкому и арабскому. Для нас в Дагестане самый подходящий – турецкий вариант. Турция идет к исламу, но аккуратно, через правовое поле. Борьба идет без потерь, не военным образом. А нас толкают двигаться по арабскому варианту. Но ислам против гражданской войны. Нас оставьте в покое, мы сами разберемся. Суфии тоже наши братья, они мусульмане, мы найдем общий язык. Однако власти избрали силовой вариант».

Большая часть салафитов не берет в руки оружие. Идеологи умеренного крыла во главу угла ставят «мирный призыв», долгую кропотливую работу по разъяснению населению исламских ценностей. Они не призывают к отделению от российского государства для создания халифата и требуют от государства соблюдения тех законов, которые уже существуют. Один из лидеров салафитских общин так объяснил свою позицию:

«Этот конституционный строй для меня несовершенен. Но я признаю это государство как факт. Признаю его, но я хочу его усовершенствовать. Оружие против этого государства я не поднимаю. Я бы хотел, чтобы существовал СССР. У меня сепаратистских настроений нет, для меня справедливый русский лучше несправедливого мусульманина <...> 100% исламского государства не было со времен праведных халифов. Мне важно, чтобы государство уважало своих граждан. Государство должно быть правовым. Мы будем объяснять народу исламские ценности. Но если этот народ не выберет шариат, навязывать я ему его не хочу. Этот народ и недостоин шариата, пока он сам его не примет».

Широкое распространение фундаменталистского течения в Дагестане – свершившийся факт; многие селения сейчас разделены по конфессиональному признаку. Это понимают и власти Дагестана. Несмотря на то, что закон о запрете ваххабизма еще не отменен, сегодня отношение к салафитам в Дагестане гораздо более терпимое, чем в Чечне и даже Ингушетии.

В последние годы к женщинам в хиджабах на улицах стали относиться спокойнее, им легче трудоустроиться. Разрешение или запрет ношения хиджаба в школах и госучреждениях зависит от руководителя – люди терпимые или салафитских взглядов не чи-

нят препятствий верующим, но нетерпимые или испытывающие неприязнь к салафитам могут запретить хиджаб или дискриминировать «закрытую» женщину или девушку. В *2010 году* в ПЦ «Мемориал» все же обратились несколько родителей из *Дербента* и сообщили, что были вынуждены забрать девочек из школы, потому что тем не разрешают носить хиджаб и учителя относятся к ним предвзято. Конфликт вокруг ношения хиджабов в *поселке Шамхал* на окраине *Махачкалы* описан в главе 3 этого доклада. К сожалению, родители девочек, которым директор местной школы запретила носить хиджабы, не успели разрешить его мирным путем прежде, чем произошла трагедия. Радикалы вмешались и убили учительницу.

По-прежнему поступают заявления о незаконных действиях в отношении последователей салафитского течения. Подобные ситуации в рассматриваемый период зафиксированы «Мемориалом» в *Кизлярском, Казбековском и Бабаюртовском районах (села Дылым и Бабаюрт)*, а также в *г. Южно-Сухокумск*.

Ситуация в *Южно-Сухокумске* вызвала у нас наибольшую озабоченность. Действия нового начальника милиции **М.Магомедова** уже спровоцировали столкновения между представителями разных течений в исламе, в ходе которых было применено огнестрельное оружие, и могут привести к непредсказуемым последствиям. По словам некоторых заявителей, Магомедов прямо говорил им: «*Таким, как ты, место в лесу!*».

В *феврале 2011 года* в ПЦ «Мемориал» поступило коллективное заявление от 61 жителя Южно-Сухокумска в возрасте от 19 до 40 лет с жалобой на действия начальника ГОВД М.Магомедова. Сотрудники «Мемориала» побывали в Южно-Сухокумске и выяснили, что до недавнего времени обстановка там была спокойная, в чем местные жители видят заслугу бывшего начальника ГОВД **Магомеда Хурбекова**. Однако после вступления в эту должность **М.Магомедова** напряженность в городе возросла в связи с усилением репрессий в отношении представителей салафитского течения в исламе. По словам заявителей, новый начальник милиции их третирует, угрожает им, некоторых милиционеры незаконно задерживают, проводят обыски. Нескольких членов салафитской общины в отделении милиции подвергли унижениям: начальник милиции лично дергал их за бороду.

Приводим тексты двух поданных в ПЦ «Мемориал» заявлений о ситуации в Южно-Сухокумске почти полностью, сохраняя орфографию и пунктуацию авторов:

«Я, Дибиров Расул, житель г. Южно-Сухокумска неоднократно доставлялся сотрудниками милиции в ГОВД г. Южно-Сухокумска, при этом ни мне, ни моим близким не объяснили причину моего задержания. В доме моих родителей произвели обыск нарушив все имеющиеся правовые нормы, не имея на то решение суда, не предъявив нам постановления о производстве обыска и не оставив после обыска копию протокола. На мой вопрос, почему меня постоянно доставляют в отделение милиции и в чем моя вина, начальник ГОВД Южно-Сухокумска Магомедов ответил «потому что я так хочу». Не реагирует на наши жалобы также прокурор г. Южно-Сухокумска, он просто отказывается в приеме заявлений. Также не обращает внимания на наши жалобы и глава администрации г. Южно-Сухокумска».

«К вам обращается Магомедов Багавутдин Ахмеднабиевич, проживающий в городе Южно-Сухокуместве, по ул. Комарова д. 5а <...> Суть моего обращения в том, что я не раз подвергался необоснованным провокационным действиям со стороны правоохранительных органов в нашем городе. Ношу, т.е. отращиваю бороду, так как мне велит моя религия, моя жена носит закрытую одежду. Разве это дает право сотрудникам милиции периодически проводить у меня дома обыски? Тревожить мою семью? Я живу спокойно, у меня подсобное хозяйство, все свое свободное время я провожу там. Я много раз обращался с жалобой по поводу того, что меня необоснованно преследуют к главе администрации Южно-Сухокумска и его заместителям. Я неоднократно разговаривал и с начальником милиции г. Южносухокумска Магомедовым М. Я призывал его к благоразумию, но всегда одно и тоже видел с их стороны только ложь. Они лгут на каждом слове, и не держат обещания. По указанию начальника ГОВД г. Южно-Сухокумска сотрудники месяц назад подкинули Магомедову Шамилю тротил, но ничего доказать не смогли и тем не менее, ему пришлось бросить работу, дом и хозяйство и уехать из республики. Магомедов Шамиль сам мне рассказывал, что ему начальник ГОВД Магомедов М. сказал, что спокойно жить Шамилю здесь не даст, что таким как он место «в лесу». У меня нет уверенности, что также не поступят в отношении меня и моей семьи.

Сотрудники милиции во главе с начальником ГОВД Южно-Сухокум-ска просто не оставляют выбора молодежи. Взяться за оружие мы всегда успеем, но ведь мы не ищем это, мы исповедуем свою религию, живем спокойно, работаем, растим детей. Но ведь у людей есть предел терпению. Начальник милиции ведет себя так, как будто на него нет управы, и слышит только себя, его не интересует мнение горожан и простых людей. Он провоцирует молодежь на массовые беспорядки. Сухокумск – это маленький город, здесь никогда тако-го не было, люди не враждовали между собой. До этого начальника милиции Магомедова М. был начальником Хурбеков Магомед, он был строгим, но человеком слова, при нем не было подобных случаев. Как только пришел на его место Магомедов М.М. начался беспре-дел. Прошу вас донести до общественности и органов власти о том, что происходит в нашем некогда дружном, мирном и тихом городе и защитить наши права».

Противоправные действия в отношении одного из задержан-ных, которые, по мнению местных жителей, санкционировал на-чальник милиции, подтолкнули местных жителей к акции протес-та, которая прошла **1 февраля 2011 года**. Однако никакой реакции властей на нее не последовало.

10 февраля 2011 года директор местной детско-юношеской спор-тивной школы **Муслим Нажмудинов** организовал встречу протесту-ющих с руководством города, которая была назначена на 18 часов в помещении этой школы. На ней присутствовали глава городской администрации, мировой судья, и.о. прокурора города. На время встречи у входа в спортзал Нажмудинов поставил дежурного тренера для соблюдения порядка и предотвращения провокаций.

Вскоре у входа школы собрались сторонники начальника ми-лиции Магомедова. Один из них, **Имангазали Абдулаев**, попытался ворваться в помещение переполненного спортзала, на просьбы тренера вести себя достойно не отреагировал. Произошла стыч-ка, однако конфликт быстро погасили. После этого его зачинщик поехал в мечеть, собрал людей и призвал их пойти к спортзалу. К этому времени в мечеть приехал начальник ГОВД Магомедов, он был свидетелем того, как в мечети с согласия имама собралась молодежь, исповедующая суфизм. Молодые люди, которые назы-вали себя приверженцами тариката, были вооружены пистолета-

ми. Они направились к спортзалу, где уже находилось значительное число сотрудников милиции, и открыли огонь по салафитской молодежи, протестующей против действий начальника милиции. В результате одного из протестовавших, **Имана Шапи Галбацева**, ранили. Его доставили в больницу. Между тем Магомедов, его заместители, сотрудники милиции не предприняли даже попытки остановить разгоряченную вооруженную толпу. Никто из нападавших не был задержан и доставлен в ГОВД, по факту огнестрельного ранения Галбацева уголовное дело не возбуждено.

Только после выхода в свет первого варианта этого доклада и направленных в прокуратуру запросов от правозащитных организаций по результатам проверки **11 апреля** (два месяца спустя после произошедших событий) было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство).

Что же касается противоправных действий сотрудников милиции в *Южно-Сухокумске*, то официальные лица отрицают наличие подобных фактов.

Согласно ответу на запрос ПЦ «Мемориал» заместителя начальника Штаба МВД по РД полковника милиции В. Шарипова, в действиях милиционеров нарушений не обнаружено. Так, обыск в доме у жителя Р. Дибирова проведен на законных основаниях, у силовиков имелось постановление на обыск судьи Тарумовского районного суда РД, под постановлением подписался и сам хозяин дома. Также, согласно этому ответу, Дибирову был вручен и протокол обыска. Однако об обыске в доме родителей Р. Дибирова, на который тот жаловался, полковник Шарипов ничего не пишет. Согласно тому же ответу, обыск в доме Б.А. Магомедова также был проведен на законных основаниях, поскольку и там было постановление суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако это постановление было выдано **14 июля 2009 года**, а обыск проведен в **феврале 2011 года**, что нарушает нормы УПК, но полковник Шарипов почему-то на это внимания не обращает¹²⁴.

Противоправное поведение сотрудников милиции и бездействие надзорных органов способствуют радикализации молодежи

¹²⁴ Ответ на запрос ПЦ «Мемориал» заместителя начальника Штаба МВД по РД полковника милиции В. Шарипова № 26/386 от 29.04.2011.

и приводят к дестабилизации обстановки в республике, подрывая усилия властей Дагестана, направленные на консолидацию общества и создание условий для мирного сосуществования и диалога со сторонниками салафизма, о чем в своих предвыборных выступлениях многократно говорил президент Магомедов.

Призыв к *«диалогу несмотря ни на что»* звучал из уст и других руководителей республики. *«Конечно, среди так называемых ваххабитов существует радикальное вооруженное крыло, его члены замешаны во многом, но даже их мы приглашаем к диалогу»*, — заявил министр по национальной политике, информации и внешним связям дагестанского правительства **Бекмурза Бекмурзаев**. Он предлагает переводить конфликт в сферу богословских и научных споров: *«Насилие не должно идти впереди ислама, в авангарде должны быть знания, убеждения, довод, личный пример <...> Надо не вводить цензуру, а объяснять, просвещать, убеждать»*¹²⁵.

Этот важный тезис начали претворять в жизнь почти сразу после прихода к власти Магомедсалама Магомедова. Как стало известно ПЦ «Мемориал», руководство республики выразило готовность провести переговоры с представителями салафитских общин и обсудить их требования. Для переговоров с властью был избран Совет алимов — представителей фундаменталистских общин в Дагестане, в который вошли ученые, имеющие высшее богословское образование и представляющие разные народы Дагестана.

Совет алимов сформулировал в специальном документе свое видение взаимодействия с властью, обозначил шаги, которые, по их мнению, должны привести к стабилизации обстановки. В преамбуле документа сказано, что в условиях, когда Дагестан находится на краю глобальной катастрофы, когда дагестанцы уже ежедневно убивают друг друга, все стороны конфликта обязаны постараться договориться, чтобы остановить насилие.

Среди требований алимов — прекратить репрессии мусульман, предоставить возможность вести «мирный призыв», для этого в том числе разрешить строительство джума мечетей в больших городах Дагестана, предоставлять проповедникам салафитского направления эфирное время на телевидении (наряду с проповед-

¹²⁵ Бекмурзаев Б. Сам народ определит, с кем ему по пути // Новое дело. 2010. 11 июля; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=2830

никами суфийской ветви ислама), ввести представителя общин ахлю сунна в ДУМД, не препятствовать созданию исламских детских садов, религиозных школ, ввести (для желающих) шариатские суды для решения в основном гражданских дел (подобный суд уже функционирует в Грозном).

По словам авторов документа, они понимают, что не все требования могут быть выполнены сразу, однако представленные тезисы служат некой «дорожной картой», направлением, по которому нужно двигаться для нормализации ситуации в республике.

Встреча состоялась, от имени президента РД разговор вел высокопоставленный чиновник республиканского правительства. Как рассказывали участники встречи, их требования не вызвали особых возражений. Представитель президента РД обещал обсудить представленные тезисы и продолжить диалог.

Однако на этом «переговоры» закончились. Это вызывало разочарование в среде молодежи, для которой важен фактор реальных дел.

Абдул, 29 лет:

«Теперь власти поняли, что слишком жестко взяли, много потерь и никакого результата. Они это сами осознают, своей кожей чувствуют, что нужны перемены. Но нужен сильный лидер, который может это осуществить. Чтобы мог выполнить то, о чем говорит. Иначе конфликт будет лишь нарастать».

Представители власти считают, что влияние салафитской общины сильно преувеличено. На учете в МВД Дагестана стоят всего около 1300 человек. И это ничтожно мало для такой республики. Салафиты признают, что процент членов их общины по отношению ко всем верующим в Дагестане невелик. Однако, по словам одного из лидеров общины, в список МВД попали только наиболее активные, за каждым из них стоят еще человек десять и чаще всего члены его семьи. Влияние салафитов на молодежь сильнее в городах. Хорошо организована пропагандистская работа в университетах, мечетях, через Интернет, среди поселковой молодежи. Как рассказал представителю «Мемориала» фундаменталист из г. *Избербаш*, по его оценкам, в городе до 70–80% молодежи «отошли от суфизма», но в окружающих селах молодежь в основном *«придерживается старых устоев. В селах все на национальном*

уровне идет. Они стараются на своих жениться, соблюдать все, что делали их отцы».

Опрошенные члены салафитской общины рассказывают, что новообращенные испытывают гнет семей. Первые год-два салафит проходит через серьезные испытания. Родственники и соседи часто оказывают на него давление — кто-то по убеждениям, кто-то из страха за безопасность неофита или за собственное положение в обществе. Не все выдерживают это, но те, кто выстоит, становятся активными членами общины.

Итак, независимо от реального числа салафитов конфликт существует и, по выражению главы СКП РФ, все больше походит на войну.

Каковы же причины затянувшейся паузы в переговорах с представителями общины?

Одна из причин, возможно, кроется в неоправданных ожиданиях. Не исключено, что в членах Совета алимов власти видят «представителей леса». В таком случае после первой встречи власти ожидали изменения оперативной обстановки к лучшему. Однако ситуация только ухудшилась. Более того, лидер дагестанских боевиков **Вагабов** начал угрожать самому президенту Магомедову. Именно тогда первый заместитель председателя правительства РД **Ризван Курбанов** произнес свой первый жесткий монолог о том, что «попытки диалога не привели к успеху» и что «негодяи в лесах должны либо сдаться, либо они будут уничтожены»¹²⁶.

Второе возможное объяснение состоит в том, что к серьезным переговорам с салафитами Магомедсалам Магомедов не готов. Он сделал некоторый символический жест, который, по его представлению, мог бы снизить градус напряжения в республике, но дальше идти не намерен.

При этом со сменой руководства республики режим в отношении фундаментального ислама был заметно либерализован: представители салафитов все чаще появляются в официальном публичном пространстве, все более открыто и уверенно отстаивают свою идентичность, при их участии возникают новые общественные движения и организации.

¹²⁶ Камалов Г., Мамаев А. Президент и органы // Черновик. 2010. 23 июля; <http://www.chernovik.net/print.php?new=10734>

Так, *осенью 2010 года* была создана независимая общедагестанская общественная организация «Территория мира и развития», которую возглавил один из лидеров салафитской общины — **Абас Кебедов**. В организацию вошли многие известные общественные деятели, в значительной части — последователи салафитского течения в исламе. Кроме того, в состав руководства организации вошли заместитель мэра Хасавюрта **Сулейман Уладиев**, руководитель профсоюза водителей РД, известный общественный деятель **Исалмагомед Набиев**, вице-президент Международного фонда им. Имама Шамиля академик **Магомед Эльдаров** и другие.

По словам А.Кебедова, организация создана с целью показать, что *«мусульмане — часть общества, что мы созидатели, а не разрушители»* и что *«община ахлю сунна может стать генератором идей о том, как преодолеть кризис, задать направление на сближение и созидательное развитие республики»*. Кебедов считает, что необходимость в создании организации назрела именно сейчас, так как ситуация очень серьезная, республика на краю пропасти, но выход есть, есть адекватные люди, а с приходом нового правительства появилась надежда на то, что наболевшие вопросы можно наконец обсуждать.

При этом организация не позиционирует себя как политическое крыло «лесных», то есть воюющих радикалов. *«Мы с самого начала заявляем, что мы не представляем «лес». Мы представляем себя и тех, кто к нам примкнул и примкнет, разделяя наши идеи. Мы предлагаем решение проблем республики, которое сможет стать приемлемым для всех. Это решение по шариату. Мы хотим, чтобы в республике были созданы такие условия, когда по шариату воевать нелегитимно»*, — объяснил Кебедов представителю «Мемориала».

Согласно программному документу, организация «Территория мира и развития» ставит своей целью восстановление гражданского мира в республике, дерадикализацию верующей молодежи, особенно пассионарной ее части, путем вовлечения в общественную жизнь, создания условий для занятости и самореализации.

Приоритетными задачами организации являются:

- восстановление законности, уважения и защита прав и свобод личности,
- призыв всех сторон к прекращению кровопролития, взрывов, убийств и похищений,

– призыв всех сторон конфликта к общедагестанскому примирению, миру и гражданскому согласию, формированию современного правового гражданского общества.

Для этого организация намерена способствовать межконфессиональным, внутриконфессиональным и другим контактам, проводить «круглые столы», семинары, научные конференции *«с целью доведения до всего общества и каждого дагестанца понимания опасности грядущей катастрофы для всех»*, а также *«мобилизовать все возможности для установления Мира и Процветания на родной земле»*.

2 сентября 2010 года инициативная группа членов организации «Территория мира и развития» совместно с представителями «Ассоциации алимов Ахлю Сунна в Дагестане» опубликовала план выхода Дагестана из сложившейся кризисной ситуации, который предлагает реализовать руководству РФ. Основными причинами развития религиозного экстремизма в республике авторы считают:

– отсутствие власти закона, бесконтрольность властей и правоохранительных органов,

– ущемление гарантированных Конституцией прав и свобод некоторых категорий граждан в зависимости от их убеждений, нарушение принципа равноудаленности и невмешательства властей в религию; предпочтение и поддержка властью одних религиозных течений в ущерб другим,

– концентрация всей религиозной жизни мусульманской общины Дагестана в руках одного из религиозных течений при нарушении прав и свобод остальных и их дискриминация,

– отсутствие возможности у религиозных авторитетов ахлю сунна легально и публично общаться с массами, в том числе и возможности не допустить распространения радикальных идей среди верующей молодежи,

– попытки очернять и компрометировать одни общины и течения в угоду другим,

– отсутствие у лишенной прав и свобод верующей молодежи иммунитета и достаточных знаний для противостояния крайним религиозно-невежественным взглядам – как внутреннего происхождения, так и проникающим извне, низкий уровень религиозного образования населения,

– бедственное социально-экономическое положение верующей молодежи и отсутствие реальной возможности найти работу и улучшить условия своей жизни на фоне тотальной несправедливости и полной бездеятельности коррумпированной власти.

План предлагает следующие шаги для выхода из кризиса:

1. Строгое установление власти закона РФ в республике, уважение к нему со стороны всех слоев населения, в первую очередь со стороны властных и правоохранительных структур, сплошь и рядом нарушающих эти законы.

2. Прекращение практики ущемления прав и свобод верующих, дифференциации мусульман по их убеждениям и одежде. Под эгидой госорганов по делам религий организовывать оптимальные условия для контактов, встреч и диалога ученых и авторитетных представителей различных течений ислама, школ и мазхабов, для выработки общих позиций и поиска точек соприкосновения

3. Использование знаний и авторитета всемирно известных ученых как в области исламских дисциплин, так и социальных наук для анализа и разработки приемлемых путей разрешения проблем религиозного радикализма на основе Фикха с привлечением ведущих российских специалистов по исламской проблематике. Подобная работа уже ведется в некоторых арабских странах, где под эгидой исламских ученых в жарких спорах и дискуссиях происходит переосмысление крайне радикальных позиций воинствующих группировок.

4. Создание ряда компетентных некоммерческих организаций с достаточным научным, кадровым и материальным ресурсом, ставящих целью разработку и развитие экономических и гуманитарно-просветительских программ в республике.

5. Создание «Ассоциации алимов Ахлю Сунна в Дагестане» – профессионального исламского центра в РД, который будет *«объединять сторонников ахлю сунна, организуя и регулируя их религиозную жизнь на всех уровнях, консолидируя и воспитывая людей на принципах религиозной толерантности»*. При исламском центре должны функционировать система детских садов, «школа невест», а также высшее исламское учебное заведение, которое станет обучать религии в Дагестане, что позволит предотвратить массовый выезд молодежи на обучение в арабские страны.

По замыслу авторов этого плана, он должен стать частью государственной программы по выводу республики из кризиса. Разработка и исполнение такой программы должны находиться в ведении специального полномочного федерального органа и под прямым и непосредственным контролем Администрации президента РФ.

Еще одна мусульманская правозащитная организация действует в Махачкале уже более года. Республиканская общественная организация «Правозащита», возглавляемая **Гюльнаррой Рустамовой** и **Айшой Селимхановой**, защищает права граждан, ведет мониторинг нарушений прав человека, выступает посредником между властью и представителями салафитских общин, содействует добровольной сдаче участников НВФ, успешно защищает права и интересы мусульманских женщин.

Таким образом, по всей видимости, от идеи формального диалога с салафитскими общинами власти отказались, но расширили публичное пространство для их представителей.

Однако какова альтернатива переговорам?

Президент Магомедов предложил усилить идеологическую работу: *«Стратегия противодействия терроризму должна охватывать все сферы общественной жизни и основываться на упреждающих, комплексных и скоординированных мерах <...> Принципиально важно перестроить идеологическую и профилактическую работу на всех уровнях власти»*¹²⁷.

Опрошенный на условиях анонимности чиновник из Комитета правительства РД по делам религии рассказал сотруднику ПЦ «Мемориал», что в вузах введены курсы по профилактике экстремизма, в которых разъясняется преимущество светского устройства государства и общества перед исламскими, что некоторым республиканским медресе с истекшими сроками лицензий разрешают функционировать, поскольку они проповедуют «правильный» ислам. По словам чиновника, власть ищет консолидирующую формулу. На вопрос представителя «Мемориала», какова эта формула, чиновник ответил не слишком убедитель-

¹²⁷ Ежегодное послание президента РД Народному Собранию РД. 2010. 29 июня; http://old.nsr.ru/one_new.php?news_id=247

но: «Родину нужно любить, не только когда ей хорошо, но и когда трудно».

Учитывая мощный эмоциональный посыл салафитской пропаганды, такая альтернатива представляется недостаточной.

Магомед, 48 лет:

«Все исламские войны велись в условиях несправедливого государства. Если люди ушли в лес, тут нужно искать причину, почему они это сделали. Власть должна быть равноудаленной от всех ветвей ислама. Вот построили мечеть в Хасавюрте, туда могут ходить все. Другого выхода у нас нет. Нам нужно привлекать к себе людей, готовых отойти от радикальных идей. Те, кто смотрит в сторону леса, для них власти уже не авторитет. Они послушают людей, по идеологии близких к лесу, но не принимающих радикализм. Они послушают тех, кто для них является религиозным авторитетом. Сейчас мы должны остановить кровопролитие. Скоро убьют половину Дагестана, нужно вторую половину спасать. Джихад по Корану строго регламентирован. Нужно создать такие условия в обществе, чтобы по шариату джихад был нелегитимен. И если те, кто в лесу, там находятся не ради страстей, они тоже будут обязаны подчиниться шариату».

Понимая всю сложность подобного переговорного процесса, ПЦ «Мемориал» считает, что разумной альтернативы диалогу с представителями салафитских общин и включению их в общественную жизнь нет. Салафиты – граждане Дагестана, их присутствие в республике – свершившийся факт. История показывает, что склонные к радикализации меньшинства лучше интегрировать, чем подавлять и исключать. Дискриминация бросает молодежь в объятия радикалов. Также не стоит видеть в лидерах умеренных салафитов представителей «леса», они таковыми не являются. Ожидать от них влияния на боевиков невозможно, однако они способны подсказать властям, что могло бы снять напряжение в общине, и уж точно способны повлиять на тех, кто еще не ушел в лес, но склонен разделять радикальные идеи.

7.2. В поисках выхода: Комиссия по адаптации

Несмотря на то, что прямой диалог с салафитской общиной не получил продолжения, дагестанские власти наметили ряд шагов, нацеленных на консолидацию общества, путем включения некоторых представителей салафитского течения в общественные институты и комиссии, а также на создание механизмов для возвращения граждан, желающих выйти из леса и вернуться к мирной жизни.

В предыдущих разделах мы описали случаи успешного или почти успешного вывода «из леса» молодых людей под гарантии власти. Следующим шагом властей для снятия напряженности стала институализация этой работы в рамках специально созданной комиссии. **13 ноября 2010 года** состоялось первое заседание учрежденной указом президента РД Комиссии при президенте республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность (далее – Комиссия). Новый институт возглавил первый вице-премьер правительства РД, курирующий силовой блок, **Ризван Курбанов**. С момента вступления в должность Р.Курбанов был открыт для представителей гражданского общества, безотказно, лично и незамедлительно реагировал на сообщения о грубейших нарушениях прав человека (похищениях, пытках), встречался с родственниками похищенных, взаимодействовал по конкретным делам с адвокатами. Именно под его гарантии ведутся переговоры о выходе из «леса» людей, желающих вернуться к мирной жизни.

Кроме Курбанова, постоянными членами Комиссии, согласно указу президента РД № 264 от **2 ноября 2010 года**, стали еще 13 человек, в том числе секретарь Совбеза РД **М.Г.Баачилов**, Уполномоченный по правам человека в РД **У.А.Омарова**, министр по национальной политике **Б.А.Бекмурзаев**, министр юстиции РД **А.Т.Рагимов**, руководитель СК по РД **К.И.Амирбеков**, начальник УФСБ по РД **В.Г.Шаньшин**, имам Центральной мечети г. Махачкалы **М.-Х.С.Саадуев** и уже упоминавшийся участник Третьего Съезда народов Дагестана **А.К.Кебедов**, представитель салафитского религиозного движения.

Руководство Дагестана уделяет большое внимание работе Комиссии. Местные газеты подробно освещают каждое ее заседание, разбираются в обстоятельствах конкретных дел.

Интересно, что сами по себе решения Комиссии не имеют никакой юридической силы, они используют юридические механизмы, предусмотренные примечаниями к ст. 208 (организация и участие в НВФ) и ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ¹²⁸. Ее главное оружие – способность гарантировать соблюдение уже существующих законов и конституционных прав. По итогам рассмотрения обращений граждан составляются ходатайства в различные ведомства, имеющие полномочия повлиять на их судьбу (МВД, УФСИН и проч.).

Комиссия с самого начала рассматривается как давно недостававшее опосредующее звено между участниками НВФ и их родственниками, с одной стороны, и утратившими авторитет и доверие правоохранительными органами – с другой. Министр внутренних дел **А.Магомедов** отметил: *«После создания Комиссии расширились возможности приобщения к этой работе родственников разыскиваемых членов бандгрупп, а также предоставление им гарантий. Наметилась положительная тенденция к отказу бандгрупп от террористической деятельности при содействии родственной базы. Близкие разыскиваемых выходили на нас с просьбой оказать содействие в решении вопроса о возвращении родственников к мирной жизни»*¹²⁹.

Первое собственно «рабочее» заседание Комиссии (после организационного, состоявшегося в **ноябре 2010 года**) прошло **21 января 2011 года**. Первое дело, рассмотренное Комиссией, оказалось весьма необычным. Оно широко освещалось прессой и, несомненно, задавало тон дальнейшей работе Комиссии и обозначило механизм ее деятельности. Рассматривалось ходатайство муфтия

¹²⁸ Примечание к ст. 208 УК РФ: «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Примечание к ст. 222 УК РФ: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

¹²⁹ Абдурашидов М. Задержали, чтобы отпустить // Новое дело. 2011. 28 января; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=4166

Ростовской области **Джафара Бикмаева**, чей сын, имам Ростовской соборной мечети **Наиль Бикмаев**, *19 декабря 2010 года* уехал в Дагестан, чтобы примкнуть к боевикам. В первые дни после его исчезновения по заявлению отца было открыто уголовное дело по статье «убийство», но уже *6 января 2011 года* Наиль был задержан в *Махачкале* по подозрению в участии в НВФ. Изъятый у него пистолет с глушителем ясно говорил о намерениях задержанного. По данным издания «Черновик», в последнее время у него с отцом сложились непростые отношения из-за религиозных разногласий и отношения к российскому государству¹³⁰.

На заседании Комиссии Наиль раскаялся, принес клятву: *«Кровопротитие ни к чему хорошему не приведет. Я обращаюсь к этой Комиссии: если мне предоставят шанс вернуться к нормальной жизни, даю клятву перед Господом никогда впредь не совершать такого позора»*. Отец, в свою очередь, представил на него массу положительных характеристик. В итоге Комиссия приняла решение ходатайствовать перед МВД Дагестана изменить Наилю Бикмаеву меру пресечения и отдать его на поруки отцу. Министр внутренних дел Дагестана А. Магомедов, в свою очередь, принял решение изменить Н. Бикмаеву меру пресечения на подписку о невыезде (несмотря на подписку, отец немедленно отвез сына в Ростов). Дело Бикмаева активно освещалось в СМИ как важная история успеха Комиссии.

Открытой информации о «действующих» боевиках, обратившихся в Комиссию, для чего она, собственно, и создавалась, пока нет.

Интересно, что в Комиссию обращаются люди, которых правоохранительные органы даже ни в чем не подозревают, но они скрываются «на всякий случай», боясь, что могут стать объектом преследования. Например, в феврале через главу *Цунтинского района* в Комиссию обратился **Магомед Далгатов**, опасавшийся, что его могут привлечь к ответственности за соучастие в проведении двойного теракта в *Кизляре 31 марта 2010 года*, когда погибли и были ранены десятки человек. Занимаясь частным извозом, он в день преступления подвозил своего дальнего родственника, некоего **Абаса**, позднее объявленного в розыск в связи с причастностью

¹³⁰ Агаев М. Сын, отец, боевики и Комиссия // Черновик. 2011. 28 января; <http://www.chernovik.net/news/425/News/2011/03/24/11504>

к этому теракту. После этого, по словам мужчины, сотрудники правоохранительных органов приходили к нему домой, разыскивая его. Сделав вывод, что он подозревается по делу о теракте, Далгатов принял решение скрываться, он боялся, что его заберут в отдел и станут силой выбивать показания. Недоверие к правоохранителям Далгатов объяснил тем, что ранее был задержан по делу о краже в Кизляре и доставлен в местный отдел милиции, где, по его словам, над ним издевались и выбивали показания. А спустя неделю стало ясно, что к краже были причастны другие люди¹³¹. В общем, опыта общения с милиционерами у Далгатова было достаточно, чтобы решить податься в бега, не дожидаясь новой, может быть, последней встречи с ними.

На заседании Комиссии по адаптации, специально собравшейся **14 февраля 2011 года** по вопросу Далгатова, выяснилось, что в Следственном комитете по РД Далгатов не проходит ни в качестве обвиняемого, ни в качестве свидетеля. Начальник СУ СК РФ по РД К.Амирбеков искренне удивился показаниям Далгатова. *«Все причастные к двойному теракту в Кизляре либо убиты, либо задержаны. Какова роль Далгатова в этом деле, мне неизвестно: является ли он свидетелем, но совершенно точно, что его нет в розыске»*, — сказал он¹³². Абсурдность ситуации состоит в том, что ни в чем не виновный и не преследуемый правоохранительными органами отец шестерых детей, ожидающий рождения седьмого, скрывается в горах и просит Комиссию по адаптации: *«Я хочу заниматься мирным трудом, с боевиками никогда не был связан, дайте мне возможность вернуться домой и работать»*. А Комиссия, в свою очередь, как говорится в информационном сообщении, *«приняла решение направить ходатайство в правоохранительные органы не заключать Далгатова под стражу, а применить в отношении него подписку о невыезде под личную гарантию главы администрации Цунтинского района»* (!)¹³³. Случай с Далгатовым можно было бы посчитать забавным курьезом, если бы он так ясно не отражал

¹³¹ Адамова Р. Без вины виноватый // Новое дело. 2011. 18 февраля; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=4326

¹³² Алисултанов А. Возвращение «блудного» // Черновик. 2011. 18 февраля; <http://www.chernovik.net/news/428/News/2011/03/24/11595>

¹³³ Исаев Т. Разыскиваемый силовиками житель Дагестана добровольно явился в комиссию по адаптации боевиков // Кавказский узел. 2011. 14 февраля; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/181226>

мрачные и безысходные будни жителей республики, в любой момент ожидающих расправы или со стороны правоохранительных органов, или со стороны боевиков.

Первые недели работы Комиссии показали, что она готова заниматься самыми разнообразными вопросами, но пока это в основном обращения «мнимых» боевиков вроде Далгатова. Например, в Комиссию обратилась мать дагестанца, эмигрировавшего в *Бельгию* и опасующегося преследований в случае возвращения на родину. Другой дагестанец отбывает наказание в *Египте* и просит по возвращении оказать ему помощь в социальной адаптации. Такое же обращение поступило и от троих уроженцев *села Балახани*, отбывающих наказание не в Дагестане, а в другом регионе России. Родители четверых молодых людей, недавно осужденных за поджоги магазинов, где торгуют спиртным, просят Комиссию способствовать тому, чтобы их сыновья отбывали срок в Дагестане, а не в назначенной судом колонии в *Красноярском крае*, и т.п.¹³⁴

Очевидно, что в первые месяцы происходила только «притирка» механизмов работы Комиссии по адаптации – совершенно нового для Дагестана института. Однако очевидна его полезность и своевременность в расколотовой и плохо управляемой республике.

Тем не менее массовое обращение в Комиссию настоящих боевиков (а не тех, кто, по сути, ничего не совершил и так или иначе все равно бы легализовался) может произойти при двух условиях:

1) у Комиссии появятся реальные дополнительные юридические механизмы для возвращения граждан к мирной жизни. В связи с этим федеральному центру необходимо принять закон об амнистии для людей, взявших в руки оружие;

2) в состав Комиссии будут включены общественные деятели, которым доверяют потенциальные сдающиеся. В Дагестане есть ряд правозащитников, журналистов, адвокатов, за многие годы и на большом числе дел доказавших приверженность защите прав человека. На сегодняшний день Комиссия в основном состоит из силовиков и госчиновников, что для многих боевиков, желающих сдать, является серьезным препятствием. К сожалению, доверие к власти и правоохранительным органам утрачено, и восстановить его может лишь последовательная работа власти в сотрудничестве с гражданским обществом.

¹³⁴ Сайт МВД по РД. 2011. 17 февраля; Черновик. 2011. 10 февраля.

7.3. Съезд народов Дагестана: «Так больше жить нельзя!»

Важным шагом на пути достижения консолидации общества, по замыслу властей, должен был стать Съезд народов Дагестана, созванный в *конце 2010 года*.

Этот съезд официально именуется третьим. Считается, что первый общедагестанский съезд в *1920 году* провозгласил дагестанскую государственность, объявив о создании Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики, а второй, созванный в *1992 году*, высказался за единство с Россией в условиях фактического распада Советского Союза и «парада суверенитетов».

Нынешний съезд – идея президента РД М. Магомедова, который так сформулировал его цель: *«Честный, открытый общедагестанский разговор о проблемах нашего общества и перспективах его развития, который позволит нам консолидировать все здоровые силы в борьбе с экстремизмом и терроризмом, позволит направить энергию наших людей на созидание»*¹³⁵. Таким образом, власти заранее предопределяли результаты съезда – обозначить неприятие большинством дагестанцев экстремистских идей. Подобный подход многих заранее настраивал скептически к будущему съезду, давал повод опасаться, что произойдет очередное заорганизованное протокольное мероприятие. Этому же способствовала и некоторая невнятность организационных принципов подготовки форума. Вместе с тем надежду внушала настойчивость, с которой власти декларировали идею начала гражданского диалога, в котором разные социальные слои и религиозные группы дагестанского общества могли бы на одной площадке обсудить проблемы республики.

Съезд прошел в *Махачкале 15 декабря*. Частично оправдались как опасения скептиков, так и надежды оптимистов.

В *октябре–ноябре 2010 года* шла активная подготовка к этому форуму: по всей республике выбирались три тысячи делегатов съезда. Подготовка съезда, его обсуждение в СМИ шли

¹³⁵ Официальный сайт президента РД. 29 сентября. 2011; [http:// president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=6828&tx_ttnews\[calendarMonth\]=9&tx_ttnews\[calendarYear\]=2010](http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=6828&tx_ttnews[calendarMonth]=9&tx_ttnews[calendarYear]=2010)

открыто; темы терроризма, религиозного экстремизма, возможного диалога с представителями фундаментального ислама обсуждались постоянно, причем при участии самых высоких чиновников.

Администрация президента РД требовала от чиновников обеспечить беспрецедентную для республики (а по нынешним временам — и для всей России) открытость диалога: на одном из подготовительных совещаний начальник управления по информационной политике Администрации президента РД **Гарун Курбанов** заявил, что *«нужно непременно говорить о том, что думают простые люди <...> особенно там, где сегодня мы сталкиваемся с терроризмом. Надо с ними встречаться, брать у них интервью, почему в некоторых населенных пунктах «в лес» уходят целыми семьями, почему родители поддерживают их в противоправных проявлениях»*¹³⁶.

Но, несмотря на все это, при избрании делегатов часто использовался «административный ресурс»: ключевую роль при проведении сходов, собраний и конференций жителей населенных пунктов играли главы муниципальных образований.

Символика и лозунги съезда выбирались аккуратно, чтобы не нарушить его консолидирующий посыл. Например, долгие споры вызвала идея демонстрации делегатам съезда фильма о событиях в Дагестане в 1999 году, поскольку, как считали некоторые, патриотический пафос фильма неизбежно обернется «антиваххабитским» контекстом. В конце концов от демонстрации отказались.

Со съезда велись прямые радио- и телетрансляции, не было предварительной цензуры речей.

Однако, как представляется, по-настоящему откровенного и открытого общественного диалога в полной мере не получилось. Яркие выступления по актуальным проблемам республики чередовались с абсолютно пустыми по содержанию и витиеватыми по форме. Среди выступавших было слишком много чиновников. Некоторые из них говорили очевидную неправду, но формат мероприятия не предусматривал свободной дискуссии и не позволял указать им на это. Президиум съезда практически целиком состоял

¹³⁶ РИА Дагестан. 2010. 12 ноября; http://www.riadagestan.ru/news/2010/11/12/105624/?photo_index=1

из представителей власти, включая прокурора республики и начальника УФСБ по РД.

И все же при отсутствии в России возможностей для осуществления реального волеизъявления народа на честных многопартийных выборах съезд открыл новые возможности для осуществления шагов, направленных на снижение напряженности и противостояния в дагестанском обществе. В первый раз на общей площадке вместе с представителями официальной власти и духовенства выступили их политические и религиозные оппоненты (естественно, из числа тех, кто отрицает насилие как метод достижения целей).

В результате проведения съезда власть и общество признали представителей салафитской общины, находившихся до этого практически на полуполюгальном положении, полноправными участниками гражданского диалога о будущем Дагестана. У них появилась возможно работать со СМИ, требовать от правоохранительных органов и местных властей уважения их прав. Впрочем, вопрос о реальном воплощении в жизнь этой возможности остается открытым.

Президент РД выступил перед участниками съезда с докладом *«Дагестан за мир, согласие и развитие!»*. Он кратко обозначил болезненные для республики проблемы: недопустимо медленное экономическое развитие республики, огромный разрыв между бедными и богатыми, неудовлетворительное состояние социальной сферы и инфраструктуры, неурегулированность земельных отношений, коррупция. Решать эти проблемы власти следует в диалоге с обществом. М.Магомедов постулировал необходимость создания специальных публичных площадок для обсуждения этих вопросов по конкретным направлениям. По его словам, в 2011 году необходимо провести форумы, посвященные вопросам религии, экономическому развитию, борьбе с коррупцией, совершенствованию деятельности правоохранительных органов, роли СМИ в обществе.

Магомедов призвал сосредоточиться на главной, по его мнению, проблеме нынешнего Дагестана — *«обеспечении мира и согласия в республике, безопасности и правопорядка, определении с отношением общества к идеологии экстремизма и террористическим актам»*.

Президент жестко охарактеризовал противостояние с экстремистским подпольем: *«Мы создаем — они уничтожают, мы строим — они разрушают, мы хотим мира — они раздувают войну и при этом пытаются внушить людям, что только они — истинные патриоты и мусульмане <...> Любой, кто имеет смелость жить по-своему, становится мишенью террористов! Уничтожение всех несогласных — вот курс, который взяли экстремисты».*

По словам президента РД, экстремизм сростается с организованной преступностью, незаконной торговлей оружием, наркотиками. Уже трудно определить, где заканчивается экстремизм и начинается криминал.

Бесчеловечные действия боевиков создают пугающий внешний образ Дагестана и дагестанцев, экстремистские проявления снижают инвестиционную привлекательность республики, препятствуют нормальному развитию экономики и социальной сферы.

Приведем еще одну, очень важную с нашей точки зрения, цитату из выступления М.Магомедова: *«В своем Послании к Народному Собранию Республики Дагестан я уже говорил, что, несмотря на огромное количество человеческих жертв, дагестанское общество, к сожалению, так и не осознало опасности и не осудило настоящего терроризма и экстремизма. Думаю, именно это является основным препятствием (выделено нами) на пути к общественно-политической стабильности и социально-экономическому развитию республики».*

Что же делать?

По мнению М.Магомедова, решение проблемы *«возможно не только и не столько силовыми методами, но и с помощью экономических, политико-правовых и социокультурных инструментов».* С этой целью в республике разрабатывается обновленная «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года». Она будет дополнена целым рядом республиканских программ. Также руководство республики прилагает усилия, чтобы ускорить принятие федеральной целевой программы по Дагестану.

В политико-правовой области речь идет об укреплении и развитии демократических и гражданских институтов, общественных организаций. Необходимо наладить механизмы постоянного диалога между обществом и властью. Президент призвал СМИ *«осознавать свою особую ответственность перед обществом и на-*

править свой информационный ресурс на противодействие терроризму и экстремизму».

Социокультурные инструменты призваны *«преодолеть этнические и внутриконфессиональные противоречия, негативные стереотипы, которые подпитывают экстремизм и терроризм».* Президент предложил учредить республиканский праздник – День единства народов Дагестана¹³⁷.

Позволим себе несколько комментариев по поводу этого важного программного выступления политического лидера Республики Дагестан. У нас оно оставило, как и весь съезд, ощущение недоговоренности. Безусловно, замечательно, что в докладе акцентируется мысль о важности гласности, открытости, диалога: *«Мы должны сделать все от нас зависящее, создать все необходимые условия для того, чтобы сложные проблемы республики и ее граждан решались путем общественного обсуждения, открыто и честно».* Но вопрос, каковы могут быть механизмы воздействия общественного мнения на принятие властных решений, так и остался без ответа.

Президент подчеркнул: *«Дагестанское общество, к сожалению, так и не осознало опасности и не осудило по-настоящему терроризм и экстремизм».* Он назвал это основным препятствием на пути к стабильности и развитию. Нам представляется, что говорить в нынешних условиях о дагестанском обществе как некоем целом вряд ли продуктивно. И даже самое жесткое и бескомпромиссное осуждение терроризма большей частью общества, при том, что меньшая, но значительная его часть по каким-то причинам будет сочувствовать экстремистам, не даст основу для стабильности. Скорее, нужно задаться вопросами, почему же меньшинство оказывается не готово к осуждению экстремизма, почему часть населения воспринимает наше государство как жестокую и несправедливую силу. Коррупция, черствость чиновников, чванство начальников, бедность значительной части населения – обо всем этом президент Дагестана говорил на съезде. Но неизбежно

¹³⁷ Полный текст выступления М. Магомедова на 3-м Съезде народов Дагестана см.: Официальный сайт президента РД. 2010 15 декабря; [http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=6994&tx_ttnews\[calendarYear\]=2010&tx_ttnews\[calendarMonth\]=12](http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=6994&tx_ttnews[calendarYear]=2010&tx_ttnews[calendarMonth]=12)

встает и не менее значимая проблема систематического насилия и беззакония, совершаемых представителями государства, в том числе и в ходе борьбы с экстремизмом и терроризмом. Однако об этом Магомедсалам Магомедов сказал лишь две достаточно осторожные фразы:

«Вместе с тем мы сталкиваемся и с фактами явного непрофессионализма сотрудников правоохранительных органов, низкого качества расследования уголовных дел, нарушением прав граждан, коррупцией, халатностью, иногда и предательством <...> Любые инструменты противодействия экстремизму должны использоваться в строгом соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Дагестан».

Впрочем, слова «У нас могут быть разные взгляды, убеждения, но мы должны быть едины в борьбе против насилия, беззакония и экстремизма» слушатели и читатели могут воспринимать по-разному, в зависимости от их взглядов и убеждений. Мы воспринимаем их как призыв к борьбе с насилием и беззаконием, от кого бы они ни исходили – будь то боевик или милиционер (полицейский)¹³⁸.

В числе выступивших на съезде после президента РД были известный дагестанский политик **Рамазан Абдуллатипов**, бывший в конце 1990-х годов министром по делам национальной политики в правительстве РФ (ему же было доверено право вести съезд), муфтий Дагестана **Ахмад-хаджи Абдуллаев**, шейхи **Саид-афанди аль-Чиркави** (шейх **Афанди Чиркейский**), **Сиражудин Хуригский**, а также епископ Бакинский и Прикаспийский **Александр**, мэр Махачкалы **Саид Амиров**, поэт **Адалло Алиев** (близкий к салафитам, предыдущие власти неоднократно клеймили его как «ваххабита») и поэтесса **Фазу Алиева**, трехкратный олимпийский чемпион **Бувайсар Сайтиев**, первый заместитель мэра Хасавюрта, до недавнего времени глава ГТРК «Дагестан» **Сулейман Уладиев**, постоянный представитель РД при президенте РФ **Гаджи Махачев** и, наконец, мусульманский ученый, один из лидеров Совета алимов салафитской общины **Абас Кебедов**.

¹³⁸ В период написания этого доклада милиция в ходе проводимой реформы была переименована в полицию.

Таким образом, на общедагестанском форуме выступили представители разных религиозных течений, и впервые публичное слово было предоставлено представителю того религиозно-политического крыла, которое в Дагестане именуют «ваххабитами» и которое до сих пор формально запрещено.

Скептики, предрекавшие, что все выступавшие будут говорить почти одно и то же, оказались неправы: была слышна живая разноголосица, сталкивались разные мнения и оценки.

Муфтий Дагестана **Ахмад-хаджи Абдуллаев** в начале выступления сказал, что *«мы просим Всевышнего, чтобы он сделал это собрание народа причиной объединения, сплочения дагестанцев, независимо от вероисповедания и национальности»*. Затем он сделал важное заявление: *«В последнее время со стороны руководства республики можно часто услышать слова о готовности к диалогу с теми, кто исповедует ваххабизм. Со своей стороны мы, работники Духовного управления мусульман Дагестана, не можем сказать, что хоть каким-то образом этот диалог отрицаем. На то мы и были созданы Всевышним людьми, обладающими человеческим языком, чтобы разговаривать на нем и находить точки соприкосновения. Все, что касается единения мусульман, является главной задачей верующих»*.

При этом, по мнению муфтия Дагестана, кое-кто под маской религиозных устремлений скрывает политические цели: *«Сейчас уже у многих возникает мысль, что ваххабизм — это даже не идеология, это всего лишь маска, под которой легко можно бороться против активных религиозных деятелей, против нарастающего прихода людей к исламу, против единения мусульман. Есть те, кому просто выгодно скрывать собственные политические цели, противостоять единству под этим красивым мусульманским словом «джихад»*.

На мой взгляд, как, наверное, на взгляд многих здесь присутствующих, объединение дагестанцев сегодня просто жизненно необходимо. В первую очередь для того, чтобы спасти жизни тех ребят, которые сегодня теряют головы во имя целей, порой не понятных им самим. <...>

Главная наша проблема на сегодняшний день — это молодежь, которая уходит в леса. Мне кажется, что видение всего этого беспредела вокруг тоже может являться одним из факторов, который толкает многих молодых ребят братья за оружие. Эти ребята

тоже видят, что такие грешники не боятся ни Аллаха, ни закона, ни власти, они боятся лишиться двух вещей: жизни и дохода. Самым главным оружием в борьбе с экстремизмом является улучшение нравственности. <...>

Мне также хотелось бы высказаться с позиции простого дагестанца, чтобы те, кто может на что-то повлиять, уделяли больше внимания улучшению жилищных условий народа, строительству дорог, школ, больниц. <...>

Если каждый человек будет заниматься тем, чем он обязан заниматься, в Дагестане будут порядок, стабильность и мир»¹³⁹.

В выступлении мэра Махачкалы **Саида Амирова** возможность диалога с салафитской общиной была поставлена под сомнение: *«Основным вопросом, главным для нашей республики в настоящее время, является пресечение религиозно-политического экстремизма и ликвидация терроризма. <...>*

Раскол мусульманской общины был привнесен извне и стал результатом продуманной и тщательно подготовленной духовной агрессии. <...>

Мы, власти, и раньше допустили ошибку, когда недооценили угрозу со стороны тоталитарных религиозных течений, и сейчас можем допустить, если их социальную базу отнесем исключительно к протестной и недовольной своим экономическим положением части населения. Дело гораздо сложнее. Новоявленные сторонники шариата, которые ранее поддерживали «Исламские джамааты» Дагестана и подстрекали их в том числе и к военным действиям, вместе с салафитами хотят создать политическое крыло экстремистских течений и вести переговоры с властями, и здесь нужна твердая позиция. Мы за диалог, если они сложат оружие и пойдут на переговоры о начале мирной жизни¹⁴⁰.

¹³⁹ Видеозапись выступления Ахмад-хаджи Абдулаев см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=N7XRRX69G8SO

¹⁴⁰ Следует отметить, что ставить знак равенства между террористами и салафитской общиной неверно.

Идея о диалоге власти и представителей этой общины строится вокруг попыток вовлечь те салафитские круги, которые не поддерживают террористов, в общественную жизнь, перестать превращать салафитов в изгоев. Подобные шаги, с точки зрения сторонников подобного диалога, будут способствовать уменьшению базы поддержки террористов, затруднят им возможность черпать новые человеческие ресурсы в среде обиженных и отвергнутых. Амиров же предлагает, наоборот, обусловить подобный диалог тем, что террористы сложат оружие.

Основой нашей пропаганды должны стать экономические успехи и решение социальных вопросов.

Главная цель экстремистов — захватить власть и установить шариатские порядки. Это утопия людей, совершенно не воспринимающих реальность и желание большинства дагестанцев быть в составе Российской Федерации. В эту полемику вовлечены и журналисты, пишущие на тему религии. Они заявляют: на смену государственности приходит гораздо более конкурентоспособный институт — ислам. Это полная чушь! Она играет на руку экстремистам. Они ждут не дождутся, пока государство не откажется от своих функций в пользу религии. У государства свои функции, у религии — свои. Не может религия выполнять функции административные, оборонные, а также регулирования экономической, социальной сферы, образования, здравоохранения, науки, культуры — дальше не буду перечислять. Зачем вводить людей в заблуждение? Религия не может поглотить гражданское общество, она является частью гражданского общества как неполитическая, некоммерческая организация. Главное предназначение государства и гражданского общества — это решение проблем человека в этом мире, главная функция религии — это спасение души человека. У людей могут быть разные политические взгляды, но религия — одна <...> Почему эта часть молодежи присвоила себе право взрывать и убивать других людей, объявляя их врагами веры? Какая религия может дать вердикт переступить закон, прибегать к насильственным действиям, террору, убийствам и преследованиям граждан?»¹⁴¹

Адалло Алиев¹⁴² говорил о том, что власти должны попытаться понять, что именно толкает людей в ряды НВФ: *«Если эти ребята уходят в лес, у нас объясняют это причиной безработицы и подпиткой извне. Я говорю, что это ущемленное достоинство. Иначе почему же ему надо идти в леса, сидеть под дождем и снегом. Почему пьяницам*

¹⁴¹ Видеозапись выступления Саида Амирова см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=RXYA4N832X9B

¹⁴² Классик аварской поэзии и жесткий критик существующего в Дагестане политического строя. В конце 90-х годов был первым заместителем амира Конгресса народов Чечни и Дагестана Шамиля Басаева. В 1999—2004 годах находился в эмиграции. По возвращении в Дагестан был приговорен к восьми годам лишения свободы (условно) по статьям «призыв к насильственному свержению власти» и «участие в незаконных вооруженных формированиях».

и наркоманам у нас легче жить, чем верующим? Почему женщина в парандже начала восприниматься как террористка? Мечтаю о том времени, когда верующему в Творца и женщине в парандже жилось бы легче, а наркоману и пьянице тяжелее. <...> Мечтаю о том, чтобы хотя бы до пятого класса уроки преподавали на родных языках»¹⁴³.

Сулейман Уладиев в своем выступлении возложил ответственность за неблагоприятное развитие ситуации в республике на дагестанское общество, говорил о социальной апатии населения: *«Дагестанская власть такая, какая есть, из-за нашего равнодушия, инертности, неумения пользоваться конституционными правами, проявления несвойственного дагестанцам раболепия. Это мы с вами во время демократических выборов брали муку, сахар, доллары, рубли и вместо достойных, честных выбирали тех, кто нам все это давал. (Аплодисменты.) Пожалуйста, без этого, если можно. А потом жаловались на плохую власть, плохую жизнь. Это мы с вами или вообще не ходим на выборы, или позволяем фальсифицировать выборы, не прибегая ни к каким даже разрешенным способам защиты своих прав. Это мы с вами даем чиновникам взятки за прием сына на работу, выделение земельного участка, прекращение уголовного дела и продвижение по карьерной лестнице. А потом возмущаемся и просим посадить их в тюрьму, хотя несем равную ответственность в соответствии с законом. Это мы пальцем не пошевелили, когда убили первого сержанта милиции и когда первый молодой дагестанец ушел в лес. А теперь, захлебываясь в крови и заработав славу республики, где идет война и живут одни террористы и варвары, мучительно ищем выход из положения. Мы не возмущались, когда извращали систему образования, а бегали в вузы покупать дипломы для своих чад. Но сегодня нам не нравится, что врачи не могут лечить, а чиновники — принимать правильные законы. Когда убили депутата Народного Собрания **Сулеймана Магомедова** и демонстративно взорвали муфтия, когда резали журналистов и расстреливали **Гаджи Абашилова**, когда уничтожали депутатов заксобраний и глав муниципальных образований, когда убивали министра финансов **Гамидова**, мы молчали и сидели в своих домах, хотя прекрасно понимали, что их убивали не лесные. (Аплодисменты.) И это был настоящий тер-*

¹⁴³ Видеозапись выступления Адалло Алиева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=SBKH354SB56H

роризм. А теперь мы жалуемся на отсутствие свободы и справедливости. Что мы сделали, чтобы они были? Мы молчали, когда заживо сжигали борзодиновцев и растапывали докузпаринцев, когда душили «Черновик» и не выдавали трупы убитых мусульман. Когда во время спецопераций гибли женщины и маленькие дети. Когда вокруг лилась кровь... Спасибо, Магомедсалам Магомедалиевич, что Вы сказали слово «амнистия», потому что мы не имеем другого способа решить проблему <...> Главное в том, что мы должны быть социально активными, избавиться от равнодушия. И жить по принципу: «Если не я, то кто?» Тогда власть будет считаться с нами»¹⁴⁴.

Речь **Абаса Кебедова**, как отметил корреспондент еженедельника «Черновик»¹⁴⁵, была полна недоговорок. Очевидно, что он стремился избежать конфронтационной риторики. «У меня большой соблазн говорить о том, что я думаю, всем, но сегодня время собирать камни», — сказал в начале своего выступления Кебедов.

И тем не менее представитель салафитской общины сказал важные вещи:

«Все, что сегодня происходит на дагестанской земле, — это наша общая беда. И в ней мы все вместе виноваты. <...>

Я рад, что сегодня президент мужественно поднял вопрос согласия и единства народов Дагестана. Без этого единства мы уничтожим сами себя. Давайте посмотрим, что происходит, согласно опросам, среди молодежи. Молодое поколение, которое ниже 15 лет, бредит джихадом. Был опрос в школах. Известно, в некоторых классах 100 % говорят: «После школы мы уйдем в лес». Это надо остановить! <...>

Выступая здесь, святейший шейх из Чиркея сказал, обращаясь к «лесу», чтобы они вернулись домой. Я вместе с шейхом тоже хочу призвать этих ребят. Но куда я могу их позвать? Я член созданной указом президента Комиссии по адаптации. Если комиссия не отвечает на все вопросы, лежащие в основе того, что побудило ребят уйти в «лес», мы не сможем найти решения.

Присоединяясь к мнению шейха, я хочу, чтобы на этой земле не пролилась ни одна кровь. Но вместе с тем я должен смотреть, как эту проблему решить. Я боюсь, как член Комиссии, если ко мне об-

¹⁴⁴ Видеозапись выступления Сулеймана Уладиева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=NHXUDDR2DRKD

¹⁴⁵ Мамаев А. Аплодисменты // Черновик. 2010. 17 декабря; <http://www.chernovik.net/news/420/POLITICS/2010/12/17/11384>

ратятся из «леса» ребята, что я их возьму, а потом кто-то их похитит, как случилось с одним моим земляком из Кизилюрта. Похитили и с горы выбросили. Как я могу человеку гарантировать?!»

Выступающий предложил рассмотреть в качестве возможной программы по выходу из кризиса документ, разработанный инициативной группой членов организации «Территория мира и развития» совместно с представителями «Ассоциации алимов Ахлю Сунна в Дагестане» (этот документ был описан нами в **разделе 7.1**).

«На этой земле должны быть созданы условия для всех, чтобы они жили нормально, — продолжил Абас Кебедов. — Ислам запрещает всякому поднимать оружие, если ему его права и свободы гарантированы. Не может человек уйти в «лес» просто так. Ислам запретил убийство человека, приравнивая это к убийству всего человечества. Не может мусульманин идти в «лес» и убивать, значит, что-то происходит — давайте подумаем <...> Обеспечьте права и свободы на этой земле! Если это позиция президента, поддержим его всем народом и не будем смотреть на тех, кто будет провоцировать.

Вы отсюда вернетесь по домам. Постарайтесь объединять, а не разъединять. Не дает нам право различие во мнениях, идеологиях, течениях убивать друг друга»¹⁴⁶.

Гаджи Махачев предложил «*взять доклад президента и его пропагандировать, в каждом селе, в каждом ауле.*

В числе прочего в своем выступлении он обратился к проблеме произвола силовиков: «*Забрали человека, и не можем найти его. Если убили, то отдайте труп. Объясните человеку, что с его сыном. Такого не должно быть. Если задерживают по закону — предъявляйте обвинение. Этим мы даем повод говорить им: «Вот что с нами вытворяют — нет закона в Дагестане, нет закона в Москве».*

Он же поставил вопрос о необходимости отмены республиканского закона «О запрете ваххабизма»¹⁴⁷.

В итоговой резолюции Съезд народов Дагестана выразил поддержку курсу президента республики на усиление борьбы с ре-

¹⁴⁶ Видеозапись выступления Абаса Кебедова см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=U6AM5HXSORA6

¹⁴⁷ Видеозапись выступления Гаджи Махачева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=2GSBYA5OYDBR

лигиозным экстремизмом и терроризмом, с подпитывающей их коррупцией, на развитие гражданского общества и усиление роли общественных институтов, политических партий и СМИ в решении проблем республики.

Съезд обратился к президенту Российской Федерации с конкретным предложением: рассмотреть возможность разработки в рамках действующего законодательства Российской Федерации механизма применения на территории Дагестана амнистии в отношении лиц, не принимавших непосредственного участия в террористических акциях. Возможность амнистии боевиков рассматривается в Дагестане как новая и действенная мера, в то время как арсенал других средств исчерпан: идеологически официальные власти не привлекательны, а курс на социально-экономический перелом является долговременной стратегической программой, и скорых результатов здесь ждать не приходится. При этом президент Дагестана готов достаточно далеко зайти в деле амнистии. В интервью «Новой газете» он заявил, что собирается ставить вопрос о полной амнистии без каких-либо обременяющих условий¹⁴⁸.

На съезде также обсуждался вопрос об отмене или пересмотре пресловутого закона о запрете «ваххабизма». Это болезненный для республики вопрос. Закон, очевидно нарушающий конституционное право граждан на свободу вероисповедания, имеет в Дагестане много сторонников, и отменить его будет непросто. До этого момента президент республики старается де-факто ввести принципы толерантности. Как заявил он в интервью «Новой газете», *«сегодня правоохранительные органы никого не преследуют за то, что человек носит бороду или как-то не так одет. Такого больше нет. Люди свободно посещают мечети <...> Зачем обособляться? Лучше убеждать поступками, словом. <...> Если салафиты мирные, если они не радикализируются и не пытаются создать вооруженные группы, то у них не может возникнуть никаких проблем. Это моя категоричная позиция»*¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Гордиенко И. Магомедсалам Магомедов: «Больше не будут шеголять кортежами и роскошными домами» / Интервью президента Дагестана // Новая газета. 2010. 22 декабря; <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/144/12.html>

¹⁴⁹ Там же.

Конечно, пока далеко не радужно в Дагестане с религиозной терпимостью, однако уже очень важно и то, что из уст первого лица республики звучат подобные заявления.

8.

Выводы и рекомендации

«Каждый дагестанец имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен подвергаться унижению, пыткам, насилию и жестокому обращению. Каждому дагестанцу гарантируется свобода мысли и слова, свобода совести и свобода вероисповедания», – напомнил в Послании Народному Собранию депутатам ключевые положения Конституции Республики Дагестан Магомедсалам Магомедов¹⁵⁰. *«И наша общая задача – стремиться сделать нормы Конституции нормами повседневной жизни!»* – добавил он.

Тем не менее в течение первого года президентства М.Магомедова ситуация в Дагестане продолжала ухудшаться. Даже по сдержанным оценкам официальных лиц статистика напоминает военные сводки. Число покушений на сотрудников милиции выросло на 20% по сравнению с 2010 годом, а число потерь среди сотрудников силовых структур выросло почти вдвое. Боевики убивали людей в кафе и барах, жгли магазины, торгующие спиртным, закладывали взрывные устройства на пляжах, похищали охотников и егерей, вымогали деньги у бизнесменов.

Президент Дагестана Магомедов провозгласил курс на законность и консолидацию общества. Политический режим в Дагестане стал более открытым. Высокие должностные лица вмешивались в отдельные случаи нарушений прав человека, иногда действительно спасая людей. Однако подчас действия силовых структур и правоохранительных органов находились в противоречии с действиями исполнительной власти, порой члены правительства не могли повлиять на вопиющие нарушения закона, чинимые сотрудниками внутренних дел.

¹⁵⁰ Ежегодное послание президента РД Народному Собранию РД. 29 июня. 2010: http://old.nsrdr.ru/one_new.php?news_id=247

В ситуации с правами человека системных улучшений не наблюдалось. С момента прихода к власти президента Магомедова ПЦ «Мемориал» зафиксировал 23 случая похищений людей сотрудниками силовых структур, из них четыре человека исчезли. Для сравнения: в 2009 году мы зафиксировали 22 случая похищений, четыре человека исчезли. В Дагестане применяют жесточайшие пытки, силовые структуры продолжают бессудно расстреливать людей, проводя спецоперации, подвергают опасности гражданское население и даже используют гражданских лиц в качестве «живого щита».

Произвол правоохранительных органов повсеместен. Преступления, совершенные милиционерами, даже если они получили широкий общественный резонанс, не расследуются. Наоборот, следствие способствует тому, чтобы милиционеры (теперь переименованные в полицейских) ушли от ответственности. Лишь по одному такому делу — об избииении несовершеннолетнего Махмуда Ахмедова — расследование было завершено, материалы переданы в суд, виновные были осуждены, хотя и получили минимально возможное наказание — условный срок лишения свободы. Радикализация молодежи очевидна. Несмотря на ликвидацию наиболее одиозного и жестокого из дагестанских боевиков Магомедали Вагабова и уничтожение многих других членов подполья, ряды боевиков постоянно пополняются, их натиск не ослабевает.

Начатый диалог власти с лидерами салафитских общин не имеет продолжения, что способствует еще большему разочарованию и ожесточению этой части верующих.

Правозащитный центр «Мемориал» уверен, что военных методов и экономических мер недостаточно для решения проблем терроризма и незаконной вооруженной деятельности. Чтобы молодежь не уходила «в лес», привлеченная лозунгами экстремистов, нужно сделать государство справедливым. На Северном Кавказе, как нигде, важны эффективность государственной власти и верховенство права, ведь здесь, в отличие от немусульманских регионов России, в представлении многих местных жителей есть альтернативная концепция государственности, построенная на исламских догматах. Когда милиционер, избивший женщину, становится главой администрации, а против родителей покаленного ребенка возбуждают уголовное дело; когда рядом с неказистыми полубезработными поселками на побережье Каспия

чиновники возводят дворцы, многим кажется, что светское государство — средоточие несправедливости и порока. Экстремисты подсказывают выход — Халифат и джихад.

Сейчас в Дагестане много говорят о необходимости поиска «новой», «альтернативной» идеологии, которая могла бы в противовес экстремизму стать объединяющей платформой для представителей разных направлений в исламе, разных конфессий, национальных групп, для людей с различными идеологическими установками.

Нам представляется, что поиски «нового» в данном случае напоминают попытки изобретения велосипеда. Обеспечение равного соблюдения законности для всех, борьба с коррупцией, защита прав человека — вот те условия, которые смогут обеспечить построение стабильного и способного к развитию дагестанского общества. В этом нет ничего нового, об этом говорят многие политики на республиканском и федеральном уровнях. Надо переходить от деклараций к реальным делам. Это самый простой и одновременно самый трудный путь, но другого нет. В противном случае любые экономические и социальные преобразования вряд ли принесут желаемый мир.

В здоровом обществе процент радикалов всегда невелик. Радикализм процветает на социальных болезнях и укрепляется ореолом мученичества.

Российской государственности в Дагестане нужно стать «конкурентоспособной», более привлекательной в сравнении с фундаменталистскими исламистскими моделями.

Основываясь на фактах, изложенных в этом докладе, Правозащитный центр «Мемориал» может сформулировать следующие рекомендации:

1. Признать, что требование соблюдения прав человека не только не противоречит целям обеспечения безопасности, но выступает необходимым условием ее достижения. Непременной основой стабильности является законность, для обеспечения которой необходима системная работа, направленная на соблюдение прав человека, пресечение безнаказанности силовиков.

2. Провести адекватное расследование по делам, связанным с нарушениями прав человека, и привлечь виновных к ответственности.

3. Генеральной прокуратуре РФ провести комплексную проверку деятельности силовых структур, работы органов прокуратуры и органов Следственного комитета при прокуратуре РФ в Дагестане. В частности, провести проверку по всем делам о незаконных вооруженных формированиях, которые расследовались в республике: в случае подтверждения фактов пыток и незаконного давления в отношении обвиняемых направить дела на пересмотр с учетом вновь открывшихся обстоятельств. По результатам проверки необходимо провести «чистку» силовых ведомств от лиц, замешанных в серьезных нарушениях прав граждан.

4. Предоставить эффективную адвокатскую и судебную защиту и компенсации жертвам нарушений прав человека.

5. Прокуратуре РД следует тщательно проверять законность дел, возбужденных против граждан, добивающихся наказания сотрудников милиции, причастных к грубым нарушениям прав человека.

6. Прекратить практику временного «исчезновения» задержанных и арестованных. В целях уменьшения возможности применения пыток и иных незаконных мер воздействия на задержанных и арестованных, а также в целях обеспечения законных интересов их родственников обеспечить как можно скорейшее информирование родственников о месте содержания задержанных и арестованных.

7. Немедленно пресекать любые попытки воспрепятствовать работе адвоката, а виновных привлекать к ответственности.

8. Президенту Дагестана следует взять под личный контроль дела, связанные с нападением на адвокатов и избитием группы мужчин в Казбековском РОВД, повлекшим смерть одного из потерпевших. Именно в этих делах нарушители в погонах известны поименно. Необходимо по всей строгости закона наказать лиц, виновных в этих преступлениях. Правозащитные организации будут внимательно следить за расследованием этих дел.

9. Продолжить переговоры с лидерами умеренных салафитских общин и вместе с ними выработать комплекс мер по достижению гражданского мира в Дагестане.

10. Ввести сотрудников независимых неправительственных организаций и адвокатов в республиканскую Комиссию по адаптации членов НВФ. Государственной Думе – разработать закон об амнистии участникам вооруженных формирований в Дагестане.

11. Инструктировать сотрудников федеральных и местных силовых структур о безусловной необходимости соблюдения прав человека при исполнении ими должностных обязанностей, а также об ответственности за выполнение преступных приказов со стороны вышестоящих инстанций и служащих.

12. Усилить пропаганду толерантности и ненасилия в СМИ.

Постскрипtum

С момента выхода в свет первой версии этого доклада прошел год.

Нам представляется важным кратко отразить наше видение развития ситуации за этот период в республике по некоторым аспектам, на которых было сосредоточено внимание в докладе.

В *2011 году* впервые за последние годы в *Дагестане* вместо роста потерь среди сотрудников силовых ведомств (убитыми и ранеными) наблюдалось их снижение.

Однако ситуация с правами человека, к сожалению, не улучшилась. Число насильственных исчезновений в республике в *2011 году* оставалось практически на том же уровне, что и в *2010 году*. Более того, в *2012 году* мы фиксируем рост случаев похищений людей, в совершении которых есть основания подозревать сотрудников силовых ведомств.

Перед тем как обнародовать первую версию этого доклада в *мае 2011 года*, мы передали его текст президенту РД, министру внутренних дел по РД, руководителю следственного управления Следственного комитета РД, прокурору РД. В ходе встреч представители ПЦ «Мемориал» обращали внимание должностных лиц на необходимость чистки кадров правоохранительных структур от откровенно преступных элементов. Мы говорили, что понимаем всю сложность этой задачи, но отсутствие подобных мер ведет к социальному взрыву. К сожалению, последующая переаттестация сотрудников милиции, проводившаяся в *2011 году* в рамках так называемой реформы МВД, была проведена чисто формально. Практически никто из запятнавших себя незаконным насилием сотрудников правоохранительных органов уволен не был. Тем самым власть сама заложила фундамент под

возможностью дальнейшей эскалации гражданского конфликта в Дагестане.

Никто из должностных лиц, причастных к нарушениям прав человека, о которых мы писали в докладе, не понес наказания. Расследование лишь одного уголовного дела, возбужденного против сотрудников милиции/полиции, было завершено. Сейчас это дело об избииении несовершеннолетнего **Махмуда Ахмедова** рассматривается судом.

Вместе с тем, абсолютное большинство фальсифицированных уголовных дел, примеры которых мы приводили в докладе, развалилось.

Мы писали о важной инициативе в рамках «нового курса» президенте **М.Магомедова** – о Комиссии при президенте республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. После выхода первой версии этого доклада, в течение *второй половины 2011 года и начала 2012 года*, Комиссия продолжала свою работу.

На фоне общей неблагополучной ситуации работа этого института развивалась успешно. Важную роль в этом сыграл вице-премьер **Ризван Курбанов**. В *декабре 2011 года* Р.Курбанов был избран депутатом Государственной думы РФ от РД, в связи с чем сложил с себя полномочия первого вице-премьера правительства РД, но остался руководителем Комиссии по адаптации.

Следует отметить, что начиная с *осени 2011 года* состав просящих Комиссию о снисхождении качественно изменился. Среди заявителей появились реальные боевики, принимавшие участие в нападениях на полицейских, подрывах, диверсиях, раскаявшиеся и готовые открыто рассказывать об этом. Среди них есть и те, кто явился с повинной под давлением родственников¹⁵¹.

Всего с момента создания Комиссией были рассмотрены просьбы 38 человек, заявивших о прекращении террористической и экстремистской деятельности, в том числе десяти членов

¹⁵¹ Адамова Р. Пять историй из леса // Новое дело. 2011. 9 декабря; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=6061. Адамова Р. Разочарованный «лесом» // Новое дело. 2011. 16 декабря; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=6095. Гамзатова В. В Дагестане Комиссия по адаптации рассмотрела обращения девятерых членов НВФ // РИА Дагестан. 2011. 22 февраля; <http://www.riadagestan.ru/news/2012/2/22/132740>

НВФ, которые сдались добровольно. Один из сдавшихся под личные гарантии председателя Комиссии показал два схрона с тремя взрывными устройствами¹⁵². Большинство ходатайств было удовлетворено. Правда, как заметил Р.Курбанов в конце заседания, проходившего *7 декабря 2011 года*, «*есть маленькое «но», которое может стать большим. Если в процессе следствия ребята поменяют показания или не будут оказывать помощь следствию, то ходатайство будет отклонено до суда. Только если они осознают свою вину, то, возможно, будет рассмотрение другого вопроса — отбывание их наказаний в Дагестане или на территории СКФО*»¹⁵³.

Остается неизменной принципиальная позиция: каждое заседание Комиссии широко освещается на телевидении и в прессе, имена «адаптируемых» боевиков не засекречиваются, и все риски, связанные с возможной мстью боевиков, они берут на себя. На просьбу убрать камеры Р.Курбанов довольно резко отреагировал: «*Если не хочешь, чтобы тебя показывали, иди тихо отсиди в тюрьме*».

Вероятно, что публичность процедуры «адаптации» учитывается принявшими решение легализоваться боевиками: теперь они меньше рискуют «исчезнуть» или быть бессудно «нейтрализованными» в ходе спецоперации. Однако в «Мемориал» обращались люди, имевшие проблемы с правоохранительными органами и не пожелавшие обращаться в Комиссию, так как не хотели, чтобы их снимали на камеры и предлагали им публично каяться на телевидении.

В республике бытует мнение, Комиссия — это в большей степени пиар-акция властей, чем реальный механизм вывода из леса воюющей молодежи. В адрес Комиссии раздается критика в связи с ее якобы малой эффективностью. Можно по-разному оценивать приведенные выше цифры. Однако было бы чрезвычайно ошибочным недооценивать роль Комиссии как органа, призванного изменить в глазах дагестанского общества сложившийся негативный образ российской государственной машины. Комиссия на конкретных делах показывает, что государство —

¹⁵² В чем роль комиссии? // Черновик. 2012. 18 мая.

¹⁵³ Адамова Р. Пять историй из леса // Новое дело. 2011. 9 декабря; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=6061

это не обязательно жестокая и несправедливая сила, нацеленная лишь на уничтожение.

Однако представители силовых ведомств, те, кто несет в значительной мере ответственность за негативный образ государства, стремятся свернуть работу Комиссии. В феврале 2012 года Р.Курбанов публично заявил, что часть руководства МВД Дагестана занимает ошибочную позицию, считая мирный диалог с членами НВФ, желающими сложить оружие, «не их делом»¹⁵⁴. Первый заместитель министра внутренних дел РД **В.Салютин**, в свою очередь, заявляет, что люди, прошедшие процедуру рассмотрения их ходатайств в Комиссии, вновь возвращаются к преступной деятельности. Впрочем, он приводит лишь один случай — якобы тот, чье обращение было рассмотрено на первом заседании Комиссии, **Наиль Бикмаев**, вновь занимается пропагандой экстремизма. Доказательств этому замминистра не приводит. Работа Комиссии подвергается нападкам и со стороны руководства СУ СК РФ по РД.

В разделе «Выводы и рекомендации» доклада в *мае 2011 года* мы писали, что начатый диалог власти с лидерами салафитских общин не имеет продолжения.

К счастью, этот прогноз не совсем оправдался (нельзя исключить, что определенную положительную роль здесь сыграл и этот доклад).

Вскоре после выпуска доклада, *1 и 2 июня 2011 года*, в *Махачкале* прошло выездное заседание Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Заседание было посвящено проблемам преодоления вооруженного противостояния, восстановлению гражданского мира, правам человека, борьбе с коррупцией, клановостью и экстремизмом в Республике Дагестан. Инициатива проведения подобного мероприятия принадлежала Правозащитному центру «Мемориал».

На выездное заседание из Москвы приехали ряд членов Совета, председатель Совета **М.Федотов**, председатель комиссии Общественной палаты РФ по международным отношениям и свободе совести **Н.Сванидзе**, Уполномоченный по правам человека в РФ **В.Лукин**.

¹⁵⁴ Ризван Курбанов: «В МВД Дагестана отказываются от переговоров с желающими сложить оружие боевиками»// Кавказский узел. 2012. 24 февраля.

В заседаниях приняли участие президент Республики Дагестан **М.Магомедов**, Уполномоченный по правам человека в РД **У.Омарова**, прокурор РД **А.Назаров**, председатель Верховного суда Республики Дагестан **Р.Мирзаев**, заместитель руководителя СУ СК РФ по Республике Дагестан, заместитель министра внутренних дел РД, представители федеральных, региональных и республиканских силовых структур, а также представители ведущих правозащитных, общественных, религиозных организаций (включая и лидеров салафитских общин), журналисты, адвокаты, жертвы нарушений прав человека, жители отдаленных населенных пунктов и представители сельских общин.

Большую роль в подготовке и проведении этого общественного форума сыграл руководитель пресс-службы президента Дагестана **Гарун Курбанов**, Через два месяца, *28 июля 2011 года*, он был убит террористами¹⁵⁵.

1 июня, в то время, как в помещении Национальной библиотеки проходило заседание Совета, на улице у Аварского театра собрались, по разным оценкам, от шестисот до трех тысяч членов салафитских общин и потребовали встречи с представителями Совета. По-видимому, собравшиеся опасались, что заседание будет проходить в закрытом режиме, «для галочки». Вскоре выяснилось, что эти опасения не имеют отношения к действительности и все пришедшие вместе с лидером организации «Территория мира и развития» **Абасом Кебедовым** представители ахлю сунна смогли выступить.

Разговор получился напряженным и местами даже конфликтным. В выступлениях как общественных деятелей, так и представителей власти порой звучали резкие оценки и обвинения: проявились серьезные расхождения в позициях.

Многие участники и наблюдатели отмечали, что в то время, как доклады общественников были эмоциональными, искренними

¹⁵⁵ В связи с гибелью Гаруна Курбанова ПЦ «Мемориал» заявил: «Террор в Дагестане направлен не только против власти, но и против общества. <...> Оставаясь непримиримым противником террористов и экстремистов, Гарун Курбанов был последовательным сторонником диалога власти и общества. Его убийство нанесло удар по становлению гражданского общества в Дагестане. Приносим соболезнования родным, близким и коллегам Гаруна Курбанова. Убийцы, а также организаторы и заказчики этого преступления, кем бы они ни были, должны быть найдены и наказаны».

и яркими, большинство представителей органов прокуратуры, Следственного комитета и МВД выступали со скучными и сухими отчетами, полными цифр и сведений, не имеющих отношения к обсуждаемым темам.

Тем не менее ПЦ «Мемориал» положительно оценил итоги форума. Отсутствие возможности лицом к лицу выразить свои мнения выстраивает преграды между людьми, приводит к демонизации оппонентов и взаимному ожесточению. Выездное заседание Совета стало шагом на пути преодоления возникшего отчуждения.

В последующем диалог на разных уровнях с участием религиозных деятелей, представителей власти, общественности то возобновлялся, то прерывался.

Наконец, **29 апреля 2012 года** состоялось знаковое для Кавказа событие – в Махачкале прошла встреча (маджалис) лидеров суфиев и салафитов, целью которой стало объединение мусульман и сглаживание религиозных противоречий.

В ходе маджалиса духовные лидеры говорили о причинах межобщинного противостояния, о роли власти в этом расколе, обсудили основы для объединения и конструктивного взаимодействия. В конце встречи принята резолюция о необходимости разрешать все возникающие спорные вопросы путем обсуждения в научном диспуте, для чего был создан совместный орган, состоящий из равного количества исламских ученых с обеих сторон. Этой встрече предшествовало беспрецедентное заявление муфтия Дагестана **Ахмада-хаджи Абдуллаева**: он призвал мусульман к терпимому отношению друг к другу, а правоохранительные органы – к соблюдению закона.

Но каждый раз, когда появляется надежда на умиротворение ситуации на Северном Кавказе, происходит торпедирование мирного процесса: как со стороны боевиков, так и со стороны государственных силовых ведомств. Так в очередной раз произошло и в Дагестане в **мае 2012 года**.

3 мая у КПП при въезде в *Махачкалу* был совершен двойной теракт. В начале взорвалась машина со смертником. Через 15 минут, когда к месту происшествия прибыли полицейские, сотрудники службы спасения МЧС РФ и собрались прохожие, было приведено в действие второе самодельное взрывное устройство, заложенное в «Газель». В результате погибли 14, пострадали бо-

лее 100 человек, среди них как сотрудники правоохранительных органов, так и гражданские лица. По мнению многих экспертов, теракт был, несомненно, реакцией подполья на прошедший маджалис и направлен на дестабилизацию ситуации в Дагестане.

18 мая в *Махачкале* силовики блокировали один из домов, в котором находился подозреваемый в причастности к совершению террористического акта 3 мая. Там кроме двух мужчин находились три женщины и двое малолетних детей. Несмотря на то, что как минимум один из мужчин и все женщины выражали твердое желание сдать властям, руководители спецоперации длительное время не разрешали им выйти из заблокированного дома. Возмущенные отказом выпустить женщин и детей за оккупацией начали собираться люди. Дело дошло до того, что в знак протеста собравшиеся перекрыли проезжую часть на проспекте Акушинского.

Лишь утром **19 мая** трем женщинам с двумя детьми и **Абдурахману Магомедову** разрешили покинуть дом, выйдя навстречу к представителям власти. Отказавшийся сдать член НВФ был убит в ходе столкновения.

Женщины и дети были освобождены после допроса, а Абдурахман Магомедов был задержан сотрудниками Кировского РОВД. Вышедшие из здания РОВД женщины сообщили, что Абдурахмана Магомедова там пытаются. У здания РОВД начали собираться люди, в основном придерживающиеся салафитского течения в исламе. Их единственным требованием было допустить к арестованному приглашенного его родственниками адвоката. Однако сотрудники полиции отказывались допустить адвоката **Зияутдина Увайсова**, приглашенного родственниками арестованного, вместо него в допросе принимал участие другой адвокат, приглашенный полицией.

В течение дня к РОВД подходили новые люди, толпа увеличивалась, напряжение росло. Полицейские по-прежнему отказывались исполнять нормы закона.

Около **20 часов** противостояние переросло в столкновение. Люди из толпы кидали кирпичи и камни в полицейских. Те, в свою очередь, открыли огонь поверх голов собравшихся. Толпа рассеялась, были задержаны 10 человек, некоторые из них были избиты.

Лишь *поздно вечером 19 мая* адвокат З.Увайсов смог встретиться со своим подзащитным А.Магомедовым, на теле которого были видны следы избиений¹⁵⁶.

Нежелание силовиков выпустить из заблокированного дома готовых сдать властям людей, а затем и отказ полиции выполнять требование закона спровоцировали беспорядки в Махачкале и поставили под угрозу достигнутые соглашения о налаживании мирного взаимодействия между религиозными общинами.

Диалог и применение «мягкой силы» редко приносят плоды моментально. Это долгосрочный процесс, который может, тем не менее, заложить основы прочного мира. У Дагестана есть шанс преодолеть вооруженный конфликт, только если мирный процесс и вывод боевиков из леса будут сопровождаться установлением верховенства права и многократным повышением эффективности государства.

¹⁵⁶ Абдурахман Магомедов был отпущен из Кировского РОВД 21 мая 2012 года. С самого начала Магомедов уверял силовиков, что не причастен к террористическому акту. В дом, который они заблокировали, подозревая, что там находятся члены бандгруппы, он пришел, чтобы поздравить хозяев с рождением ребенка. Уголовное дело в отношении него не было возбуждено, таким образом, правоохранительные органы признали его полную невиновность.

Список сокращений

БТР – бронетранспортер
ВВ – внутренние войска
ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения
ГОВД – городской отдел внутренних дел
г.р. – год рождения
ГУВД – городское управление внутренних дел
ГУ РБСМЭ МЗ РД – главное управление республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы
д. – дом
ДПС – дорожно-патрульная служба
ДУМД – Духовное управление мусульман Дагестана
ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
ИВС – изолятор временного содержания
и.о. – исполняющий обязанности
КПП – контрольно-пропускной пункт
КТО – контртеррористическая операция
МВД – Министерство внутренних дел
МО – Министерство обороны
МРСО СУ СКП – межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
НАК – Национальный антитеррористический комитет
НВФ – незаконные вооруженные формирования
ОВД – отдел внутренних дел
ОМОН – отряд милиции особого назначения; после реформы
МВД (переименования милиции в полицию) – отряд мобильный
особого назначения
ОМСН – отряд милиции специального назначения
ПЦ – Правозащитный центр
РД – Республика Дагестан
РИА Дагестан – Республиканское информационное агентство
Дагестан

РИА Новости – Российское агентство международной информации «РИА Новости»
РОВД – районный отдел внутренних дел
РФ – Российская Федерация
СЗКС и БТ – Служба защиты Конституции и борьбы с терроризмом
СИЗО – следственный изолятор
СК – следственный комитет
СКП – Следственный комитет при прокуратуре
СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ
СМИ – средства массовой информации
СО – следственный отдел
СОГ – сводная огневая группа
ст. – статья
СУ – следственное управление
УВД – управление внутренних дел
УК – Уголовный кодекс
ул. – улица
УОД – Управление организации дознания
УФСБ – управление Федеральной службы безопасности
ФЗ – Федеральный закон
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ч. – часть
ЭКЦ – экспертно-криминалистический центр

Глоссарий

Алим — знаток ислама, ученый, суннитский богослов.

Амир (*араб.* — предводитель, вождь, командующий) — в среде фундаменталистского подполья на Северном Кавказе название должности руководителя определенной боевой структуры (джамаата, «фронта» и т.п.).

Ахлю-сунна (*араб.* — люди сунны) — самоназвание последователей салафизма. Однако так иногда себя называют и суфии. По некоторым данным, ранее название Ахлю-сунна использовалось суннитами с целью отделить себя от шиитов, в настоящий момент часть мусульман, именующих себя ахлю-сунна, идентифицируются с салафией, подчеркивая, что понимают сунну как первые три праведных поколения мусульман.

Ваххабизм — исторически сложившийся термин, которым принято обозначать религиозно-политическое учение в исламе, одну из разновидностей салафизма. Ваххабитами называют последователей Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792), который считал, что настоящий ислам практиковался первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда, и полагал, что именно такой ислам и должен практиковаться всеми мусульманами независимо от временных изменений, а все последующие нововведения, связанные с обрядами поклонения, считал ересью. Считается, что ваххабизм — господствующая исламская доктрина и официальная идеология Саудовской Аравии. По мнению салафитских ученых, этот термин придуман как уничижительное название фундаментальных мусульман — последователей ханбалитского мазхаба и не используется для самоназвания существующими исламскими течениями и партиями. Мусульманские лидеры, в том числе в Дагестане, отказываются от употребления этого термина как уничижительного.

Ваххабиты — последователи ваххабизма.

Джамаат (*араб.* — общество, община) — группа мусульман, объединившаяся для совершения религиозных обрядов, изучения ислама, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т.п. Может объединять верующих, посещающих одну и ту же мечеть, или создаваться как по территориальному принципу, так и основываясь на приверженности каким-либо религиозным догмам. В среде вооруженного подполья на Северном Кавказе обозначает устойчивую группу, созданную для выполнения диверсионных и боевых задач.

Джума мечеть, то есть пятничная мечеть — соборная мечеть для коллективной молитвы, совершаемой всей мусульманской общиной в пятницу. Как правило, самая большая мечеть в городе.

Мазхабы — школы шариатского права в исламе, сложившиеся в VII—IX веках. Насчитывается шесть мазхабов (четыре основные: ханафитская, шафиитская, ханбалитская, маликитская, а также не распространенные и практически вымершие захириты и правовая школа имама Аузай, сегодня имеющая лишь немногих последователей). С точки зрения салафитов, следует стремиться, следуя Корану и Сунне, к образованию единого мазхаба. Есть и иная точка зрения (не салафитская), согласно которой необходима модернизация шариата в соответствии с новыми историческими реалиями.

Медресе — мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и духовной семинарии.

Салафизм (салафия) — направление в исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей и их последователей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков (ас-салаф ас-салихун — *араб.*), квалифицируя как ересь все позднейшие нововведения. Ваххабизм считается одним из салафитских учений. На Северном Кавказе получил распространение в конце XX века.

Салафиты — последователи салафизма. Сами называют себя — ахлю-сунна (люди сунны). Не признают святых и учителей, считая их наличие нарушением принципа единобожия в исламе; запрещают почитать могилы святых, рассматривая это как поклонение мертвым; порицают празднование дня рождения пророка Мухаммеда; не признают вкраплений в религиозную практику народных традиций; выступают за упрощение обрядности и буквальное толкование Корана. Противники салафитов на Северном Кавказе называют их «ваххабитами».

Сунна — мусульманское священное предание, изложенное в рассказах (**хадисах**) о поступках и изречениях пророка Мухаммеда. Эти рассказы переданы от имени сподвижников Мухаммеда и их учеников, дополняют и толкуют Коран. Сунна — второй источник шариата после Корана.

Суфизм — мистико-аскетическое течение в исламе, возникшее в рамках суннизма в VIII—IX веках и окончательно сформировавшееся в X—XII веках в самостоятельное религиозно-философское учение. В Дагестане получил распространение с XI века. Не представляет собой единого целого, поскольку существует в виде отдельных братств (**тарикат**). Последователи этого религиозного течения практикуют различные методы медитации, чаще всего заключающиеся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха, при этом участники могут совершать особые ритмизированные движения, контролировать дыхание.

Суфии (тарикатисты) — люди, исповедующие какое-то из направлений суфизма. Считают себя последователями своих духовных лидеров — шейхов, которых почитают как святых. На Северном Кавказе их религиозные традиции впитали в себя древние адаты и поверья местных народов.

Тарикатисты *см.* суфии.

Умма (*араб.* — сообщество, нация) — в исламе обозначает сообщество мусульман вне зависимости от стран, границ, национальностей и т.п.

Фикх (*араб.* — знание) — мусульманское правоведение и комплекс социальных норм, нераздельно связанный с богословием.

Хадж — паломничество мусульманина, связанное с посещением Мекки и ее окрестностей. Считается «пятым столпом» ислама.

Хиджра (*араб.* — переселение) — в Коране переселение пророка Мухаммеда с семьей и последователями из Мекки, где его жизнь находилась под угрозой, в Медину. Это событие считается началом мусульманского летосчисления.

Шариат (*араб.* — правильный путь) — совокупность правовых, морально-этических, религиозных предписаний ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина, опирающаяся на Коран, сунну и фикх.

Оглавление

От составителей	3
Введение	7
1. «Новый курс» Магомедова	17
2. Кадровые перемены. Попытка консолидации элит.	21
3. Оперативная обстановка. Нарушения прав человека участниками вооруженного подполья	28
4. Попытки изменить ситуацию с нарушениями прав человека. Несогласованность действий силовиков и исполнительной власти	41
5. Нарушения прав человека в рамках «контртеррористической операции»	48
5.1. Похищения и исчезновения людей. Акции протеста против произвола силовиков.	48
5.2. Разгон акции протеста в Кизляре 9 июня 2010 года. Фальсификация уголовного дела в отношении участников акции протеста	65
5.3. Пытки. Нарушения прав человека при проведении спецопераций	71
5.4. Внесудебные казни.	81
5.5. Фальсификации доказательств при расследовании уголовных дел	89
5.6. «Охота на шахидок»	108
6. Милицейский произвол	120
6.1. Избиения адвокатов	120
6.2. Избиение несовершеннолетнего Махмуда Ахмедова	135
6.3. Избиение на почве религиозной нетерпимости, повлекшее смерть потерпевшего.	141
7. Власть и общество в поисках путей выхода из кризиса	145
7.1. Переговоры с салафитами – тупик или пауза?	145
7.2. В поисках выхода: Комиссия по адаптации	164
7.3. Съезд народов Дагестана: «Так больше жить нельзя!»	169
8. Выводы и рекомендации	182
Постскриптум	186
Список сокращений	194
Глоссарий	196

Подписано в печать . Формат 60х90/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. . Усл.-печ. л. + л. ил. Тираж 500 экз.
Отпечатано ООО «Информполиграф». Заказ